

Е. Мухомова - Иванова

**ДНИ ПРОХОДЯТ,
ГОДЫ ПРОЛЕТАЮТ...**

"...Его можно слушать долго и с большим наслаждением..." (Шофер, г. Воркута).

"...Нет слов, чтобы передать силу эмоционального воздействия его игры. Его игра, его музыка делают чудеса: снимают усталость, поднимают настроение, дают заряд бодрости, делают человека жизнерадостным..." (Шахтер, г.Свердловск).

"...Зрители всех вкусов с удовлетворением и радостью воспринимали великолепное звучание виртуозных импровизаций аккордеона..." (Художник, г.Истра).

"...Какие чудные произведения оставил он людям, его музыка полна изящества, огромной эмоциональной выразительности. В его произведениях (во всех!) пленяющая красота. Такое мог создать только человек высокой культуры при непременно редком благородстве души". (Писатель, г.Тверь).

Е. Тихонова - Иванова

К 80-летию со дня рождения
композитора - баяниста
Тихонова Бориса Ермиловича.

*Дни проходят,
годы пролетают ...*

Handwritten musical score for a four-part setting of the poem "Дни проходят, годы пролетают ...". The score is written on two systems, each with four staves. The notation includes various musical symbols such as clefs, key signatures, time signatures, and notes, along with some handwritten annotations like "Solo" and "Gm".

System 1 (marked with a circled 1):

- Staff 1: Treble clef, key signature of one sharp (F#), 3/4 time. Contains a series of eighth notes.
- Staff 2: Treble clef, key signature of one sharp (F#), 3/4 time. Contains a series of eighth notes.
- Staff 3: Bass clef, key signature of one sharp (F#), 3/4 time. Contains a series of eighth notes.
- Staff 4: Bass clef, key signature of one sharp (F#), 3/4 time. Contains a series of eighth notes.

System 2 (marked with a circled 2):

- Staff 1: Treble clef, key signature of one sharp (F#), 3/4 time. Contains a series of eighth notes.
- Staff 2: Treble clef, key signature of one sharp (F#), 3/4 time. Contains a series of eighth notes.
- Staff 3: Bass clef, key signature of one sharp (F#), 3/4 time. Contains a series of eighth notes.
- Staff 4: Bass clef, key signature of one sharp (F#), 3/4 time. Contains a series of eighth notes.

Москва 1999г.

В этой книге рассказывается о жизни и творчестве композитора-баяниста Бориса Ермиловича Тихонова, о создании им первого в СССР инструментального квартета, особенно популярного в 50-60-е годы.

В книгу вошли воспоминания о музыканте его близких, а также личные дневники Б.Е.Тихонова о поездках "тихоновского" квартета в составе концертных бригад в Германию, Финляндию и страны Африки. В этих дневниках - не только творческая биография советских артистов в середине двадцатого века, но и уникальные эпизоды из жизни концерансье М.Гаркави и Б.Брунова, руководителя эстрадного оркестра Всесоюзного радио В.Кнушевицкого, поэта-песенника Л.Дербенева.

Книга иллюстрирована фотографиями и фрагментами рукописей популярных произведений Б.Тихонова: "Бальный вальс", "Пушинка", "Ручеек" и др.

Иванова Е.Б. Дни проходят, годы пролегают. –
Москва, издательство "ПРЕСТ" 1999г.

Редактор Иванов А.А.
Верстка и оформление Иванов А.А.
Издательство "ПРЕСТ" Москва ЛР №061963
от 02.07.98г. Формат60X84/16 усл. печ. л.-10
Тираж 200 экз. Заказ №107
Отпечатано в типографии "Шанс".

Человек пишет книгу,
но и книга пишет человека.
(Крылатое выражение).

Предисловие

Мог ли при жизни предполагать Борис Тихонов, что о нем будет написана книга, что родится она внутри его семьи? А возьмет на себя основной труд и моральную ответственность сложить все эти пестрые разноцветные камешки в логическую мозаику его дочь и духовная наследница Елена Борисовна Тихонова - Иванова?

Наверное, Борис Ермилович, живя бурной, переполненной жизнью, работая, любя, наслаждаясь музыкой, природой, общением с людьми, вряд ли задумывался о посмертной славе, о новой "жизни после жизни", вряд ли мысленно читал какую-либо книгу о себе. Но вот появилась необходимость в ней, внешне мотивированная восьмидесятилетним юбилеем своего героя и внутренне желанная и насущная для всех тех, кто его любит и помнит. Можно себе представить, как отдельные страницы этой книги взволновали бы Бориса Ермиловича, другие позабавили и даже рассмешили, где-то он задумался бы о незавершенном, об упущенном и невозвратном. Но сам факт появления этой книги говорит о том, что человек этот состоялся и как музыкант-профессионал, и как яркая одаренная личность, и как сын, муж, отец, несмотря на всю запутанность и сложность житейских отношений, органически присущих его судьбе, как судьбе любого настоящего человека искусства.

А то, что он был этим истинным творцом, художником, человеком искусства, мне довелось почувствовать не только с первых минут общения с ним, а с первых секунд заочного знакомства по радио и на пластинках, где с избыточной силой, звонким жизнелюбием, волнующей мелодической пластикой шумел целый океан его прозрачных вальсов, задорных полечек и очаровательных кадрилией. В нем жила светлая, непостижимая гармония всех русских самородков, таких как Есенин, Шаляпин, Суриков... В нем дышала страсть и тоска этих хрупких титанов отечественного искусства, в нем остро соприкасались край бытия и бескрайность таланта, в нем пела, буйствовала, замирала истинно русская душа.

Когда я познакомился с Борисом Ермиловичем, внутренне он мне, пожалуй, был более близок, чем своему зятю - моему младшему брату Александру. Мне были интересны и необходимы любые высказывания, воспоминания этого человека, этого музыканта, так как мои профессиональные пристрастия были обращены к искусству. Тогда я уже стал искусствоведам и членом МОСХа; интерес мой был прикован и к джазовым музыкантам. В то же время моей главной любовью стала поэзия. Такая находка для пишущего стихи - личное знакомство с душевным, неповторимым Тихоновым!

Ермилыч эпизодически появлялся в нашем доме, внося легкий аромат богемных странствий в аккуратно-простенькую среду профессорского обиталища. Он также заезжал к нам из своих знаменитых можайских рыбалок на скромную дачку в деревне Агафоново, где у него были кровать и одеяло. Нередко угощал нас свежим уловом, интересовался огородными успехами отца, словно ненадолго прикинул своей скитальческой душой к нормальному семейному очагу. Были разговоры, шутки, уместное домашнее застолье. Ему с моим отцом было о чем поговорить: оба участвовали, каждый на своем месте, в прошедшей войне, оба много путешествовали, в том числе за желанными пределами нашей родины, нередко бывая в разное время в одних и тех же

местах, оба были любознательны и информированы далеко за рамки своих столь не близких профессий. Ученый рассказывал музыканту о своих незабываемых встречах с Циолковским, перелистывал вместе с ним бесценные научные труды Константина Эдуардовича, собственноручно подаренные великим ученым и пророком моему отцу; профессор, начинающий художник-любитель, показывал музыканту свои этюды подмосковных мест, поделки из дерева, а музыкант вспоминал удачные гастроли, а также с неистощимым юмором повествовал о заветных перипетиях очередной рыбалки. И здесь отец, пытливый знаток и страстный любитель природы, находил в собеседнике родственную душу. Более того, он отзывался о нем по этому поводу с добрым чувством завистливого уважения: "Борис Ермилович - не поверхностный турист в лабиринтах природы, он ее сокровенная частица, ее неповторимая черточка - как дерево, овражек, озеро, звезда в небе, тропка в лесу..." Не ручаюсь за точность слов, но смысл их однозначен: это вроде бы не хитрый, но заботливо взлелеянный всей душой талант понимания и сопереживания природы; это ощущается и в музыке мастера, в его исполнительской манере, в его органическом чувстве поглощенности любимым инструментом, в красоте и вкусе всех его композиций, духовно сопряженных с благородному российскому пейзажу, простору русской души, народному характеру, раздольной стихии национального фольклора.

Нынешнее засилье в нашей эстраде компьютерных схем, убогого электронного звучания, где силовой форсаж неловко компенсирует авторское творческое бессилие, заставляют вспомнить золотые страницы отечественной легкой музыки, ненадолго засиявшие искренним трепетом и естественной самобытностью в 50-60-е годы. Б.Е.Тихонов вписал в эти страницы свое имя и имена коллег твердой рукой профессионала. Он расширил амплуа традиционного и любимого в народе инструмента, подняв его значение от лубочно-простонародного до универсально-многожанрового. Тихоновский баян объединил изначальную фольклорную природу и тщательное композиторское мастерство, воссоздал на даровитой песенной основе темпераментную джазовую манеру исполнения.

Борис Ермилович насмешливо-иронически относился к пышным эпитетам и громким титулам. Для него не было ни оскорбительным, ни уничижительным бытующее в профессиональной среде определение "лабух", в которое он вкладывал сокровенный, выстраданный смысл. Лабух - это музыкант, который умеет абсолютно все: от частушки до симфонии; и абсолютно везде: от скромных деревенских похорон до высоких торжеств в Кремлевском дворце. Великими лабухами были Рахманинов и Чарли Паркер, славянский вещий Боян и греческий Орфей. Надеюсь, на этом фантастическом пиру искусств герой нашей книги был бы далеко не чужой.

В истории современной музыки Борису Тихонову воздастся по заслугам и за его композиторскую и исполнительскую практику, и за участие в одной из первых джазовых групп - оркестре Кнушевицкого, и за создание собственного уникального квартета, запомнившегося многим искрометностью и артистизмом всех без исключения номеров. Эта же книга написана "домашним кругом" своего героя, поэтому, может быть, не слишком научно сбалансирована и композиционно увязана, но не тем ли она и драгоценна, что рождалась вне какого-либо социального заказа, без ремесленнической натуры, на легком дыхании любящего сердца, на быстром беге по клавиатуре увлеченных мелодией пальцев. И читать ее надо соответственно, радуясь вместе с терпеливым и старательным автором, не пеняя ему за некоторый перебор чувств и впечатлений, помня, что относятся они к человеку, безусловно талантливому, яркому, замечательному.

Никита ИВАНОВ

Дни проходят, годы пролетают ...

Творческий путь Б.Е.Тихонова.
(По материалам не изданного в "Музыкальной жизни"
"Справочника о композиторах и музыковедах СССР".)

ТИХОНОВ Борис Ермилович родился 17 ноября 1919 в Калинин (Тверь), умер 26 декабря 1977 в Москве. Композитор, баянист.

В 1939 окончил Московский обл. инструкторско-педагогический техникум им. Октябрьской революции по классу баяна В. С. Рожкова.

В 1939 занимался в муз. училище им. Гнесиных по классу Ю.А.Шапорина.

В 1939 -1947 - баянист Ансамбля песни и пляски при Центральном клубе НКВД СССР. Участник Великой Отечественной войны.

В 1947 - 1949, 1951 - 1959 - артист эстрадного оркестра Всесоюзного радио под упр. В.Н.Кнушевицкого В 1947г. впервые в СССР создал инструментальный эстрадный квартет. В 1949-1951 - баянист хореографического ансамбля «Березка» под упр. Н.Надеждиной.

В 1959 - 1961 - артист Комитета Сов. Мин. СССР по радиовещанию и телевидению.

В 1964 - 1966 - солист-баянист и руководитель ансамбля Москонцерта.

Сочинения Б.Е.Тихонова:

для симфонического оркестра - поэма "Дорогой отцов" (1967) (сл. Б.Дворного), для голоса и оркестра народных инструментов - цикл "108 дней, не считая дороги" (сл. О.Волина) (1966), для хора в сопровождении оркестра народных инструментов - сюиты: "Поем Сибирь просторную" (1961), "Тебе, моя любимая" (1961) (обе на сл. В.Кузнецова и В.Семернина);

для баяна и эстрадного оркестра - Концертная полька (1946), полька "Огонек" (1956), вальс "Фейерверк" (1959), полька (1961),полька (1955);

для баяна и оркестра народных инструментов - "Фантазия" (Пейзаж. Половцы. Всадник.) (1966), Концертный вальс "В полете" (1967), "Нерльский вальс" (1967);

для инструментального квартета - "Быстрое движение" (1950), "Галоп" (1951), "Колхозная кадрили" (1954), "Выходной марш инструментального квартета" (1956), "У околицы" (1959), "Юмореска" (1960), "На яхте" (1963), "Песня полей" (1965), Калязинская кадрили" (1967);

танго: "Южный берег" (1947), "Вечером" (1956), "Танго" (1959), "На аэродроме" (1964), "Танго" (1957);

польки: "Карело-финская полька" (обработка) (1951), "Ветерок", "На сенокосе" (1970), "Полька" (1955), "Полька" (1956);

фокстроты: "Веселый день" (1946), "Интермеццо" (1946), "Веселый напев" (1947), "Ручеек" (1948), "На роликах" (1964), "Под парусом";

вальсы: "Быстрый вальс" (1946), "Пушинка" (1947), "Тополь" (1947), "Бальный вальс" (1948), "Ветерок" (1948), "Карусель" (1950), "У моря" (1954), "Весенний вальс" (1964), "Вальс ре-минор" (1971), (более 50);

для одного баяна - "Русская картинка" (1960), "Концертный этюд" (1963), "На перемене" (1968), "Мелодия" (1968), "На афише" (1971), "В ночном" (1971), "Ряженные" (1974), "Концертная пьеса" (1974), (более 20);

бальные танцы: "Быстрый танец" (1953), "Русский бальный танец" (1958), "Елочка" (1962), "Азовчанка" (1970), "Ку-ка-ре-ку" (1970), "Луноход" (1971), "Влюбленные" (1973) (около 20);

песни (около 200), в том числе на слова:

В.Кузнецова:

“Сердечная тайна” (1959),
“Я иду проселочком” (1968),
“До свиданья, осень” (1962),
“Ильич на охоте” (1969),
“Алёшка” (1969),
“Приезжайте к нам в Калязин”
(1970);

С. Бенке:

“Идет солдат по улице” (1959),
“Сокольники” (1959),
“Солдаты России” (1967),
“Первый снег” (1967),
“Зимушка-зима” (1977);

С.Михалкова:

М. Андропова:

“Счастье” (1967),
“Березки” (1967),
“Это было в Ленинграде” (1968),
“Падают листья” (1968),
“В морском заливе” (1968),
“Чижик” (1968);

“Уточка” (1955);

Л.Дербенева:

“Есть любовь негасимая” (1967),
“Гудят Олимпийские ветры” (1968),
“Оба пляшем и поем” (1960),
“Звенигород” (1960);

В.Семернина:

“Аннушка» (1961),
“Он не просто тракторист” (1961),
”Песня о Ярославле” (1963),
“Хороши на Урале морозы” (1963),
“Голубое Балаково” (1974),
“Мой обходчик путевой” (1976);

Б.Дворного:

“Ох, если б вы знали, девчонки” (1965),
“Это, друзья, замечательно” (1965),
“Снега, снега” (1970),
“Нам с тобой не по пути” (1970),
“Ты скоро вернешься” (1968),
“Великая Родина наша” (1972);

И.Казакова:

“У старого вяза”,
“Любушка” (1959),
“Полюбила я некрасивого” (1959).
“Колыбельная” (1959),
“У заветной березки” (1959);

Е.Тихоновой-Ивановой:

“Рябинушка” (1973),
“Снега России” (1976),
“Песня о Чапаеве” 1976),
“Строгий разговор” (1976),
“Я всегда с тобой” (1977);

Ю. Полухина:

"Песенка шофера" (1959),
"Когда восходит месяц" (1960),
"Ох, и строг старшина" (1960),
"Никитский бульвар" (1961),
"Робкий паренек",
"На Волжском берегу";

А.Сметанина:

"Московские огни" (1959),
"Сибирский паренек" (1959),
"Эх, лиха, лиха беда начало" (1959);
"Я в России рождена" (1961),
"Почему грустит девчонка",

учебно-педагогическая литература, в том числе: пьесы (более 20), этюды (более 30);
сборники: "Эстрадные произведения для баяна". М., 1971;
"Б.Тихонов. Песни для голоса в сопровождении баяна." изд. "Советский композитор", М., 1974;
"Избранные пьесы для баяна". М., 1982.

Воспоминания о моем сыне - композиторе Тихонове Борисе Ермаловиче.

Композитор Тихонов Борис Ермалович родился 17 ноября 1919 г. в г.Калинине (бывшая Тверь). Родители - мать Тихонова Мария Ивановна, служащая, отец Тихонов Ермаил Иванович, ответственный работник на руководящих постах, член партии.

До школьного возраста Бори мы жили в г.Калинине у бабушки (у моей матери). С самого раннего детства Боря интересовался музыкой, особенно народным инструментом баяном. Отец Тихонов Е.И. любил этот инструмент и купил ему маленький баянчик-гармошку, на котором Боря, будучи еще малышом, часто что-то наигрывал. А во дворе нашего дома жил хороший мастер по ремонту баянов, он также делал и новые инструменты. Боря частенько простаивал у его окна, слушая игру на баяне.

Боря очень любил природу и, когда подрос, ходил на Волгу, любовался ее красотами и рыбачил.

Отец был переведен на работу в Москву в Наркомат путей сообщения, и вся наша семья переехала в Москву. По приезде в Москву Боря пошел в школу, музыку не оставлял, занимался дома. В это время в Краснопресненском районе, где мы жили, был смотр талантов самодеятельности, и мы решили направить сына туда. Боря сумел раскрыть свои способности и занял первое место. Тогда же мы его отдали в детскую музыкальную школу, где он прошел большой конкурс. В музыкальной школе у него нашли абсолютный слух.

В этом же году мы переехали в Ленинград, куда отец Бори был направлен ЦК партии на учебу в Транспортную академию. Занятия музыкой были прерваны в связи с переездом, но постепенно он опять начал заниматься. В апреле 1934 года проходил конкурс имени 15-летия ВЛКСМ для выявления талантливых, одаренных ребят.

Выступал и Боря. Он получил премию и грамоту Ленинградского штаба конкурса юных дарований. Не знал тогда Боря, что ему еще придется побывать в Ленинграде, но уже в годы Великой Отечественной войны, когда он служил в ансамбле НКВД. Артисты ансамбля проехали по "Дороге жизни" через Ладожское озеро и во время блокады Ленинграда в тяжчайших условиях давали концерты.

В Москве Боря заканчивает среднюю школу. Дальше он поступает в музыкальное училище имени Октябрьской революции. После окончания училища он поступает в институт им. Гнесиных в класс Ю.А.Шапорина, но тут его призывают в армию, и он по большому конкурсу попадает в ансамбль НКВД, где и проходила его военная служба.

С ансамблем Борис разъезжал по всему Советскому Союзу, был на Севере, в Ухте. Об этой поездке есть статья в газете "За Ухтинскую нефть". И был он также на Украине, в Киеве. Везде концерты ансамбля проходили с большим успехом. Ансамбль получил благодарность от "Литературной газеты" за концерт, посвященный годовщине Октябрьской революции.

После демобилизации из армии Боря поступает в эстрадно-симфонический оркестр, дирижером которого был Кнушевицкий Виктор Николаевич. Во время работы в оркестре у Бори возникла мысль создать квартет в составе баяна, контрабаса, кларнета и гитары при оркестре. Радиокomitee пошел ему навстречу, и квартет был создан под его управлением. Этот квартет так и называли - "тихоновский" квартет. Таким образом, он стал первооткрывателем, основоположником новой формы ансамбля. Потом по его примеру стали организовываться такие квартеты в различных армейских подразделениях и во многих городах Советского Союза.

К этому времени мой сын стал талантливым композитором, им было создано много произведений, которые исполнялись всюду: и по радио, и по телевидению, и на эстраде. Квартет был как солирующая единица при эстрадно-симфоническом оркестре, но и с другими гастрольными бригадами квартет выезжал в разные города Советского Союза, причем солистами квартета были такие актеры, как К.Шульженко, Н.Русланова, В.Нечаев, Л.Зыкина, Л.Исаева, В.Селиванов и другие. Было много поездок и за рубеж: в Финляндию, Германию, Чехословакию, Польшу, Сирию, Африку, Скандинавские страны и др.

К 25-летию музыкальной деятельности была передача по радио. Она называлась "Расскажи, баян". Исполнялись музыкальные произведения моего сына. Ведущим в этой передаче был Зарахович Н. А. Также после кончины Бориса Ермиловича в день его шестидесятилетия была передача по радио 17 ноября 1979г. в сопровождении его музыкальных произведений.

Борис Ермилович был принят в ряды членов Союза композиторов СССР. В самый расцвет творчества его жизнь скоропостижно оборвалась от тромбоза артерии сердца в возрасте 58 лет 26 декабря 1977 г.

14 октября 1982 г.
г. Москва

Мать композитора
Тихонова М.И.
(82 года)

**Воспоминания о Б.Е.Тихонове Людмилы Евгеньевны Тихоновой.
(Из письма журналисту Шикову В.И.)**

Уважаемый Виктор Иванович, разрешите Вам представиться - я супруга Бориса Ермиловича - Людмила Евгеньевна Тихонова.

Узнала о Вашей книге от дочери Елены Борисовны, прочитала с огромнейшим интересом. На мой взгляд, этот труд нужен всему поколению, а не только театральному, в нем каждый найдет, то что его интересует, чем восполнить свои знания, мысли, да и пересмотреть свое отношение к жизни и труду. Материал удивительный, уникальный. Спасибо Вам, Виктор Иванович!

Мне о Борисе Ермиловиче трудно высказываться на бумаге. Человек он был смолоду жизнерадостный, влюбленный в музыку, природу и людей. Страстный рыболов, рыболовом он оставался всю жизнь. Ловил везде и всюду, зимой и летом, особенно на родной ему Волге, что и побудило его приобрести дом под г.Калязином на самом ее берегу. В своем творчестве Борис Ермилович отразил все это в таких произведениях, как "Калязинская кадрили", "Нерльский вальс", этюд "Рыболовы". Еще в детстве уходил он на Волгу чуть свет, а бабушка ему говорила: "Смотри, утонешь - домой не приходи!" Он порой и в семье употреблял эту фразу.

Когда где-либо появлялся Борис Ермилович, он был окружен толпой, раздавались дружный смех, споры, а уж если у него в руках был инструмент, то это - и импровизированный концерт, и состязание, и музыкальные шутки.

Борис Ермилович первый в Советском Союзе пошел на риск: переделал свой инструмент (клавишный аккордеон) на кнопочный, меняя внутреннюю систему, то есть планки, голоса, регистры. Он шел на любые эксперименты, порой отчаянно мучая мастеров (Малыгинна, Колчина и др.) Так появился кнопочный аккордеон. И второе новаторство - создание инструментального квартета.

Встретились мы в ансамбле НКВД. Я - после окончания хореографического училища ГАБТ, Борис Ермилович - из института им. Гнесиных. В дальнейшем вместе одно время работали в ансамбле "Березка".

Сын Бориса Ермиловича, Борис Борисович, окончивший музыкальное училище имени Октябрьской революции и Институт культуры, является педагогом музыкальной школы по классу баяна. Записался и снялся с Борисом Ермиловичем для телевидения, передача неоднократно повторялась. Дочь Елена Борисовна - учитель английского языка. Внуки, Дима и Антон Ивановы (со стороны дочери), занимаются в школе искусств по классу баяна,- так что традиция пока не утрачена.

Трудился Борис Ермилович всегда много и упорно, а вот сочинительство и музицирование проходило легко и просто, вдохновенно! Борис Ермилович прежде всего был исполнителем с необыкновенно высокой техникой, большой культурой, огромным музыкальным дарованием. Его манеру игры всегда можно было различить среди других музыкантов (баянистов). Много осталось записей и пластинок - оркестровых, квартетных, где можно услышать исполнительскую и композиторскую деятельность.

Работая в ансамбле НКВД, Борис Ермилович выступал как солист, аккомпаниатор, играл дуэтом с А.Сурковым. Ему довелось давать концерты в 1939г. по всей Советско-Финской пограничной зоне. С самого начала Отечественной войны он обслуживал воинские фронтовые части, госпитали. 7 ноября 1941г. был участником Праздничного концерта, состоявшегося после парада на Красной площади, в метро на станции «Маяковская». Борис Ермилович шесть месяцев находился в легендарном Ленинграде во время блокады, работая в Выборгском Доме культуры, на передовых линиях фронта, на заводе им. Кирова. Во время гастролей по освободившимся городам Советского Союза: Одессе, Харькове, Львове, в Киеве - становится участником субботников, по восстановлению Крещатика, пострадавшего от бомбежек. В 1944г. выезжает с концертной группой в Коми ССР, где обслуживает города республики, шахты, конвоированные части НКВД.

В 1947г. Бориса Ермиловича приглашают в эстрадный оркестр Всесоюзного Радио под управлением В.Н.Кнушевицкого. Работая солистом оркестра, пишет "Польку" для аккордеона с оркестром, которая транслировалась по радио. Из музыкантов оркестра создается инструментальный квартет.

Выезжает с квартетом обслуживать тружеников целинных земель. Во время работы в московской эстраде Бориса Ермиловича с квартетом приглашает К.И.Шульженко для аккомпанемента ее выступлений в эстрадном театре сада "Эрмитаж".

Выезжая с квартетом на гастроли за рубеж, Борис Ермилович интересовался народными мелодиями, например, в Финляндии, услышав мотив народной польки, по приезде в Москву обработал ее для квартета и дал название "Карело-Финская полька", которая стала очень популярной. Так случилось, что квартет вновь посетил Финляндию и исполнил там эту польку. Она имела огромный успех, и Борису Ермиловичу были высказаны слова благодарности. Выезжая в Сирию, квартет готовил в подарок арабскую песенку «Красивая девушка» в современной обработке. Исполняла ее солистка радио, заслуженная артистка РСФСР Л.Исаева. Предложена песня была Радиокomiteетом. Она исполнялась на арабском языке, что приводило публику в восторг. По приезде в Москву песня исполнялась в концертах и была записана на пленку. С певицей Людмилой Исаевой были записаны на грампластинку румынские песни, переведенные на русский язык.

Многие годы Борис Ермилович работал над созданием песен о В.И.Ленине. Песня "Горки Ленинские" на слова И.Казакова исполнялась во Дворце Съездов Е.Семенкиной, аккомпанировали на баянах Борис Тихонов и Виктор Кузовлев.

Борис Ермилович был награжден медалями: "За оборону Москвы", "За оборону Ленинграда". "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945гг." Виктор Иванович, я сообщаю Вам некоторые данные о Борисе Ермиловиче с целью немного осветить его творческую деятельность. Может быть, что и заинтересует Вас. Желаю Вам доброго здоровья и успеха на Вашем благородном поприще.

С уважением и признательностью,
Л. Тихонова
1983г.

Мой дед.

Борис Ермилович Тихонов был человеком, обладающим даром потрясающего жизнелюбия. Его искрометный, бьющий в самую точку юмор позволял ему разрядить обстановку, снять усталость и раздраженность окружающих его людей, наполняя пространство простым человеческим счастьем, радостью. К нему всегда тянуло непреодолимым магнитом. Рядом с ним было легко.

Я тогда был мал, но память о дедушке Боре сохранилась отчетливо. Мне он был близок больше как добрый друг и наставник. Особенно сильно нас сближала природа, отдых на даче и, конечно же, рыбалка. С пяти лет он уже брал меня в далекие и близкие поездки по России: Можайское водохранилище, Валдай, Волга... Там в условиях, близких к "диким", он знакомил меня с этим миром, не всегда доброжелательным. Он учил меня терпению, учил не бояться трудностей и с усердием заниматься делом, каким бы оно ни было.

Например, на одной из рыбалок я стал учиться ловить рыбу на спиннинг. В то время о безынерционных катушках еще не знали. Возможно, они еще не были изобретены. Поэтому неудивительно, что при первом забросе удилищем, оснащенным обыкновенной инерционной катушкой, у меня получилась "борода" (пучок спутанной лески). Я так расстроился, что заплакал. Тогда дедушка подошел ко мне и спокойно объяснил, что, во-первых, я распугал своим криком всю рыбу, и, во-вторых, я могу остаться без обеда и ужина, так как, чтобы что-то съесть, надо сначала это что-то поймать. Поняв "трагичность" положения, я молча начал распутывать леску...

Когда я еще не умел плавать, дедушка Боря в один из жарких июльских дней нежно выпихнул меня с лодки на мелководье реки Волги и сказал, чтобы я плыл. Обижаться было некогда, надо было работать руками и ногами. И я поплыл... Если возможно такое сравнение, то мне кажется, что дедушка Боря и актер Анатолий Папанов очень близки по характеру: такие оба взрослые, добрые "хулиганы".

На зимней рыбалке на реке Москве дедушке нравилось, что я "проявлял инициативу": бегал от лунки к лунке и выяснял, кто на что ловит и где лучше клюет. Конечно, все это сопровождалось рыбацкими шутками и веселым смехом.

Наверное, многие дети предчувствуют приближение утраты близких родственников. Так было и со мной. Когда дедушка был у нас в "Орехово" в последний раз, воздух был наполнен надвигающимся горем. В тот день родители попрощались с ним как обычно, а у меня слезы наворачивались на глаза, и я молча кричал: "Дедушка, пожалуйста, не уходи от нас!" Уже за порогом, прямо посмотрев мне в глаза и, видно, поняв, о чем я думаю, он тихо, молча, грустно ответил мне, что так надо, что таковы правила... жизни.

19 октября 1999г.

Старший внук Кирилл.

Мои впечатления о композиторе

Навстречу мне шел молодой мужчина: внешне - крупный, плотный, твердая походка, спокойное строгое лицо с правильными чертами, внимательный взгляд голубых глаз. Проходя мимо него, я почувствовала волну сильной энергии, исходящую от этого человека. Это был Тихонов Борис - музыкант, будущий мой свояк.

В то время шла Отечественная война, и Борис, красноармеец, служил в ансамбле. А в числе вольнонаемных артистов танцевального коллектива ансамбля работала молодая талантливая танцовщица, изящная, с благородной внешностью и очами, как два сапфира, Мельникова Людмила, моя сестра. Боря и Люся влюбились друг в друга, поженились - появилась счастливая семья.

В семье большая радость: родилась дочка, Леночка, моя крестница. Теперь с Борисом мы двойные родственники. Все бы хорошо, да вот славная девочка перепутала день с ночью: днем - спит, ночью - гуляет. И Боря всю ночь укачивает свою "капельку", а днем работает да еще откликается на разные просьбы людей.

Добрый, образованный, остроумный человек, но со сложным характером (с ним не так просто дружить), очень одаренный, Борис Ермилович свою музыку пишет быстро, и его композиции покоряют публику сразу. Выступая на сцене, Борис всегда привлекал к себе внимание зрителя чистой вдохновенной игрой на инструменте, богатой техникой, внутренним темпераментом, и своей улыбкой - доброй, приветливой, даже озорной. Мне он чем-то напоминал Сергея Есенина.

В манере исполнения масса оттенков: и мощные глубокие звуки форте, и журчащие рулады ручейка, (как будто видишь прозрачность этой бегущей воды), и протяжные западающие в душу, щемящие нотки угасающей уточкиной судьбы, и нежное пиано, с которым останавливается ваше дыхание. Но вот поднимают настроение задорные плясовые наигрыши-выкрутасы, а вот легкий полет вальса рассыпается в облаках золотыми брызгами, или ритмы вечернего танца будоражат ваше воображение, или заразительная мелодия "Цыганской венгерки" исполняется Борисом по-своему - с широтой русской души, виртуозной техникой и венгерским шармом. А вот вам свободный, филигранно-отточенный, таинственно-игривый и праздничный напев знаменитой финской польки с обворожительной тихоновской улыбкой! Это все захватывает вас до конца... Да, талант от Бога!

У Бориса с Люсей двое детей. Решили купить небольшую дачку: обеспечить семью чистым воздухом. Попалось очень уютное и красивое место недалеко от Москвы на берегу Клязьмы.

Зимой топится печь. Напротив крыльца растут две стройные ели, на рябине копошатся снегири, поодаль - тоненькая березка, со временем, выросшая в большое роскошное дерево. С ели спрыгивает белочка и ждет угощение - орешки. Борис ее кормит. На ветке клена висит кусочек сала для синичек. А под ногами по снегу бегают курчава собака - английская болонка, по имени Нонка, которая любит всю семью, но "папу" - больше всех. Яркое солнце идет на закат за лесок, обласкивая на ночь и нас, и природу, и белую снежную тишину.

По весне начинают буйствовать американские клены. Было-то их всего три толстых ствола, так они разрастались как хотели: во все стороны простирали ветви, цеплялись даже за дом. Борису нравились эти дикие заросли, этот густой лиственный декор, но больше ему нравился высокий широкий куст жасмина с белыми чистыми цветками со сладко-свежим запахом. Куст этот рос в глубине сада в конце прямой дорожки, как в композиции завершающий аккорд.

Летом Боря любовался пышными медовыми липами, которые росли у ворот, но обожал березу. Царственно стояла она перед окном, веточками перебирала, листиками шептала: "Тебе, Борис, не разгадать моей тайны..."

Давным-давно нет куста жасмина, колючих роз под окном и сказочной березы. Нет больше на свете Бориса, но среди нас летают его душа, его волшебная энергия, его легкая пленительная мелодия. Я слышу эти звуки, улыбаюсь, и сквозь улыбку капает слеза.

Москва, сад "Эрмитаж", август, 1999 год.

Е.Е.Мельникова

с. Михалков.

Уточка

Б. Тищенко

Handwritten musical score for the song "Уточка" (The Duck) by S. Mikhailov, B. Tishchenko, and E.E. Melnikova. The score is written on ten staves. The first two staves are for the vocal line, with lyrics "Уточка" written above the second staff. The third staff is marked "Solo" and features a melodic line with a "pp" dynamic marking. The fourth staff continues the melodic line. The fifth staff is for the piano accompaniment, featuring a rhythmic pattern of eighth notes. The sixth staff continues the piano accompaniment. The seventh staff is for the vocal line, with lyrics "На ве-тер-ней" written below. The eighth staff continues the vocal line. The ninth staff is for the piano accompaniment, featuring a melodic line. The tenth staff continues the piano accompaniment.

*Дневник Б.Е.Тихонова. О поездке квартета в Германию.
Декабрь 1953 - январь 1954г.*

14 декабря 1953 года.

Приезд в Берлин. На вокзале была устроена торжественная встреча, приветствовали друзья из общества "Германия-СССР". Вечером мы все присутствовали на концертной программе в эстрадном театре. Первое отделение концерта - артисты ГДР, второе - артисты Западной Германии. Оркестр очень плох, неинтересен, копирует американские оркестры. Репертуар примитивен ("Али-Баба"), исполнение гнусное.

15 декабря 1953г.

Вечером состоялся первый концерт для своих, прошел с огромным успехом. После окончания концерта все артисты были приглашены на банкет, прошедший в очень теплой атмосфере.

16 декабря 1953г.

Отъезд в Хемниц или Карл-Маркс-Штадт. На автобусе ехали шесть часов и по приезде дали с успехом концерт для горняков. Прием на ура.

17 декабря 1953г.

Приезд на автобусе в город Тера. Концерт прошел очень успешно. После концерта к нам на ужин пришла группа-делегация западно-германских рабочих. Они пришли поблагодарить нас за выступление и пригласили к ужину, за которым мы дали им небольшой концерт. Они были очень тронуты таким вниманием и много говорили о воссоединении Германии, просили передать трудящимся СССР привет. Расстались мы очень тепло. Они же должны были снова идти в Западную Зону, где им при переходе к нам грозили американцы. Но они - народ не из трусливых, на их лицах боязни не было.

18 декабря 1953г.

Отъезд из города Тера в 15 час. в город Заальфельд. Концерт прошел с огромным успехом. После конца выступления из зала на сцену вышли пионеры, вручили каждому участнику пионерские галстуки и цветы. После чего был, как всегда, митинг.

19 декабря 1953г.

Приезд группы в город Цена (промышленный центр). Состоялась торжественная встреча. Сегодня у нас два концерта: по обслуживанию рабочих завода Цейса и нашего советского гарнизона. Немецкие пионеры преподнесли нам свои галстуки и цветы. Концерт закончился митингом.

После обеда в 20 час. начался второй концерт в этом же помещении. После того, как в самом конце мы вместе с певицей Мосэстрады Лидией Ковальской спели песню С.Каца "Дай руку, товарищ далекий" на немецком языке, к нам на сцену вышла молодежь с цветами. По выходе из театра ко мне подошла группа наших офицеров и лично меня поблагодарила за мастерство исполнения и просила передать благодарность моим друзьям. Под аплодисменты народа сели в машину и поехали ненадолго "домой". Завтра в 7 часов утра опять дальняя шоссейная дорога. Дороги здесь превосходные.

Прощай, Цена.

20 декабря 1953г.

Подъем в 6.30, завтрак и по машинам. Опять 250 километров очень тяжелого пути. Легковая машина, где ехали Ковальская и наш руководитель Н.П.Барзилович чуть-чуть не перевернулась. Страшная гололедица. Добрались все же благополучно.

Концерт прошел блестяще, успех был огромный, и мы поехали дальше. Приехали к самому началу концерта в город М., где концерт прошел тоже прекрасно. Нам подарили огромное количество цветов.

21 декабря 1953г.

До обеда вся группа "бегала по музеям", но гроши подходят к концу, и к сбеде опозданий не было. С переводчиком пошел к музыкальному мастеру, где обнаружил, что у инструмента полетел ми бемоль. В течение часа он мне заново наклепал голос. В благодарность я приобрел у него два народных сборника и купил хороший футляр для аккордеона. В 18 час. группа отправилась на автомобилях к месту работы. Встреча была совершенно необычайной: жители города Зуль встречали нас горящими факелами и кричали Freundschaft (дружба). Это зрелище было очень красивое, а прием - сердечный. Когда мы вылезали из машины, они пели песню о Москве, что нас также очень тронуло. Причем, люди были разных возрастов.

Концерт проходил, как всегда, с огромным успехом. Наш квартет стал просто популярен в Германии. В конце, перед началом приветствия, в зале раздались звуки гонга. Это было совершенно неожиданно, и мы даже растерялись, но когда мы увидели фигуру Деда Мороза с мешком, то все стало ясно.

Он со своим помощником вышел к нам на сцену. Они поприветствовали нас и под гром аплодисментов публики стали вытаскивать из мешков подарки: мужчинам - по мишке, женщинам - по кукле.

После вручения подарков и цветов наши друзья повезли нас на банкет, который прошел в теплой и дружеской обстановке. Нас много и долго благодарили и наконец-то отвозили домой. В 2 часа по здешнему времени полные впечатлений о встрече легли спать.

Б.Е.Тихонов. Германия. Декабрь 1953г.

22 декабря 1953г.

Поднялись довольно рано. Мне в номер принесли завтрак: что-то нездоровилось. Почти вся группа поехала на автобусе в Музей игрушек. Я же с утра занялся проигрыванием народных немецких песен и танцев - есть вещи очень симпатичные. Буду в этой поездке делать их для квартета.

К 5-и часам вечера приехали ребята, страшно усталые, но им очень понравилось. В этом музее совершенно изумительные куклы - заводные. Есть целый ряд уникальных вещей: соловей, свистящий мальчик и другие.

Наскоро пообедав, поехали на концерт в город Эйзенах. Народу масса, сцена неважная, уборная страшно холодная, но народ принимал нас очень горячо. В конце пионеры опять преподнесли нам цветы, и мы пошли сквозь толпу немцев на свой автобус. После каждого концерта наш автобус похож на цветочную клумбу. Отсюда мы поехали прямо на место завтрашнего выступления в город Тоту. Приехали в первом часу ночи, поужинали: я - отварной рыбой, а группа - ржавым цусем, и легли спать в своих номерах.

План работы у нас очень тяжелый, но зато мы бываем специально в тех местах, где из советских артистов никто не был. Да и публика, по словам сопровождающих, плохо знает советский народ. Преимущественно мы обслуживаем пограничные с Западной Германией города. На каждом концерте присутствуют коменданты городов и их офицеры. Завтра такой же переезд на концерт.

23 декабря 1953г.

Сегодня у группы торжественный день. После завтрака все поехали в город Эйзенах на родину великого Баха. Впечатление огромное. Мы были в доме, где родился великий композитор, видели всю обстановку, в которой он жил, его инструменты, на которых он играл, и стол с его письмами, за которыми он сочинял. После осмотра музея возложили цветы у его памятника. Немцам это очень понравилось, а некоторых просто тронуло. Род Баха, невзирая на многочисленность, весь вымер, и никаких потомков не осталось. Дом находится в приличном состоянии, но требует ремонта.

Вечером, как всегда, концерт. Были вручены опять куклы, а Дед Мороз и Н.П. Барзилович говорили речи. На ужине бургомистр города Тоты сказал, что о нашем квартете говорит весь город, всем он очень нравится. После ужина нас повезли в кино, где нам вначале показали обыкновенный киножурнал, а после выступал какой-то работник этого кинотеатра, сказал очень теплую речь и просил передать нашим киношникам большой привет.

Проводы и встречи.

Когда мне было года четыре, отец снял на лето дачу в "Заветах Ильича". Само помещение я не помню, зато помню все остальное: главную деревенскую улицу с огромной не просыхающей все лето лужей, в которой я иногда, по большим для мамы "праздникам", устраивала "стирку" своей одежды; друзей, с которыми играла весь день, дохлого ежика, которого было жалко, и, конечно же, брата Борю. Он часто с мамой ходил на речку ловить дуршлагом рыбу. Мне это было неинтересно.

Вдоль дороги, ведущей на реку, были вырыты довольно глубокие ямы, как говорили, для столбов, и я боялась, что в такую яму может попасть ежик. После дождя в ямах набиралось много воды, и он мог бы утонуть. Но попал туда не ежик, а Боря! Спас брата проходивший мимо сосед, который его случайно заметил. Ведь Борис не мог кричать о помощи: вода доходила ему до самых ноздрей!

Папа нас часто навещал, он мог приехать и в темноту, а на следующий день рано утром уехать опять в Москву на работу. Мне тяжело было расставаться с отцом. И вот однажды, когда он отправился на машине в город, я решилась на отчаянный поступок.

Бешено стучало сердце, но я все-таки сумела залезть на металлическую полосу сзади машины и, как клещ, вцепилась в запасное колесо "Москвича". Никто меня не заметил, но и оторвать меня было бы невозможно. Папа сел за руль, машина поехала. Мне так хотелось побыть с ним еще, хотя бы проводить!

Дорога была пыльная, с ухабами, и отец ехал медленно. Я не удержалась от любопытства и, вытянувшись заглянула в маленькое заднее оконце. В зеркале напротив на лбу у отца были огромные голубые глаза. Он остановил машину, вышел весь белый, взял меня за руку и отвел назад домой, кажется, молча.

А встречать папу я просто обожала! Из разговоров бабушки и мамы я старалась понять, когда отец должен приехать на железнодорожную станцию, если он ехал поездом. Получив точную информацию, я в нужное время садилась на свой трехколесный велосипед и выезжала на улицу встречать папу. Самым главным делом было незаметно заранее утащить из дома папины трусы и приладить их на голове. Мне казалось, что если он не сразу заметит меня, то уж свои трусы высоко на моей голове, издалека он быстрее увидит и поймет, что его встречают, и обрадуется. И я радостно носилась по направлению к станции на трехколесном велосипеде с черными трусами на голове. Это была моя охота! Никто ни о чем не догадывался. И не догадается уже никогда.

Однажды, когда папа ехал к нам на дачу поздно вечером после концерта, два бандита напали на него в тамбуре вагона: хотели отнять дорогой инструмент. Но не тут-то было! Папа иногда в шутку, играя, "страшно" шевелил своими пальцами и показывал, как его широкие ладони могут быстро превратиться в два тяжелых кулака. Он, конечно, отстоял свое сокровище. Это был, пожалуй, единственный случай дикой агрессии по отношению к отцу. Его внутренняя сила ощущалась на расстоянии: такой он был твердый и абсолютно бесстрашный человек. Рядом с ним всегда было спокойно и уютно.

Именно ТЫ!

В начале 50-х годов мы жили в Малом Черкасском переулке в самом центре Москвы, в пяти минутах ходьбы от Красной площади. В длинном общем коридоре, тянущемся в обе стороны от нашей двери, почему-то часто сидели голодные солдаты или бродили бедные люди, прося подаяние.

Мне на всю жизнь запомнился нищий мальчик, чуть старше меня, лет шести. Он говорил, что он не один, а с бабушкой, и просил хлеба. Мама собрала ему кое-какой еды, а за хлеб извинилась, что он черствый. "Ничего,- сказал мальчик, - я хлебушек в водичке размочу". Меня как будто крапивой ошпарило! Я моментально поняла, почему "хлебушек", а не "хлеб", и "в водичке", а не в молоке, как это обычно делает мама, когда добавляет хлеб в красный фарш для котлет.

Меня, как и всех, наверное, детей, интересовал вопрос, откуда я взялась. Отец всегда говорил, что "он меня нашел". Мне этого было вполне достаточно, я не уточняла, где да как. От мамы и от бабушек я всегда слышала, что папа много работает, что он приносит деньги, чтобы нас кормить. И в тот день я бросилась к усталому отцу, пришедшему домой после работы, стала целовать его руки и, плача, причитать: "Как хорошо, что именно ты меня нашел, именно ТЫ!" Бабушка Женя, которая оказалась свидетелем этой сцены, ничуть не удивилась и сказала, что я правильно поступила, что у моего отца "руки золотые".

Здравствуй дорогая доченька!
Твой папа жив и здоров.
Концерт прошел с очень
большим успехом. Все твои
песенки понравились.
Если будешь хорошо себя
вести, то на днях поедешь
Алматы, на море, и для
вас снимут домики, а
после работы поедешь к маме
сам. Ленка - ведь все
денег не заработает, а
отдыхать нужно, как
тебе так и мне
Привет Бобке
Твой ОТЕЦ.

Центральный архив
«Союздетторг» СССР
Министерства внутренних дел
Л 87225 28, II 53
1-я полиграфическая фабрика
Гипер. Зак. 611. Тир. 8000

Нищий.

У ГУМа, около прохода,
перед лицом всего народа
мальчишка на земле лежит
спиной к толпе.
В глазах его я утонула,
не выдержала - заглянула:
там горе, боль, страдание, стыд
и добрый свет.
В пальто, без шапки, босый, грязный,
под головой его - Железны.
Не должен так он спать.
(Нет больше сил.)
Осыпали монетой звонкой,
поставили бутылку водки
и пива банок пять.
(И след простыл...)
А на панели три девицы
торгуют бойко киви, пищей.
А булку не купить!
Вокруг от снега грязь и лужи,
но дальше будет только хуже.
(Что делать, надо жить.).
Могу ли с нищетою рядом
я наслаждаться снегопадом?
(Не знаю, как с ним быть?)
Здесь каждый столб стоит распятем.
Здесь нет дороги к сестрам, братьям.
(Взять и усыновить?)

А в пабе в розовых штанишках
веселый славненький пострел,
то ли девчонка, то ль парнишка,
лениво тяпая винишко,
играет в дартс набором стрел!

Кирилл (9 лет): Я хочу маленькую собаку, потому что большой собаке нужен большой кусок мяса!

24 декабря 1953г.

Сегодня в городе Тотта у нас два концерта: один - для немецкого населения, другой - для нашего гарнизона. Концерт в 11 часов прошел с большим успехом, и в финале нам преподнесли огромную корзину цветов. Второй концерт прошел также хорошо. Наши бойцы горячо приветствовали каждый номер и в конце устроили настоящую овацию. По лицам и по реакции солдат и офицеров было ясно, что концерт им очень понравился, и они очень благодарны.

Потом состоялся торжественный обед, на котором присутствовали наши военные и командный состав казарменной полиции. Под обед была музыка - играл полицейский казарменный оркестр. Произносились речи и тосты. Я с этого дела сбегал. Я перестал любить бесплодную трату времени. Во время обеда попросил главного полицейского достать ноты немецких народных популярных мелодий, что тот обещал сделать. Посмотрим их точность и педантичность в обещаниях.

Сегодня у немцев самый любимый и основной праздник - Рождество Христово. Сейчас они зажгли елки, детишкам раздали подарки, все сидят за столом и пьют традиционное пиво со швабскими сосисками. Короли сегодняшнего праздника - это Дед Мороз и его помощник Медведь, - они сегодня первые люди. Надо отдать справедливость этой нации: они очень любят семью, конечно, свою, большие домоседы, и в эти рождественские праздники гуляют и пьют ровно три дня. В эти дни закрыты все магазины вплоть до продуктовых. Эти праздники сопровождаются фейерверками, музыкой, концертами, так что нам придется поработать.

25 декабря 1953 г. (Рождество).

С нетерпением дождался обещанных трех часов, но, к сожалению, обещанные ноты не принесли. Вот тебе и немецкая точность! Сели в автобус и поехали на следующий концерт в город Нордхаузен. Прекрасный зал, чудная акустика очень помогли настроению актеров, и концерт, как всегда, прошел на большой художественной высоте. Опять преподнесение цветов, приветственные речи.

В этом городе нас оставили на ужин, на котором присутствовал комендант города со своими помощниками и немецкое руководство города и Единой партии. Ужин с речами затянулся, и мы только в 12.30 ночи уехали на место своей новой базы в город Кведлинбург. Здесь мы будем ночевать три ночи. Спать легли около четырех часов утра.

26 декабря 1953г.

Город Кведлинбург. Подъем в 11, завтрак, к концу которого пришла немецкая делегация во главе с бургомистром города. Они поздравили нас с приездом и пожелали творческих успехов. Подарили открытки с видами города.

В 13 час. выехали на концерт в гор. Айслебен. Не доезжая до места выступления, мы увидели памятник В.И. Ленину, который был вывезен из России фашистами на переправку, был спрятан антифашистами до нашей победы и установлен в городе 2 июля 1945 года. Этот памятник был вывезен из города Калинина, и я его сразу узнал. Он стоял на Советской площади.

Концерт состоялся в помещении столовой завода. Сцена огромная - резонанс прекрасный. Концерт прошел, как всегда. После концерта традиционные цветы, речи. Квартет получил личную благодарность от коменданта города.

Сели на автобус, промахали 50 километров и возвратились на базу, где и произошел долгожданный обед, а потом нас пригласили в кино. Мы смотрели немецкую кинокартину "Сенья в тени" - фильм, рассказывающий о времени гитлеровского режима. Фильм хороший, игра актеров особенно хороша. Лейтмотив - погромы евреев. Фильм очень тяжелый, но смотреться с интересом.

27 декабря 1953г.

Сегодня у нас день почти выходной, так как нет переезда, - а это самая тяжелая часть нашей работы. После завтрака все сидели по номерам, играли в карты, читали. Я же кое-что подсочинил.

Концерт был на очень неважной сцене с плохим освещением, которое очень мешало. Славский упал с проволоки и сильно повредил ногу. Перед выходом на сцену Ковальская зацепилась в темноте о порог и тоже растянулась, но серьезных увечий не было. Концерт, невзирая на все закусные травмы, прошел очень хорошо. Товарищ, выступавший с речью, расцеловался с Барзиловичем, и под гром аплодисментов пионеры преподнесли нам цветы.

Во время ужина выяснилось, что мы идем в кино. Нам показали картину с любовно-производственной ситуацией под названием "комедия". Но ничего смешного вся без исключения группа артистов в ней не обнаружила.

Истоки.

Отец Бориса Ермиловича Тихонова Ермил Иванович Тихонов (1892-1943) происходил, как мне рассказывали папа с бабушкой Марусей, из зажиточной крестьянской семьи, в которой было семь сыновей. Прадед Иван, он умер 93-х лет за стаканом красного вина, имел во Владимирской губернии крепкое хозяйство и никого из своих детей не отпускал учиться. Один только Ермил Иванович сумел вырваться и стать образованным человеком. Он вступил в партию большевиков в 1917г., был участником Великой Октябрьской социалистической революции, Гражданской войны и Великой Отечественной войны. В годы советской власти он стал инженером-подполковником, строил мосты, прокладывал дороги, был военкомом и комиссаром, начальником экспедиции первого Кара-Кумского автопробега в 1930г.

Дедушка умер до моего рождения. По рассказам папы и бабушки, он был настоящим большевиком: все отдавал, помогал друзьям в беде. Всю жизнь строил, а сам жил с семьей в комнатухе в коммунальной квартире. Умер он от контузии, полученной на фронте под Ржевом. Папа и бабушка похоронили его на Донском кладбище. Еле уговорили начальника за два килограмма селедки выделить нишу для погребения (дедушку кремировали). Время было тяжелое - война, голод, а кое-кто наживался.

Мария Ивановна Тихонова (1900-1982) была родом из семьи подполковника царской армии И.Шабашева. Он служил начальником эшелона, перевозившего опальных большевиков по этапу в ссылку. А в последнем вагоне поезда жила вся его большая семья - жена Мария Николаевна и тринадцать детей. Моя бабушка была младшей. В 1917г. она окончила тверскую Марьинскую женскую гимназию и вскоре вышла замуж за сына крестьянина. Везде на фронте и под пулями во время Гражданской войны сопровождала она мужа-командира. Всю жизнь она работала. Только незадолго до смерти, когда почти совсем отказали глаза, перестала она стучать на печатной машинке. В своей долгой жизни ей пришлось работать секретарем в органах ОГПУ-НКВД, в Кремле в Управлении делами Совнаркома, в Азербайджанском постпредстве в Москве. Награждена медалью «За трудовую доблесть» в 1946г. Умерла в Москве в возрасте восьмидесяти двух с половиной лет.

Бабушка Маруся всегда была в центре всех событий. До чего интересно она рассказывала о своей работе в Кремле и на Лубянке! Вся Москва знала Марию Ивановну. Она была в курсе многих дел, всегда оказывала людям помощь, и люди очень к ней тянулись. У нее была феноменальная память на телефоны: она их моментально запоминала наизусть и помнила всю жизнь. Мария Ивановна была абсолютно грамотна и частенько исправляла ошибки в письменном русском языке своих начальников. Папа в шутку называл ее машинисткой-чекисткой. Он ее любил больше всех! Он говорил, что только она одна знает, сколько он вынес, пока не получил членский билет Союза композиторов. Бабушка всегда умела всех примирить и успокоить, наладить дела, исправить неправильное. Она обладала неиссякаемой положительной энергией, творила добро.

От Марии Ивановны унаследовал мой отец нежность, доброту, открытость к людям, христианское терпение. Много зла терпел он, сжав зубы, и прощать мог до бесконечности. С юных лет сочинял он музыку, обладал блестящим юмором, питал огромную любовь к природе, тянулся к ней, трогательно заботился о своих трех внуках. Многим самодельным композиторам он бескорыстно помогал, заставляя их работать, уговаривая их, что им надо писать музыку, что они талантливы. И многие из них задолго до него попали в Союз. Бориса Ермиловича даже прозвали "Кормилыч".

Когда я приезжала к папе и бабушке на ул. Грановского со своими проблемами, сразу начинал звонить телефон, появлялись нужные люди, мы обсуждали дела за уже накрытым бабушкой столом. Письма и заявления тут же отпечатывались ею на машинке. Мы с папой успевали обсудить и наши творческие планы: он читал мои тексты для песен, я прослушивала его музыкальные варианты, а если вдруг в дверь стучала соседская девочка Анечка, ее с радостью впускали, и она плясала "Барыню" под аккомпанемент Бориса Тихонова.

Папе нравилось, что я его дом прозвала "Смольный". А я была счастлива, что он всегда был рад моему приходу: сам шел открывать мне входную дверь, обнимал крепко, целовал, приговаривая: "Соавтор пришел!"

Родина.

Зимою снежной праздники
люблю я больше всех.
И на Крещение пряники
я напеку на всех!
В Коломенское вновь бегу
набрать водички на Крещение.
А сердце ноет - ждет прощенья,
но в суете и на бегу.

У Храма очередь толпится:
то за водой пришел народ
в расчете здесь воды напиться
и заготовить впрок на год.
Я жбан пластмассовый заветный
к пальтишку тонкому прижму,
а куст смородины от ветра
прильнет к ближайшему кресту.
Какой-то Стас привел сюда девчонок.
И, хорохорясь перед ними, Стас,
кидался шапкой до крестов злаченных —
продемонстрировал крутой отвяз.

Моя милиция у всех икон стояла,
блюла порядок и мечтала
размяться красненьким. Имею я в виду:
нельзя грешить у церкви на виду!
Бабулька хвалится, что ей хватает
поесть раз в день, а два - уже сюрприз!
Есть сын родной, но все он пропивает:
"Цена-то вверх, а нравы-то все вниз!"
"Червей тебе лишь на одну рыбалку", -
тут усмехнуться дяденька посмел.
И денег дал не на одну буханку,
чтоб выжить ей в эпоху перемен.
Он говорил, не шевеля губами,
как каторжник под носом у мента:
"О Господи, что будет завтра с нами?"
Пока есть зло, спокойным быть нельзя."
Две женщины судачили о прачечной,
что там стирают дорого и плохо.
А третья думала о конуре собачьей:
туда ей возвращаться неохота...
Стою. Отцу небесному
рассказываю я,
как мой отец с надеждою
выслушивал меня!

На памятниках старых есть слой патины,
забвенья слой, как блокировка памяти.
Я не хочу забыть ни эту очередь,
ни воду - буду пить: полезно очень ведь.
Святые за святой водой
стояли в очереди той.
Эх, Родина, моя ты Родина -
черная и красная смородина!

Кирилл (8 лет): Первый человек появился из искусственного яйца.
А потом люди уже сами научились делать человечку.

Дима (7 лет): Мне не нравится, что я произошёл от обезьяны!

Антон (6 лет): А ты не волнуйся. Это папа и мама произошли от обезьяны. А мы - от папы и мамы!

28 декабря 1953г.

В 11.00 завтрак, на котором присутствовали мы с Барзиловичем, ибо магазины сегодня открыты, и, естественно, группа расплылась. До обеда все свободны. Иду работать. Хочу Старый год проводить новой вещью.

После обеда небольшой отдых, и опять наш дом на колесах - ехать 17км в город Хальберштадт. Один номер выбыл из строя, так что наша программа стала еще более сомнительной: заболел Славский.

Концерт прошел блестяще. На нем присутствовали западно-германские гости, опять речи, цветы, фотокорреспонденты, и наконец-то поехали домой в город Кведлинбург.

29 декабря 1953г.

Дорога сегодня предстоит довольно трудная: нужно проехать около 120 километров. Приехали в город Стендаль, большой и, очевидно, промышленный. По дороге мы проезжали огромный город Магдебург, но он почти весь разрушен бомбежкой.

В город Стендаль приехали два наших товарища из Москвы. В надежде получить письмо из дома я побежал к этой болванке, не знаю ее фамилии, но она сказала, что ее отправляли за границу слишком быстро. Вся группа на нее теперь смотреть не может, и я в этом числе.

Из всей нашей программы, как сказал ответственный из Общества - Макс, лучше всего в печати комментируются выступления нашего квартета. Сегодня он лично присутствовал на концерте и после него поздравил меня с победой. Мы имеем очень большой успех, но звучание квартета на этой сцене мне не понравилось. В конце программы, как всегда, - поднесение цветов и подарков: гравюр, вина, книг, картин. Сегодня торжественный прием, но я от него отговорился и сейчас сижу у себя в одиночестве и строчу этот исторический документ. Одну вещь я уже сочинил и сейчас начну ее оркестровать на свою банду. Кстати, нам из Москвы привезли фраки. Чьи они? Это выясню после приема. Может быть, там письмо?

В наших фраках оказались письма для всего квартета. Настроение поднялось. Особенно трогательное письмо моей мартышки, приеду - расцелую распоганую козявку! Очень рад, что все хорошо и все здоровы. Мне этого только и не доставало.

30 декабря 1953г.

Сели в авто и помчались за свои очередные 120 км в город Потсдам. По приезде нас поместили в советскую гостиницу, где страшный холод, и повезли обедать в Дом Красной Армии. После посредственного обеда небольшой отдых и концерт. Наш номер прошел на ура.

В первом часу ночи приехали в Берлин, разместились в номерах гостиницы "Нева". Номера довольно холодные, но красивые, ванны нет.

31 декабря 1953 год.

Город БЕРЛИН.

Сегодня у нас на нашей основной работе выходной день. С утра походили по магазинам вместе с работником посольства Державиным Владиславом, купил ребятам подарков. Скоро поеден на шефский концерт в Ставку нашего командования в город В. Как там развернутся события - напишу по приезде.

Приехали мы туда к 7.30, долго искали вход на сцену и после долгих усилий взяли гаечный ключ, открутили гайку и вышли на сцену. Нас встретил начальник клуба и адский холод: они забыли протопить помещение. Такое отношение мы считаем просто позорным.

Пока мы готовились к концерту, время шло, а по-московски Новый Год должен быть в 10 часов вечера. Идет наш номер, до Нового года остается полчаса, а народ нас не отпускает. Полковник приказал не играть больше, и вместо биса, третьего по счету, вся группа вышла с аплодисментами и после короткого приветственного слова и благодарности концерт был закончен.

Нас пригласили встречать Новый год в компании наших офицеров, но перестрадавшая группа артистов вся отказалась. Плянистка Соградова купила в буфете бутылку вина, и в автобусе почти на ходу мы выпили в честь Нового года. Думаю, что в этот момент и моя семья подняла бокалы за наше общее здоровье и благополучие. В этот момент я мысленно душой и телом был среди своих дорогих Люси и детишек. Такое торжество я впервые встречаю без семьи.

Приехали мы по здешнему времени в 11.30, пришли в номер Барзиловича всей группой, открыли корзину подарков, обнаружили болгарское вино и выпили в честь Нового года по-немецки тоже по рюмке вина. Немного пошутили и мирно разошлись по своим камерам-одиночкам.

Б - 9 - 71 - 34.

Первый телефон у нас появился в коммунальной квартире на улице Грановского. Этот номер забыть невозможно: Б – 9 – 7 1 - 3 4 ! Все другие последующие телефонные номера были уже не такими: не волшебными, не чудесными, а простыми наборами обыкновенных скучных цифр.

Записные телефонные книжки отца... Сколько в них фамилий известнейших людей, с которыми он работал, выступал на сцене, ездил на гастроли, а то и на рыбалки, просто дружил. Среди них, участников его тогдашней реальности, проходило его личное время. Уже не раз изменялись номера телефонов, начинавшихся с букв, но они тихо звучат, как старые полузабытые фантастически прекрасные мелодии, и мне хочется еще раз вслушаться в них:

<i>Нечаев В.А.</i>	<i>КО - 90 - 12</i>
<i>Бунчиков Вл. Ал.</i>	<i>Т6 - 02 - 07</i>
<i>Бернес Марк Нацм.</i>	<i>К5 - 16 - 27</i>
<i>Визбор Юра</i>	<i>Б3 - 91 - 23</i>
<i>Великанова Теля</i>	<i>Б9 - 74 - 10</i>
<i>Тайкович Б.</i>	<i>Б3 - 93 - 84</i>
<i>Акопян</i>	<i>К5 - 32 - 36</i>
<i>Таркави Мих. Нацм.</i>	<i>Д1 - 53 - 28</i>
<i>Карамышев Б.</i>	<i>Б9 - 80 - 86</i>
<i>Кристаллинская Майя</i>	<i>Е7 - 44 - 57</i>
<i>Козловский И.С.</i>	<i>В1 - 89 - 15</i>
<i>Лядова Люся</i>	<i>В1 - 09 - 39</i>
<i>Сурков А.А.</i>	<i>Т5 - 43 - 37</i>
<i>Надеждина Н.С.</i>	<i>Т1 - 45 - 19</i>
<i>Тщников Серафим Серг.</i>	<i>Б9 - 12 - 61</i>
<i>Зяма Тердт</i>	<i>Б3 - 82 - 74</i>
<i>Трошин Вл. Конст.</i>	<i>В0 - 69 - 86</i>

<i>Михалков Серг. Вл.</i>	<i>Д2 - 36 - 63 гал.</i>
<i>Лемешев Серг. Яковл.</i>	<i>Б3 - 07 - 74</i>
<i>Глубоков Коля, Люся</i>	<i>Б1 - 56 - 60</i>
<i>Хачатурян Карэн</i>	<i>Т9 - 31 - 71</i>
<i>Хачатурян А.И.</i>	<i>Д3 - 22 - 14</i>
<i>Щельженко Кл. Ивановна</i>	<i>Б3 - 52 - 08</i>
<i>и Вл. Филиппович</i>	
<i>Сацльский Юра</i>	<i>Д2 - 39 - 32</i>
<i>Фиготин Борис</i>	<i>Д7 - 56 - 17</i>
<i>Соловьев Седой</i>	<i>К2 - 24 - 19</i>
<i>Мурадели Вано Ильич</i>	<i>Б8 - 90 - 21,</i>

а так же телефоны Брунова Бориса Сергеевича, Дунаевского Зиновия Осиповича, Дворного Бориса Петровича, Дербенева Леонида Петровича, Егорова Бориса Михайловича (баян), Зыкиной Людмилы Георгиевны, Гридина Виктора Федоровича, Кузовлева Виктора Порфирьевича, Любимова Юрия Петровича, Мартынова Алексея Павловича (певец, тенор), Утесова Леонида Осиповича, Холминова Александра Николаевича... и театра "Эрмитаж" - К4 – 63 – 48.

Когда эклеры были большими.

Нас с братом иногда водили на концерты, где выступал папин квартет. Это были сборные концерты, квартет исполнял несколько инструментальных пьес. Я очень любила, когда конференсье был М.Гаркави. Мне было 7-10 лет, и я не все могла понять из его юмора, но мне нравилось, что все вокруг весело смеются, и с меня снималось напряжение. А я очень волновалась: я боялась за отца. Квартет выходил из-за кулис, играя на ходу "Марш инструментального квартета", который написал отец. Он обычно сочинял музыку и репетировал дома, поэтому я всегда узнавала, что он исполняет. Гак вот, меня пугало, а вдруг он споткнется, а вдруг в занавесе запутается, а вдруг почувствует, как я в зале волнуюсь, и собьется, а вдруг... Но надо было, конечно, видеть, как уверенно, легко и улыбаясь, выходили друг за другом на сцену музыканты, играя марш, останавливались на середине площадки, продолжая играть, радуясь встрече со зрителем.

Все в черных смокингах, белых манишках (я, кстати, знала, что манишка сзади завязывается тесемочками), в черных лаковых концертных туфлях, а в руках - красивые, тоже лакированные, отражающие яркий свет инструменты: баян, гитара, кларнет и контрабас!

Прекрасные звуки заполняли все пространство Колонного или какого другого концертного зала. Отец практически незаметно в четверть оборота, одним движением подбородка, улыбаясь, дирижировал квартетом, а я сидела, замирая от страха, как бы чего не вышло.

А во время антракта происходило одно и то же: мы оставались в зале, сидели на своих местах, а папа нам приносил пирожное. Он в смокинге шёл по проходу, а все громко шептали: «Смотрите, артист идет. Тихонов, Тихонов...» Папа вручал нам всем по эклеру, потом спешил за кулисы, а мы оставались засвеченными, как родственники артиста, и нас разглядывали в упор. Мне это, с огромным эклером в руке, было невыносимо. Мне было как-то стыдно есть этого гиганта с кремом, политого липкой глазурью и посыпанного какой-то крошкой, взлетающей в воздух всякий раз, когда моему носу приходилось приблизиться к нему. У меня челюсти сводило от неудобства, а есть надо было скорее, чтобы не сидеть с эклером во время второго отделения. Самое ужасное было то, что все остальные нормальные люди ели эти эклеры в буфете.

Пролетали годы, и эклеры стремительно уменьшались в размерах. Изменился также рецепт заварного крема и, как мне теперь кажется, в худшую сторону.

It was the time
when our Lord was young.
He played with toys,
with girls He played and boys.
It will be time
when any soul sunk
comes to enjoy
all space, all peace and joy!

Антон (4 года): Этот соус острый, если я его вылью, то обрежусь!

Мама: Дима, зажги свет в ванной!

Дима (5 лет) : Зажгил!

Антон (6 лет): Мама, смотри, я нарисовал, как поезд едет по рельсам!

Мама: А где же солнышко, облака?

Антон: А он едет в туннеле!

1 января 1954 года.

Позвонил дипломат Владик Державин и сказал, что скоро подъедет к нам. Он приехал в час дня и увез нас в бассейн. Там мы прекрасно покупались, причем я все время вспоминал Борьку, и поехали к Владикку обедать. Его жена Шура, очень симпатичная дама, приготовила вкусные вещи, мы с квартетом послушали наше русское радио, немного выпили хорошего вина, пошутили и поехали домой, чтобы отдохнуть перед концертом.

Концерт состоялся в Доме офицеров в К., причем, были только цирковые номера и квартет - ни Соградову, ни Ковальскую не пригласили. Мы заканчивали программу и прошли лучше всех, то есть на ура. Мою фамилию кричал весь зал.

После концерта к нам и Н.П. Барзиловичу подошли работники посольства (весьма крупные), их фамилии называть неудобно, и пригласили нас к себе домой. С разрешения Н.П. мы поехали, поиграли им, оставили их в полном восторге и приехали к себе "домой" в 2 часа ночи. Ребята остались очень довольные, и мне кажется, что мы сделали большое дело. Эти строки пишу после приезда из гостей. Завтра начинается вторая половина нашей тяжелой цыганской жизни.

2 января 1954г.

Утром сели в свой дом на колесах и поехали выполнять вторую половину нашей миссии. Теперь дорога лежит на север. До места нашего концерта около 200 км. Мы их проехали примерно за четыре с половиной часа.

В городе Варен разместились в неплохой гостинице и ждем время своего выступления. Меня поселили с артистом Валей Дашкевичем. Ночевать здесь нужно только одну ночь, а завтра едем дальше. Концерт шел, как говорят артисты, довольно тяжело. Все жаловались на "тяжелую" публику. Нас же приняли с очередным градом аплодисментов, и мы могли играть сколько хотели. В конце опять - приветственное слово, цветы.

После обильного ужина под музыку: играло трио - аккордеон, гитара, контрабас - причем, все они очень мило пели, а играли так себе, поехали спать. Завтра предстоит тяжелый день с большими переездами и двумя концертами. Поговорили с Барзиловичем на сон грядущий и залегли спать. Очень скучно: абсолютно нечего читать.

3 января 1954г.

Сегодня воскресенье, и в немецких городах, как правило, на улицах народу не бывает. Все сидят дома в кругу семьи.

Из Варена мы поехали дальше. Ехать нужно около 200 км. Очень надоело сидеть в автобусе по пять часов. На первый концерт мы приехали в деревню Э. Там расположены подразделения казарменной полиции. Мы дали им свой концерт, принимали его очень хорошо. Опять речи, цветы, обед, и мы двинулись на следующий - за 10 километров. Это ерунда - ехать каких-нибудь полчаса.

Приехали в город Торгелов, отдохнули и опять поехали в театр играть уже для гражданского немецкого населения. Концерт прошел тоже очень хорошо, опять цветы, приветственные речи. От Торгелова нам нужно отъехать 50 км до места нашей ночевки и ужина. Видели оленя, который перебежал дорогу. Дорога, жалко, что темно, очень красивая, наверное.

На место приехали в первом часу ночи, и нас повели в шикарный замок. Довольно прохладный номер опять дали с "женой" - Валеи Дашкевич. На ужин подали вместо чая горячий коньяк и огурцы. Мне пришлось это дело заменить на какао, но моя "супруга" рванула чайника два и с разговорами долго не давала мне спать.

Пойдем в "Шалманчик".

У отца был друг, тоже баянист, Николай Кадушкин. Они иногда встречались специально: пивка попить. Отец брал меня на прогулку, и мы шли на встречу с дядей Колей. Папа меня подговаривал подойти к нему и попросить: "Дядя Коля, пойдем в шалманчик!" Оба были в восторге, да и мне прикоп был по душе, потому что продолжение было поистине сказочным: мы неторопливо гуляли по улицам, папа и дядя Коля радовались, что видят друг друга, интересно о чем-то разговаривали. Мы втроем заходили в какую-нибудь пивную или забегаловку, как они говорили, заказывали по кружке пива и сосиски с зеленым горошком. Самое замечательное, что юной леди лет четырех заказывали то же самое, как равной. Передо мной ставили такую же порцию, кружку с пивом, и я ковыряла вилкой свою сосиску, сдувала пену с кружки, как папа, и незаметно пробовала жгучую горчицу: она свободно стояла на столе, и я могла до нее дотянуться.

После "шалманчика" мы еще немного гуляли, прощались с дядей Колей Кадушкиным и возвращались домой в Малый Черкасский переулок. По дороге я интересовалась у папы: "А где живет дядя Коля, в кадушке?" Но отец не отвечал на мои глупости. А мама, мне кажется, так и не знала, где это мы иногда долго гуляли...

В поезде.

Ну, значит, сели. Открыли бутылку.
Хорошие люди. Отличный коньяк.
Только невесело: все по старинке,
но глюки глумятся и эдак и так.
Какие-то мысли приходят Оттуда,
ползут по салфетке, как серые вши.
Ребята, я - свой, не ботан, не зануда!
Но глюки глотают фрагменты души.
Нас учит, как жить, очень умный Карнеги.
А я б ему враз залепил в третий глаз:
интеллигенция - от слова "телега",
и нет нас самих среди множества нас.
Не справиться мне ни с промозглой погодой,
ни с жалкой, дырявой, безмозглой судьбой.
Прошу я у неба кусочек свободы,
чтоб он помогал мне бороться с собой.
Жизнь сразу нас к смерти приговорила —
и слева есть край, и справа есть край.
И тащит нас к вышке нечистая сила,
а в центре, в сердцах, кровоточит раздраз.
Хочу потрепаться - икнется мычанье,
хочу целоваться - соплвится нос.
Да я не хочу! Ничего. И в отчаяньи
кидаюсь из поезда в ночь, под откос.
Как ни старался, но правду от истины
сам я не мог отличить, ну, никак.
Салфетку испачкали. Надо бы выстирать.
Хорошие люди. Отличный коньяк!

Дима (5 лет) сочиняет стихи: "Глубоко вздыхает небо:
Пушкину, Пушкину что ты веешь?!"

Мама: Антон, пойдн в магазин, возьми три батона белого и четвертинку черного.

Антон (8 лет): Хорошо, я возьму. А тетя на кассе мне подскажет, четвертинку я взял или не четвертинку?

4 января 1954г.

В замке поднялись в 9.30. Легкий завтрак без чая, и поехали в город Кюстрин, расположенный в 250 км. В дороге ничего интересного не было, в город мы приехали в 17 час. Мдем концерта, который назначен в 20.00. Магазины все закрыты до шестого числа. Говорят, что произойдет снижение цен. Это было бы кстати.

На нашем концерте присутствовали пять тысяч человек. Огромный зал, большая сцена. Принимали очень хорошо. В конце на сцену вышла целая делегация, которая преподнесла артистам цветы и подарки: картины, вазы, прибор для глинтвейна, разрисованные блюда... После концерта всех пригласили на торжественный ужин, на котором присутствовал наш комендант города, представители Единой партии Германии, бургомистр. Н.П. Барзилович обменялся с ними речами. Ужин прошел в очень теплой обстановке. В конце наш руководитель извинился перед гостями, объяснил им наше состояние, и мы поехали "домой". Скорей спать. По немецки - schlafen.

5 января 1954г.

С утра началось хождение по "музеям". После обеда поехали за 180 км в город Висмар. Проезжали сильно разрушенный город Шверин. Концерт у нас сегодня для рабочих судостроительной верфи г. Висмара. Концерт состоялся прямо в цехе этого огромного предприятия. В зале присутствовало около восьми тысяч человек. Около сцены сидел симфонический оркестр из местных музыкантов. Когда играл квартет, то ажиотаж в зале был огромный, видно, что мы им очень понравились. Публика принимала, как всегда, очень хорошо. Несмотря на страшный холод, мы играли хорошо.

Перед выступлением у нашего контрабасиста С. Стихина сломался смычок от контрабаса - положение было довольно сложное, но не растерялся переводчик и быстро взял смычок у музыканта из оркестра. Положение было исправлено.

После концерта был торжественный ужин, после которого, невзирая на диету, у меня страшно разболелся живот, который и мучил меня все 400 км до Берлина. Это был очень тяжелый переезд. Берлин был нами взят ровно в 5.00 по берлинскому времени.

6 января 1954г.

Сегодня первый выходной день за время нашего путешествия. Около 12 с нами рассчиталось Общество, нам заплатили еще по расчету по 790 марок, причем, из общей суммы взяли налоги - 210 марок. Это при нашей огромной работе обидно. Условия у нас тяжелейшие, а отношение не особенно хорошее. Чувствуется, что все здорово устало и хочется отдохнуть. Главным образом, мучают переезды на этом автобусе.

Сегодня я целый день решил никуда не выходить, а полежать и почитать. После обеда так и сделал. Взял "Войну и мир" Толстого и читал до трех ночи. А вся группа ходила в "Паллас", где мы должны скоро выступать, и смотрела новую эстрадную программу. Номеров особенно хороших не было, но костюмы и оформление покорили всех. Интересно, с каким оформлением пойдет наша разношерстная программа? Чувствуется, что наши актеры боятся выступать на этой крупнейшей европейской площадке, где выступали лучшие артисты мира.

Своим товарищам я говорил, что главное наше оформление - это хорошо играть и непринужденно держать себя на сцене, короче, как всегда. За общий наш концерт делается немного страшновато, ибо здешняя публика любит искусство чисто западное. Ну что же, покажем, что мы умеем. Не понравится им - что же делать? В следующий раз группы должны тогда подбираться в Москве на вкус здешней публики, а наше дело маленькое - показать то, что умеем мы.

С такими мыслями и с книгой заснул довольно поздно.

7 января 1954г.

Сегодня в городе Кобурге у нас два концерта. Ехать пришлось четыре часа около 200 км. Первый концерт был для казарменной полиции и прошел, как всегда, а второй - для гражданского населения города, прошел также отлично. После ужина поехали дальше за 150 км на ночлег.

Туман

Отрешенно опустив очи свои на дно тайны, беременная Луна, медленно и равномерно покачиваясь, шествовала по огромному вечернему небу. Очень знакомая планета у горизонта пылала голубым костром и зажмуривалась от своего сияния. Из ее сердцевины выплескивались огненные струи и веселыми брызгами колючих искр, счастливые, вырывались на свободу и исчезали в космической дали. Звезды ждали...

Над гладью небольшого лесного озера висело сизо-голубое прозрачное облачко. Оно стило над водой, темнея, и превращалось в широкий синий шарф. Такой же газовый шарф я брала у мамы, когда она танцевала в "Березке" у Надеждиной, подбрасывала его вверх, как это делала она, и нетерпеливо ждала,

когда же он опустится вниз ко мне прямо в руки...

А синий туман над озером дрогнул, оторвался, завис неподвижно, подождал и вдруг свернулся пополам, как полотенце. Потом он вытянулся лентой и змейкой, извиваясь закругленными зигзагами, потянул к небу, но по дороге передумал и нырнул под тяжелую мохнатую лапу густой ели, втянулся в угадываемую глубину черных теней.

А уже из леса на поляну выкатил пузатый молочно-белый сырой туман. Оглядевшись, он пошел клубами на три стороны, поспешно бесшумно кусками "поедая" всю поляну. Закрыв ее своей холодной влажной массой, он начал приподниматься, задирая кверху то одну, то другую свою кудрявую голову. Клубящееся облако стало принимать форму фантастического дракона. Он к чему-то принюхивался своими многочисленными ноздрями, из которых валил белый пар, и он нашел то, что искал: тропинку, которая через лес в стороне от озера вела к дороге.

Туман посинел, втискиваясь на тропинку. Он лег на нее и пополз к шоссе. Добравшись до шоссе, он высунул свой густой невесомый язык и положил его поперек дороги, но скоро убрал, испугавшись шума быстро приближающейся легковой машины. Одновременно большая лесная птица беззвучно поднялась в воздух, на всякий случай сделала круг и вернулась на свой надежный сук.

Я на большой скорости пролетела мимо сказки, но успела почувствовать, как затаившийся в стороне туман лизнул-таки правое заднее колесо.

Проезжая мимо полей и лугов, каждый раз поражаешься огромному количеству летних цветов и их краскам. Мысленно поставишь рамку в любом месте - и картина готова, и рисовать не надо. Когда рисуешь, то задумываешься по поводу тональности цветового пятна, холодности или теплоты фона, гармоничного сочетания красок... А тут не надо ничего - просто ставь раму в любом месте луга, где понравилось,- и не ошибешься.

Природа творит гениально. В летней живой картине могут встретиться львиный зев и желтая сурепка с алым маком, васильком и белой ромашкой, пахучие розовые мыльники, синий цикорий, густая трава с зеленым лопухом подорожника и ветка дикого шиповника с крупными ароматными вкусными цветами. Поставишь рамочку - и любуйся себе на шикарный истинный букет, который уже язык не повернется назвать натюрмортом.

А какая радуга парит в летнем космосе, удвоенная, утроенная, возведенная в степень, отраженная и в капельках росы в углублении длинного листа травы, и внутри маленькой чашечки незаметного цветочка, которого никто никогда не сорвет, потому что никто никогда не заметит, и в просторах теплого неба на влажной поверхности летних кучевых облаков, легко парящих, несмотря на свои внушительные размеры.

Когда проезжаешь по дороге вдоль обочины, как радуется сердце это обилие родных трав и кустарников всех оттенков ржавчины! Только здесь, на Родине, можно запросто встретить сказочную красоту. Святая Русь!

В зимний ветреный день катаемся на лыжах в лесу. Дима (6 лет) остановился, стоит задумавшись.

-Что ты не едешь?

-Смотрю, как деревья разговаривают.

Карилл (7 лет): Ночью после дождя в луже лежат мокрые звезды.

8 января 1954г.

Утром после завтрака поехали дальше, на сей раз за 120 км в город Терлиц. Приехали около часу дня, город превосходный, неразрушенный и очень благоустроенный. Здесь я решил категорически приодеться, ибо виды на дальнейшее плачевные.

Концерт происходил в городском театре, присутствовало около четырех тысяч человек. Прием, особенно квартета, был грандиозный. Уходить совсем не давали. Опять речи, фоторепортеры, цветы. После концерта - ужин под джаз.

Толстого в руки - и до завтрашнего дня.

9 января 1954г.

Утром не спеша встали, позавтракали и поехали с пианисткой Саградовой искать ей аккордеон. Инструментов хороших здесь нет, и брать я ей отсоветовал. Стоят они довольно дорого, примерно 600 - 700 и выше марок. После этого похода пришел "домой", почитал и мирно спал до обеда. На концерт мы поехали в 18 часов. Нужно проехать 50 км в город Циттау.

Концерт прошел превосходно, наш номер принимался лучше всех. Опять цветы, подарки, речи. Комендант города вместе с Генеральным секретарем Общества пригласили нас на чашку кофе и рюмку водки. Я кофе выпил вместо водки под тост коменданта - прошло незаметно.

Опять машина, и мы через 50 км снова "дома". Ужин, Лев Толстой и спать. Завтра начинается последняя неделя нашего пребывания в Германии. Очень хорошо, что время с такой работой бежит быстро. Скорей, скорей домой, обнять своих дорогих и вручить им скринные подарки за свой адский труд.

10 января 1954г.

Из города Терлица, единственного в Германии по количеству товаров и магазинов, мы поехали за 120 км в город Зенфтенберг. Театр встретил нас страшным холодом, но наши сопровождающие быстро навести порядок, и мы в 17.30 начали свой концерт. После концерта ко мне подошел пожилой немец, долго на меня смотрел и поцеловал в лоб. Я его поблагодарил по-немецки, но он ничего не ответил, только посмотрел странным взглядом и ушел. Так я и не понял, что он хотел выразить.

Сразу же поехали за 50 км на другой концерт, к нашим русским воинам. Здесь наш квартет имел бешеный успех, особенно им понравилась моя "Колхозная кадрили". Играли мы очень много и долго.

После концерта опять в машину и в Берлин, в наш последний пробег по Германии. Все очень довольны окончанием этой автобусной эпопеи.

Война.

Отец рассказывал, что когда он служил солдатом в ансамбле НКВД, то чуть было не попал в отряд, который отправили на границу с Финляндией, и всех бойцов этого отряда ночью перерезали ножами женщины-финки. В ансамбль отец прошел по большому конкурсу, работал в нем солистом-баянистом, играл дуэтом с Анатолием Сурковым, известным потом исполнителем и педагогом. Он был в Ленинграде во время блокады, получил там травму. Когда все ехали в грузовике, нужно было лежать на дне кузова, но отец остался стоять. Он не пригнулся и ударился о провод от поваленных по обочинам столбов. Тут же упал навзничь, залитый кровью. После этого у него на носу, когда рана зажила, образовалась небольшая горбинка.

В осажденном Ленинграде артисты ансамбля давали концерты, голодали вместе с ленинградцами, расчищали подвалы домов от трупов. Их без конца бомбили. Концертные бригады выступали на передовой, часто на открытых местах. Вражеские самолеты летали очень низко, и мои родители рассказывали, что можно было видеть лицо немецкого летчика, расстреливавшего их в упор. Когда случались налеты, то артисты в ярких костюмах, а мама, например, танцевала украинский танец в красочной одежде с пестрыми лентами, были удобной мишенью для врага. Солдаты их спасали, прятали в укрытия, закрывали собой. Об этих эпизодах вспоминают на своих ежегодных встречах бывшие артисты ансамбля НКВД, которые еще остались живы.

Мои родители работали в концертных бригадах с такими замечательными артистами ансамбля, в то время еще совсем молодыми солдатами, как З.Герд, Ю.Любимов, Г.Дударев, К.Хачатурян, Ю.Силантьев, С.Юткевич, А.Мессерер и другими. Медали, которыми был награжден Борис Ермилович Тихонов, хранятся в фондах музея Внутренних войск.

Отец рассказывал, как однажды в первый год после войны он с моей мамой поехал на рыбалку. Остановились в деревне, стали доставать на стол продукты, распаковывать вещи. Вдруг он заметил, что в щели избы во все глаза смотрят голодные деревенские ребята. Он их всех позвал и стал угощать сыром, колбасой, сахаром. А они не брали, спрашивали только: "А что это такое?" Отец с матерью оставили все продукты на столе: и мясные консервы, и сгущенку - и уехали обратно. Отец не мог там ловить рыбу.

Я родилась после войны. Но с раннего детства остались в памяти ее отголоски. Помню, на рыбалке в деревне Труфаниха у Голубого озера мы жили в избушке. У хозяйки, маленькой старушки, под кроватью стояло корыто, наполненное давно слежавшейся и окаменевшей солью. "На случай войны," - объясняла она.

Когда мама стирала, она не выбрасывала остатки мыла. Обмылки копились, а потом, размягченные, сплавлялись в новый, только уже круглый кусочек, которым она пользовалась еще какое-то время. Вот такая экономия!

Родители рассказывали, что на гастролях папа иногда имел возможность ловить рыбу на местных водоемах, а пойманную рыбу он запускал в ванную в номере их гостиницы. Потом они с мамой меняли эту рыбу на селедку. А я удивлялась, что это за игра такая: менять рыбку на рыбку.

Когда на Красной площади на праздник был салют, то мы, дети, могли видеть в окно из общего коридора дома в Малом Черкасском переулке, как сходятся, разбегаются, бешено мечутся, пересекаясь, и снова сходятся в одной точке прожектора на черном небе над Лубянкой, и слышали залпы орудий. А взрослые, стоя за нами, говорили чужими голосами: "Ну, как во время войны..." Потом уже в школе на уроках рисования, если надо было изобразить праздник, а это случалось нередко, я всегда рисовала яркие прожектора на черном небе. Пожилая учительница задумчиво ставила мне очередную "тройку".

Я стала старше, и мне было неудобно получать плохие отметки по рисованию. Папа обратился к своим знакомым художникам из МОСХа, мы уже жили на ул. Беговой, д.7-9, И.Родоману, Л.Котлярову и другим и попросил их подсобить. Например, Леонид Котляров, отец его на рыбалке называл "Микеланджело", по моей просьбе запечатлел акварельными красками прополку свеклы в поле во время летней практики. Когда он рисовал, то мочил палец в воде и размывал краски то здесь, то там. Потом я сама размыла кое-где, чтобы картинка выглядела похуже. Когда я сдавала работу, то учительница очень долго вглядывалась то в меня, то в картину, пока не поставила "4".

В нашей семье всегда с любовью и уважением вспоминали моих дедушек, которых у меня отняла война: Евгения Алексеевича Мельникова, потомственного модельщика, работавшего на военном заводе и награжденного после войны медалью "За победу над Германией в войне 1941-1945гг.", и Ермила Ивановича Тихонова, воевавшего на передовой.

Вечная им память!

Война

Конвой приходит на рассвете:
“В квартире этой есть щенки?”
И на пороге наши дети
в руках сжимают вещмешки.
И не поможет им разборка,
когда идет крутой наезд.
Прощай, театр и Третьяковка,
иначе - скорый ждет арест.
Гребут ребят и с третьих курсов
и посылают на войну.
И без науки, без искусства
бросают русскую страну.
Сижу, дрожу, считаю числа,
а в двери рвется почтальон.
Упало сердце, сбились мысли:
“Что он принес в наш мирный дом?”
Изменники в российском стане
сдают солдат и продают.
Афган, Чечня... и в Дагестане
тела детей орлы клюют!
В “пропавших” зачисляют павших,
не забирают их теперь.
Запрещено в “известиях” наших
передавать число потерь.

Омон уводит очень быстро.
Глядишь - и нету сыновей.
В стране потерянного смысла
царит злодейство и злодей!
Народ наш настрадался слишком.
Не знаю, как так дальше жить:
два раза в год мои мальчишки
уходят в Армию служить.

Дима (7 лет) и Антон (6 лет) играют в войну.
Дима: Антон! Я уже умер, но вылетелся!

11 января 1954г.

В 5.30 поехали на концерт. Выступление должно было быть на крупнейшем заводе тяжелого машиностроения. Огромный зал, превосходная сцена. На концерте присутствовало много немцев из Западной зоны, а также дирижер и директор эстрадного театра "Паллас". Концерт принимался очень хорошо, а наш номер - особенно. Мы могли играть сколько угодно. Главное проявление удовольствия у здешней публики - это топот ног. И нам совершенно ритмично топал весь зрительный зал. Дирижер и директор хорошо реагировали на наше выступление. После приветственного слова всем были вручены цветы.

Дамой мы приехали рано, поужинали, получили деньги у Барзиловича, посидели, побалагурили всем своим коллективом и собираемся спать. До завтра. С каждым днем ближе к дому.

Ручеёк

Музыка Б. ТИХОНОВА

Быстро

The musical score is written for piano. It features a treble and bass clef. The key signature has two sharps (F# and C#). The time signature is 2/4. The tempo is marked 'Быстро'. The score is divided into five systems. The first system has a treble clef and a key signature of two sharps. It includes dynamic markings 'mf' and 'pp'. The second system has a bass clef and a key signature of two sharps. It includes a 'B' marking. The third system has a bass clef and a key signature of two sharps. It includes a 'pp' marking. The fourth system has a treble clef and a key signature of two sharps. It includes a '1.' marking. The fifth system has a bass clef and a key signature of two sharps. It includes a '7' marking. The score ends with a double bar line and a repeat sign.

12 января 1954г.

Утром к нам заехал Державин, наш берлинский добрый гений, конечно, на машине. Всем квартетом мы поехали в дипломатический магазин, где кое-что приобрели, и поначались назад отсыпаться. После обеда впервые одели фраки и поехали на машине в телецентр. Там нас сняли на кинолентку для будущих телепередач. Записали "Ручеек" и "Финскую польку". Записались очень хорошо - немцы остались довольны.

Приехали в гостиницу, поужинали. Я договорился в отношении завтрашнего разговора по телефону, хочу поздравить дорогого сынишку, которому завтра исполняется 5 лет. Удивляешься, как быстро бежит время, давно ли я его нянчил на руках. Очень скучаю по Люсе и детишкам, но скоро увижу их радостные мордашки, уж больно должны им понравиться подарки. Сегодня нам сказали, что мы уезжаем 16 января и в Москве будем 18 или 19. Скорей бы утро, услышать родные голоса и голосишки. Только бы они были здоровы!

13 января 1954г., Берлин.

Сегодня у меня торжественный день: Бореньке исполнилось 5 лет. Малыш начинает подрастать, дай Бог, чтоб он был хорошим человеком, тогда ему и в жизни будет легко. В 9 с небольшим меня соединили с Москвой. Услышав голос моей дорогой Люсеньки, я чуть не прослезился, а когда новорожденный зашебелел, то я был на вершине блаженства. Поговорил и с доченькой. Она мне сообщила новость, что они с Бобкой научились играть в домино и шашки. Люся меня расстроила своей болезнью, нужно что-то предпринять и, видимо, срочно. Очень соскучился по ним, а за разговором как будто дома побывал. Поговорил также и с мамой.

После завтрака поехали на репетицию в Паллас, где у нас сегодня заключительный концерт, завершающий всю нашу работу. Репетиция прошла снудурно, но концерт - на ура. Присутствовали все: наше посольство, дипломатические миссии, масса народа из Западной Германии. Народу было около 3.500 человек. Половина номеров шла под оркестр. Музыканты просто бесились, когда мы играли квартетом. Успех был у нас больше всех. В конце публика встала, взялась за руки и весь зал пел "Гимн демократической молодежи". После песни мы, махая цветами, ушли за кулисы.

14 января 1954г.

Вчера развештался и поздно заснул, завтрак проспал, и в 12.00 мы поехали на шефский концерт для пионеров. Это уже последний концерт. После него уехали к себе в "Неву" обедать. Потом отдых, и в 20.00 мы всей группой приглашены на торжественный прием в общество "Германия - СССР".

Нас попросили взять с собой инструменты, что мы и сделаем.

Сегодня мы были приятно удивлены и обрадованы: наш квартет поместили на обложку Радио-журнала. Снимок очень хороший, и мы вышли, как живые, только у меня почему-то напряженное лицо. Всей группе снимок очень понравился, и нам стало ясно, что поработали мы на славу. Этот журнал должен заставить наше руководство серьезно отнестись к нашему маленькому коллективу и сделать вывод, что самостоятельная работа, вне оркестра, нам необходима...

Маленькие детки...

Как у всякого любящего отца, у нашего папы было много поводов волноваться за своих детей. Однажды мой младший брат Борис, ему было года три, просунул голову между спинкой и сиденьем детского стульчика, и обратно вытащить уже не мог. Застрял крепко. Начал плакать, дергаться. Ему явно было больно и страшно. Отец ходил вокруг, переживал, пытался помочь, сказал, что пойдет за пилой. Тут заревела и я, подумала, что он будет Борьке голову отпиливать. Тогда отец взял да и сломал руками эту плоскую доску и вытащил сына из плена.

Когда мне было около семи лет, меня угораздило загореться. Край моей длинной байковой ночной рубашки попал на спиральную плитку, которая стояла на полу и обогревала нашу комнату. Мы тогда жили на Соколе у бабушки Жени. Мама на общей кухне готовила ужин, а Борис играл в комнате.

Сначала мне стало тепло, а потом уже слишком жарко. Я закричала, закричал и Борис. Я уже боролась с огнем, но не могла с ним справиться одна. Мама не сразу прибежала, она подумала, что мы с Борисом снова деремся. А когда она с котлетами на сковородке влетела в комнату, то увидела, что я горю, а Боря сбивает с меня пламя голыми руками. У него вскоре на пухлых ладошках пузырились огромные волдыри.

Папе сообщили - он срочно приехал. Но меня уже на "Скорой" увезли в детскую больницу. Он приехал не один, а с врачом, другом семьи еще с Малого Черкасского переулка, Евгением Мотовым. Мама рассказывала, что она скорее спрятала то, что осталось от моей ночной рубашки, иначе пришлось бы оказывать медицинскую помощь отцу.

Дима (5 лет): Дружба - это весело и нужно!

Дима (12 лет)

Забор.

Что можно увидеть сквозь дырку в заборе?
Соседку, соседа и больше ни слова,
ни поля, ни леса, ни дива лесного.
Зачем только сделаны эти заборы!
Соседа, соседку мы видим врагами.
Сидят за забором они с топорами.
Сосед наш достал из подвала ружье.
Соседка из древа творит нам копье.
Зачем только сделаны эти заборы?

*Дневник Б.Е.Тихонова. О поездке квартета в Германию.
Февраль - март 1957 г.*

28 февраля 1957г.

Состав группы: руководитель - Медведев, конферанс - М.Таркави, артист Малого театра Борис Попов, Дудник, пианистка филармонии Крамская, А.Яковенко, акробатка Хорева, скрипач Комиссаров, наш квартет, фокусник, танцор Ягудин и циркачи.

Везде прекрасный прием. На четвертый день остановились мы на одной базе. Толник Теворкян, наш кларнетист, любезно осведомился у Таркави: "Как Вы устроились?" Розыгрыш Ягудина всей группы с заказом обеда, и особенная обида на него М.Рудакова, нашего контрабасиста, и Комиссарова. Рыбная ловля с упущением двумя циркачами всего нашего слова, что вызвало профессиональную ругань между ними. Хохмы о питании. Таркави варил гороховый суп, Комиссаров - смычок и т.д.

С 28 февраля по 4 марта включительно было дано пять концертов.

4 марта 1957г.

Выступление на общевойсковой комсомольской конференции. Огромный успех. На вопрос генерала: "Сколько вас человек?" Теворкян ответил: "Военная тайна!"

5 марта 1957г.

Выезд за 70 км к летчикам. Концерт прошел отлично. Особенно патристично звучит заключительное слово Таркави, по обыкновению, весь зал встает и славит Родину. После торжественного ужина отбыли на базу.

6 марта 1957г.

Выезд в город Франкфурт-на-Одере. Концерт для солдат за городом и второй - в ДКА в городе. Оба прошли с большим успехом. В этом подразделении существует квартет нашего состава и пользуется большой популярностью. На базу приехали около 2-х часов ночи по немецкому времени.

7 марта 1957г.

Посещение Трентов-парка. В 9 часов утра вся группа выехала на экскурсию в Берлин. Пробыв до 4-х часов и возвратились на базу. Поездка была без происшествий. Вечером концерт в ДК.

8 марта 1957г.

С семи утра в дороге. Побывали на ярмарке в Лейпциге. Очень интересно и красиво. После долгих мытарств попали к месту назначения на курорт Бранау в час ночи. По московскому времени в три часа ночи.

9 марта 1957г.

Бранау - чудное место, правда, погода подвела. Днем были приглашены в кино. Картина - ерунда. Прекрасный бесплатный обед. Сегодня сделал замечание, кстати не первое, Рудакову. Вечером концерт, на котором присутствовал командующий Тречко. Концерт прошел очень хорошо, с подъемом.

10 марта 1957г.

Утром в 8 часов отъехали из этого красивейшего курорта в город Нера. Ехали по изумительной автостраде среди прекрасной природы. Вечером дали два концерта - один для немцев, другой для наших. Таркави превзошел себя: весь концерт вел по немецки, причем, зал все время реагировал.

11 марта 1957г.

День ничем не примечательный. Был дан для воинов концерт, прошедший очень хорошо.

12 марта 1957г.

Мы в Веймаре. Утром всей группой поехали на кладбище, где захоронены Шиллер и Гете. Очень красивое место.

Наконец-то попали в Лист-Хаус. Здесь Фредерик Лист прожил 25 лет, и этот период его жизни называется Веймарский. Меня поразила очень скромная обстановка, огромное количество лавровых венков и ценных подарков.

Масса его фото, слепки его рук, лица, слепок Бетховена, рукописи. Прекрасный рояль фирмы Бехштейн - подарок Листцу от фирмы, причем, рояль первого выпуска. Побывали в шикарном доме-музее Тете, где собраны большие коллекции разных ценностей. Ездили в летнюю резиденцию Карла Августа - мецената искусств и личного покровителя Тете. Побывали в оранжерее, где представлена фауна всего мира - очень красивое зрелище, правда, очень запущенное. Видели кареты герцога прошлого столетия.

13 марта 1957г. Город М. Тодовщина покупки моей "Победы".

Днем совершенно изумительный вид горной Тюрингии. Погода также хорошая. Всей группой наблюдали, как купалась утка, вернее, селезень артиста Назарова. Теворкян сказал, что селезень наконец-то получил левак.

Вечером дали концерт для солдат и для немцев. Оба прошли на ура. После торжественного ужина с полковником и его женой Диной Михайловной, певицей, отошли на отдых. Кстати, ночевали в огромных казармах, которые построила и преподнесла Титлеру в 1936г. некая богачка Барбара.

14 марта 1957г.

Рано утром любезный полковник угостил нас великолепным завтраком, после чего мы отбыли в город О., причем, по дороге заблудились. Сопровождающий нас полковник "Пудей и Сюдей" рвал и метал, но на базу мы приехали раньше его и остановились в гостинице.

Мы обслуживаем части, стоящие на самой границе с американцами, и сами командиры говорят: "Перед нами ничего нет". В городе Н. дали два концерта, и на ужине нам руководство объявило, что квартет, Дудник и Попов рано утром должны выехать в ставку Главнокомандующего в честь приезда маршала Т.К. Жукова. Ехать нужно около 400 км. Кстати, сегодня наш шофер Саша, зная мою страсть к автомобилю, предложил мне поехать на "Победу". Сердце мое готово было выпрыгнуть, когда я выжимал сцепление и включал скорость. Никакого страха не обнаружил и ничего не испытывал, кроме удовольствия. Ездил в гостиницу, привозил и отвозил артистов на концерт и заслужил одобрение шофера Саши и самого Медведева. Легли спать в час ночи, ибо в четыре часа утра нужно выезжать в город В.

Дядя Коля Глубоков.

У отца был большой друг, баянист Николай Александрович Глубоков, с которым он познакомился в 1935г. Дядя Коля и тетя Люся Глубоковы очень любили отца, дружили с нашей семьей. Отношения были теплые, родственные. Папа и дядя Коля были в чем-то похожи - оба с широкой русской душой, открытые, прямые. Они перебрасывались шутками, анекдотами, с полуслова понимали друг друга, обсуждая свои профессиональные дела, дорожили своей искренней дружбой.

С семьей Глубоковых мы ездили на рыбалку на Дон в 1964 году. Жили, как всегда, в палатках, в которые к нам по вечерам то змеи заползали, то ежи забегали проверить, какие припасы хранятся в кулечках, коробках и пакетиках. Дядя Коля тоже наловил много рыбы и отдыхал с удовольствием. Днем мы купались, а вечерами наслаждались огнями проплывающих вдали трехпалубных теплоходов. Оттуда доносились звуки танцевальных мелодий и шум бегущей волны. Иногда оба музыканта оттягивались: вместе устраивали для нас потрясающие шуточные концерты на поляне. У меня остался, к счастью, такой эпизод, заснятый на 8-мм кино пленку.

У нас в семье была известна история, как дядя Коля Глубоков спас, в буквальном смысле, карьеру отца как баяниста. У отца был инструмент - маленький DALLAPE. Мы его очень любили, нам нравилось его звучание, мама его ласково называла "Делапушка". Но отцу был нужен инструмент с большим диапазоном. И вдруг подвернулся случай приобрести SCANDALLI. Отец понял, что если он упустит этот случай, то вряд ли сможет работать так, как он себе это представлял, о чем мечтал. Но деньги, десять тысяч рублей, нужны были немедленно. За баяном надо было ехать на следующий день в 6 часов утра в Павлов Посад. Но у папы таких денег в наличии не было, и срочно продать было нечего.

В два часа ночи отец позвонил Николаю и сказал, что он с женой сейчас подъедет,- очень нужно поговорить. У дяди Коли денег тоже не было, но у него оказались облигации Золотого Займа на требуемую сумму. Дядя Коля и тетя Люся без лишних слов отдали папе все, хотя розыгрыш этого Займа был чуть ли не через два дня. Отец купил баян и потом вернул друзьям облигации. Он был им очень благодарен и всегда вспоминал этот случай, как пример настоящей дружбы.

Юмор.

Искрометный, живой, добродушный,
хочешь - вправду, а хочешь соври,
здравый юмор родится послушно
из глубокого чувства любви!

Звезда.

Как-то раз мне в руки попала книга Л.М.Гурченко "Аплодисменты". Я ее с интересом прочитала. Меня особенно заинтересовало то, что она вспоминает своего отца - музыканта. В то время я обдумывала, как буду писать про своего папу. И вдруг в этой книге я совершенно неожиданно встретила фамилию своего отца: "Когда в девятом классе мне купили пианино, я с азартом засела за музыку и в короткий срок одолела программу. В музыкальной школе тогда все были удивлены этому скачку. Могла же для папы за два дня разучить на аккордеоне "Чардаш" Монти, а потом одолеть и сложный вальс Тихонова! "Пальцовка трудная, тут сам черт ногу зломаить! Я не потянув, а моя дочурочка вже играть". Но это мне интересно..."

И мне стало очень интересно, какой именно вальс Тихонова сумела одолеть Людмила Марковна - "Пушинку", "Бальный вальс", "Вальс у моря", чем он ей понравился, почему показался трудным? Я решила позвонить и спросить напрямую. Раздобыла номер телефона и позвонила. Конечно, я представилась и объяснила суть своего дела. Людмила Марковна оказалась в отъезде, и мне разрешили перезвонить. Но и в другой раз ее не оказалось в Москве. И очень вежливый мужчина очень вежливым голосом попросил меня больше ее не тревожить: она не будет со мной разговаривать, потому что она не любит вспоминать прошлое. И вообще, понимаю ли я разницу между нами, кто такая я и кто такая она. Я, конечно, поинтересовалась, а кто, собственно, она. И получила короткий ответ: "Звезда!"

Итак, света этой "звезды" не хватило, чтобы осветить мой наивный, ни к чему не обязывающий, но касающийся творчества дорогого для меня человека, вопрос.

Сосед Сережа жалуется: "Тетя Лена, Кирилл говорит, что я вру, что в Якутии жила!"

Кирилл (10 лет): "Я смотрел на глобусе и на карте - Якутии нигде нет!"

Антон (8 лет): Мы с Кириллом Вундеркинды: мы с ним паять умеем!

Дима (12 лет): У нас учитель по ансамблю Александр Иванович употребляет такие интересные слова. Например, он говорит: "Ребята, вы можете отличить толчок (унирает со смеху) от стакатто?" Или: "Ребята, тут у вас голое место!"

15 марта 1957г.

Ровно в 4 часа утра сопровождающий нас майор поднял в ружье. Сели в "Победы" и поехали в дождливую погоду, но по прекрасной автостраде - мечта автомобилиста. Дорогой ничего интересного не произошло, и после долгих дорожных мытарств мы прибыли в Ставку в 10.30 утра.

Ставка похожа на муравейник: все бегают с вытянутыми глазами и отдают друг другу честь, и никто толком ничего не знает, когда концерт, когда обед и т.д. Наконец, вопрос разрешился, и нашей группе нужно быть в театре в семь часов вечера.

Перед концертом мы, несколько человек, сумели на скорую руку пообедать за башли.

Концерт начал ансамбль группы войск. За сценой все время был неопиcаемый перепалок, в результате которого всем нашим солистам было разрешено исполнить по одной вещи. Стоило ехать пять с половиной часов для этого! Мы, правда, сыграли две вещи, причем одну по личной просьбе т. Жукова. Он все время цыбался и, когда мы выходили несколько раз на поклон, сделал рукой жест, приглашающий нас на сцену. После концерта легендарный подполковник Котиков милостиво пригласил нас ужинать, но через двадцать минут он его отменил, сказав, что это долгая вылазка, а нас ждет группа в городе Талле - тоже около 250 км. Делать нечего, щелкая зубами, поехали к своим.

16 марта 1957г.

В Талле приехали в час ночи. Оставшиеся товарищи во главе с Таркави дали без нас два концерта. Их, правда, не хотели, но они доказали, что наша группа - ерунда, а основное - они. Концерты без нас прошли удачно, значит, план выполнен, и сегодня можно поработать на свою семью.

В 9 утра завтрак и отъезд в Карл-Маркс-Штадт. На месте были в три часа. Мы с гитаристом квартета Алексеем Кузнецовым в первом классе с ванной. В четыре часа концерт для солдат, прошедший с огромным успехом, потом солдатский обед, и мы едем в город Висмар на концерт для немцев за башли. Концерт шел по-немецки, даже Попов прекрасно рассказал басню на фашистском наречии. Успех, цветы, но ужина нет.

Завтра придется потратиться еще хлеще: ведь три концерта - это наши выходные, которые мы получили за напряженную работу.

17 марта 1957г. Карл-Маркс-Штадт.

Сегодня воскресенье - я это почувствовал около 8 утра. Религиозные фашисты стали спозаранку греметь во все колокола. В 11 наш квартет вместе с Медведевым: выехал на отбор - просмотр художественной самодеятельности в части. Сидеть пришлось до часу дня, с Таркави чуть не было удара, так как первый левак, а у нас их сегодня три, был под угрозой срыва.

Все обошлось благополучно. На последнем концерте наш ударный ансамбль вместе с Б. Поповым бросили на увеселение больных в госпитале, где присутствовало несколько домашних работниц из генеральских семей. Самое странное, что все они лежали по причине чисто дамских заболеваний. Пришлись к своему выходу и закончили с честью третий левак.

Нога, слава богу, болит меньше, но челюсть все же беспокоит. Завтра у меня серьезный день - отоваривание. Надо все продумать, чтоб не сделать кикса. Настроение бодрое, так как работа идет на коду. Скоро домой, на дачу и, может быть, на "Победу". Мду телефона из Москвы.

18 марта 1957г. Понедельник.

К сожалению, звонка не было. С утра в бегах, весь в мыле, но приобретения приличные - дома будут довольны.

Вечером поехали на концерт за 45 км, прошел он хорошо, присутствовал сам консул. Ходят слухи, что нас оставят для обслуживания немцев. После концерта поговорил по телефону с Люсей, как побывал дома. Завтра сложный переезд за 380 км.

Улица Грановского (Романов переулок)

До того, как мы переехали в трехкомнатную кооперативную квартиру на Беговой улице, мы ютились то в комнате у маминой мамы - бабушки Жени - на Соколе, то у папиной мамы - бабушки Маруси - сначала в Малом Черкасском переулке, потом на улице Грановского, дом №5. Наш дом и правительственный дом №3 имел общую стену, но там всегда топить начинали раньше и заканчивали топить позже. Мы обращали на это внимание, потому что жили на первом полуподвальном сыром этаже. Их двор был закрыт на ворота, сквозь которые было видно, что, кроме мраморного амурчика в пустом фонтане, из детей во дворе никого нет. Зато в нашем дворе их всегда было много.

Дети из дома №3 учились вместе с нами в одной школе неподалеку, рядом с Военторгом, и я иногда бывала у своих друзей дома. Другая жизнь начиналась сразу за парадной дверью. По ступеням к лифту вела ковровая дорожка, лифтерша внимательно оглядывала гостей. В квартире младшие дети катались по коридорам и холлам на велосипедах, благо, большое количество огромных комнат это позволяло.

Мы жили в такой же "генеральской" квартире, но занимали там одну только комнату. В остальных жила семья таксиста Пендюрина и семья профессора Даркова.

С Владимиром Анатольевичем и Норой Даниловной Дарковыми, их детьми и домработницей Машей мы дружили. Даже в последствии наши дачи оказались недалеко друг от друга в Болшево. С Пендюриными же отношения были сложные.

На улице Грановского напротив нас во дворе дома №2 (п.4, кв. 29) расположился небольшой музей Клемента Аркадьевича Тимирязева. На стене, обращенной на улицу - предельно лаконичная памятная доска.

Отец часто обращал мое внимание на то, что на одной стороне улицы - одна скромная доска, а на другой - не сосчитать сколько шикарных барельефов, посвященных знаменитым жильцам дома №3, со следующими основными формулировками: Маршал Советского Союза..., видный деятель Коммунистической партии и Советского государства..., выдающийся советский... Отец ставил передо мной прямой вопрос: "Какая сторона улицы перевешивает?" Мне было ясно, что всех перевешивает ученый Тимирязев.

Когда папе снова пришлось проживать у бабушки Маруси, он хлопотал о том, чтобы ему, музыканту и композитору, дали нормальные условия для творческой работы. А бабушка еще подрабатывала к пенсии тем, что печатала на машинке, это был тяжелый металлический "Ундервуд", и стучала она по нему очень громко. Но в инстанциях отцу отказывали. Он их "достал", пригрозив уехать в Израиль, раз уж на Родине у него нет своей крыши над головой. Их переселили в соседний подъезд на 3-й этаж, где в многонаселенной коммунальной квартире выделили две комнаты, одна из них - проходная. Зато там был большущий балкон, выходивший на улицу Грановского. Как же они радовались своей победе! Про Израиль - это отец пошутил, а вот в ФРГ его периодически приглашали и жить, и работать.

Сон и реальность.

Мне снится, как я провожаю
в открытый космос корабли:
в Журнале тех я отмечаю,
кто в срок вернуться не смогли.
(Неужто там такое пьянство -
до искривления пространства?)
Вчера Прожектор увидела
в забытом уголке астрала.
Приблизился он, в центре - круг,
а в нем лицо аскета. Друг?
Но профиль горд, как пьедестал.
Он на меня смотреть не стал.
Я оказалась не у дел.
Он укатил, куда хотел.
Я здесь трудилась, там... Серьезно!
И в глубину Душа промерзла.
За пиром жизни шумным, светским
Она заснула сном мертвецким.
Я ж ничего не замечала
и незаметно одичала.
Далеких звезд лучи-кораллы
меня намеренно карали,
больную совесть укоряли,
пока совсем не доконали.
Пускай мой сон-(the best, the finest-
Дороже снов-the worst реальность!

И спас Господь страданием строфы.
На память о Кресте Голгофы!
И мой теперь таков удел:
Очиститься от мертвых дел.
Иначе буду видеть сны,
где розы цвета ветчины,
как трепетно в сереге дрожит
капелькой ртути гематит.

Над лесом мачты кораблей=
= кресты верхушек елок.
Внизу не видно, хоть убей,
где лес, а где поселок.
А на обочине всегда
открытый зонт борщевика!

Не спит Душа ни днем ни ночью,
и убеждаюсь я воочью,
что нам вещает сладкий слог,
а что приказывает Бог!
Твой Крест - на лбу моем печать,
чтоб научилась различать!

Дима (8 лет) сидит в позе лотоса.

Мама: Антону, а ты так можешь?

Антон (7 лет): Могу. Только не так.

Мама: Антону, возьми тряпку, протрирай пыль. Дима, погаси лампы...

Дима (6 лет): И сколько лет я уже на вас работаю? Месить!

Кирилл (8 лет): Я про себя думаю, а наружу ничего не скажу.

Дима (7 лет): У меня весь день будет прогулочный: то в школу, то в музыкальную школу, то в самбо!

19 марта 1957г.

Теворкян принес гонорар за вчерашний концерт: 115 марок - это неплохо. Позавтракал одиналично, так как все разбежались на "работу" по магазинам, осетром в томате, выпил холодной водички с сахаром и печеньем и тоже собираюсь "походить по музеям".

Уехали из Карл-Маркс-Штадта. Ехали через г. Лейпциг уже в последний раз. По пути обедали в дорожной харчевне и около восьми часов приехали и разместились в бывшей немецкой лесной Академии.

20 марта 1957г.

Завтрак за башли. Просмотр кинофильма "Судьба дочери". Фильм - ничего, но не больше. Меня попросили прослушать самодеятельность. Вместе с Поповыми слушали полтора часа, дал ряд дельных советов. По просьбе баянистов дал ноты для квартета. Ребята остались очень довольны. Сейчас собираемся на концерты. У нас их сегодня два - для солдат и офицеров.

Оба концерта прошли хорошо. После первого мы посмотрели передачу командного телецентра, где, главным образом, показывались маневры американских вооруженных сил. Генерал сказал, что нам бояться нечего, мы ведь не пропагандируем войну. Кстати, генералу 37 лет, но вид его очень боевой, и мужик он симпатичный. Имеет большой авторитет. После второго концерта нам закатили торжественный ужин, где мы дали третий концерт, а Алексей Алексеевич выступил как вокалист.

21 марта 1957г.

Утром прекрасная погода, все распускается - настоящая весна. Пошел в рыболовный магазин, где приобрел нейлон для спиннинга, светящиеся поплавки и финку.

Денег чрезвычайно мало, хотя, в общем, получается неплохо. Все-таки все барахло и дорого. Хорошие вещи купить невозможно.

Сегодня отыграли три концерта - для солдат, для немцев и офицеров. Принимали, особенно немцы, здорово. Как всегда, трудовой день закончился банкетом.

22 марта 1957г.

С утра реализовывали немецкий концерт. Купил, главным образом, подарки и очень немного, ибо денег было всего 75 марок. Затем двинулись на автобусе к солдатам, где дали маленький концерт, так как не было фортепиано, пообедали и поехали в город в офицерский клуб. Переезд был большой - от нашей базы 135 км. Все устали, у меня разболелась нога, но концерт прошел хорошо, с подъемом.

Прослушал самодеятельный концерт квартета с очень хорошим кларнетистом - профессионалом, так что Теворкян имел нагляднейший вид, и после ужина с пельменями поехали назад 135 км с небольшим "тудой - сюдовским" кругом километров в 60.

Свалились спать.

23 марта 1957г.

Сегодня у нас торжественный день: юбилей Таркави. Ему исполняется 60 лет. Вечером у нас один концерт, так что мы собираемся торжественно отпраздновать эту дату своего талантливого товарища. Погода в прекрасном весеннем лесу. Поздравил Таркави. Концерт прошел отлично, публика тепло поздравила Михаила Нацновича, но командование не угостило даже ужином. Все злые, стали питаться чем бог послал. Душаю принять ванну.

24 марта 1957г. Воскресенье.

Утром последний переезд, по пути должен быть левак, но он не состоялся, ибо немцев пришло только 200 человек. Удрученные, поехали на базу в В., где встретились с польской группировкой наших артистов - певцами Нечаевым и Бунчиковым. Они страшно недовольны Польшей.

Сегодня у нас последний концерт в Берлине, выезд ровно в 16.00. Живем только завтрашним днем, отъездом домой. Концерт прошел, как всегда. В общем, работу закончили и ночем здесь последнюю ночь, а завтра в путь, к дому. По окончании концерта - ужин, за которым пьяный полковник десять раз говорил речь на одну и ту же тему, потом вдруг начал ее подавать на немецком языке. Не смеяться было невозможно: Таркави был переводчиком. Домой прибыли в час ночи.

25 марта 1957г. 17.24 - отъезд из Германии.

Самый симпатичный день в этой стране. Идем с нетерпением поезда.

Меню обеда на правительственной даче в подмосковной местности.

В застойные времена строительства коммунизма наше Правительство не забывало культурно развиваться. Из газет мы узнавали о встречах руководителей Коммунистической партии и Советского правительства с представителями советской интеллигенции. Об одной из таких встреч в альбоме отца сохранились подлинные документы: наряд на машину для доставки артистов и перевозки инструментов, артистический пропуск, Программа концерта от 19 мая 1957 года и очень впечатляющее меню обеда после правительственного концерта. Не сразу я разгадала все слова в этом кроссворде. На память приходит известная песня А.Галича, где упоминается некий экзотический десерт.

Встреча руководителей Коммунистической партии и Советского правительства с писателями, художниками, скульпторами и композиторами

Многочисленные представители советской интеллигенции провели воскресный день 19 мая в подмосковной местности на правительственной даче. Здесь состоялась встреча руководителей Коммунистической партии и Советского правительства с писателями, художниками, скульпторами, композиторами.

Представители советской интеллигенции тепло встретили товарищей Н. А. Булганина, Л. М. Кагановича, Г. М. Маленкова, А. И. Микояна, В. М. Молотова, М. Г. Первухина, М. А. Суслова, Н. С. Хрущева, Л. И. Брежнева, Д. Т. Шепилова, Е. А. Фурцеву, Н. М. Шверника, А. Б. Аристова, Н. И. Беяева, П. Н. Пospelова.

Для участников встречи был дан обед, во время которого состоялся оживленный обмен мнениями по вопросам литературы и искусства. С речами выступили товарищи Н. С. Хрущев, Д. Т. Шепилов, А. И. Микоян, К. А. Федин, А. А. Сурков, Б. В. Иогансон, Т. Н. Хренников, Л. С. Соболев, Б. М. Симонов, М. В. Исаковский, С. В. Михалков, А. Е. Корнейчук, Е. А. Долматовский, М. Турсун-заде, С. В. Герасимов, Н. М. Грибачев, М. И. Алигер, Е. Е. Поповкин. Затем состоялся концерт мастеров искусств.

Встреча прошла в обстановке исключительной сердечности и теплоты. (ТАСС).

ПРОПУСК № 1069

Тов. *Михоков*

Борис Еремилевич

АРТИСТИЧЕСКИЙ

1957

Действителен при предъявлении паспорта

ОБЕД

Щука зернистая, растегаи

Форель отварная холодная

Балык, лососина с лимоном

Индейка жареная с фруктами

Салат "Весна"

Огурцы и помидоры свежие

Раки в пиве

Уха из судака

Бульон куриный с пирожком

Рыба жареная из местных прудов

Шашлык из молодого оленя

Ассорти из дичи и птицы

Мороженое клубничное и сливочное

Кофе, чай, петифур, фрукты,

клубника

19 мая 1957 года

Борисовна.

Я "кидаюсь" но своим делам -
много надо сделать, обсудить.
Первым делом я долги отдам.
Должников же не берусь судить.
Мы заложники друг друга - все!
И коптит Капотня до сих пор,
отравляя жизнь тебе и мне,
выжигая кислород из пор,
выживая нас из наших нор.
(Может, взяться все же за топор –
разобраться, кто хозяин, а кто вор!)

В очереди в кассу сопели и харкали:
подняли стоимость проезда в метро.
Стоя за карточками дружно ахали:
"То дорожает это, то исчезает то..."
А после семнадцатого августа
«новые нищие» в нокауте:
нет зеленых тысяч ста, не густо-а,
ездить приходится
в общественном транспорте.
Народ об олигарханный ропщет,
зато спокоен и ленин
ответственный квартиросъемщик
Мавзолея - товарищ Ленин.
(А правда, люди говорят,
что в том Музее - пластинат?)
А в переходе на углу - гитарист.
Прячь слезу, рви тугую струну!
Нет хлеба - играй под свист:
"Дашь зрелищ, весели страну!
Смотри, мужское-то не застуди,
чай, не лето, эх горюшко:
у кого СПИД, у кого - простатит..."
Я бегу дальше - моя волюшка!
(А мне какая разница,
где чья гуляет задница?)

В автобусе, стоя, такое состояние...
Думаешь: "Господи, люди не плохи."
И это "литургическое стояние"
обязательно испортят совки да лохи!
Как врубят кассетник - Ла Скала
мозги б так не прополоскала.
На заводе ни одной живой души:
все на рынке, торгуют и покупают.
Иди в цех хоть голый и пляши,
а то в газету напиши.
Сейчас можно. Все читают.
В них, в основном, "про Это"
и байки, что "из склепа".
Особенно интересуется нас,
как там далекий Гондурас
и гондурасская погода?
И, по обычаям старинным,
не пудрит ль ноздри кокаином
член гондурасского народа?
(Кого не ждет работа,
тому стрелять охота...)

Натворили, настругали, что устроили!
Только годы пролетали, а достойно ли?
Не построено - значит, разрушено.
Будем долго расхлебывать кружками.
Не рисует легко Надя Рушева
на январском снегу профиль Пушкина,
не танцуют кентавры с подвижностью.
И в канун завершенья всего
ощущаю себя не личностью,
а больным организмом. И все?
(А студентам еще забота –
Рождественская контрольная работа...)

Сердце колошматится истово:
сбываются библейские пророчества!
Где мое отечество? - Отчество.
Я, мое Высочество, Борисовна!
Был отец, был Спаситель.
Счастье было, Спаси Бог.
Он рыбу ловил и в дождь, и в метель,
и по три концерта в день
отыграть он мог!
Боль болит на дне меня:
ясно все на склоне дня
в конце тысячелетия и века.
А пожалейте, люди. Человека!

У автобуса на переднем стекле надпись: "С Богом".

Антон (7 лет): Народу-то в автобусе сколько, а он пишет: "С Богом"!

*Дневник Б. Е. Тихонова. О поездке квартета в Африку.
Ноябрь 1964г. - январь 1965г.*

Вылет 16 ноября 1964г. в 24.20. Прилет 17 ноября в Бамако, Мали. 23-го вылет из Мали в Нигер, город Ниамея.

В Бамако было пять концертов: два для нашей советской колонии, три - для населения. Концерты прошли хорошо. Население бедное, живут грязно. Нигер прекрасен.

24 ноября 1964г. Нигер, Ниамея.

Группой посетили Национальный музей, около него - небольшой зоопарк. Очень занятые маршутки. Поселили нас на даче президента, накрывают обеды стол, очень все чисто, обслуживают негры или, как по-здешнему, африканцы. У нас в комнате кондишен - прохлада. Вечером на концерте, который шел в двух отделениях, мы начинали первое и второе, играли по три вещи. В середине концерта вдруг объявили, что китайский посол просит к выходу машин. Зал, особенно французы, дико смеялся. На концерте были два министра с женами.

25 ноября 1964г.

Встали рано и поехали на аэродром, где нас ждал личный самолет президента Нигера, летчики - французы. Прилетели в 3., где у нас вечером концерт. Прямо с аэродрома приехали к месту выступления. Будем жить в общежитии при этой площадке. Народу очень много. Видно, народ простой. Очень жаль, что наши африканские друзья продают билеты, а деньги берут себе "за дружбу".

Концерт прошел хорошо. Мы понравились. Далее ужин и сон в общежитии.

26 ноября 1964г.

Утром после чая сели в президентский самолет. В городе была страшная пыль: в Сахаре - песчаная буря. В полной тьме мы полчили в следующий город.

Нас встретили африканцы и повезли в гостиницу на обед. Гостиницу держит семья французов: отец, очень энергичная мать и сын. Кроме того, у них кинотеатр, который для нас переоборудовали в концертный зал, бар, три грузовых пикапа и легковая машина.

После обеда решили прогуляться и посмотреть что к чему. Беднота страшная, ничего нет, и мы пошли спать. Хорошо, что солнце сквозь пыль светит, но не греет, духоты нет. После сна - чай (пустой), подготовка и переодевание к концерту.

На концерте присутствовал какой-то член правительства, народу было очень много. Концерт открывали мы. Играли без спешки, подчеркивая свою национальную принадлежность, прошли очень хорошо. Начали с "Русской фантазии", "Танец с саблями", затем "Кадриль" и "Молдавская". Концерт всем понравился, Владимира Ильича Флору, нашего кларнетиста, не устроил темп "Кадриль", и он сказал, что это непрофессионально. После - ужин, закончившийся попойкой.

27 ноября 1964 г. Выходной день.

На завтрак, как обычно, хлеб, чай, кофе, а сегодня было масло. Президентский самолет - и мы в воздухе. Те же французские летчики - отличные пилоты. В 11 мы уже дома в Ниамее. Прогулялись по магазинам, но они для нас недостижимы, так как денег у нас нет. Видел лодочный подвесной мотор "Меркурий" американского производства и небольшую лодку под мотор, кстати, в нем 50 сил. Это конец света! На цену я даже не посмотрел - бесполезно.

Сейчас произойдет обед, все злые, нажмут на питание, отомстят за все. Наш контрабасист Тена Мельников уже бегал, проверял и обнаружил, что вина пока нет, сказал: "Расстрелять!" Обед, как всегда, с вином, на закуску очень вкусная рыба с рисом (очень много перца), на второе - кусок нашингованной чесноком баранины с гарниром из моркови и картофеля. Причем, Колеватов, наш ответственный за артистов работник, говорит, что картофель поставляем мы. На третье - апельсины. Сегодня хотим всей группой пойти в кино на какие-нибудь американские фильмы. После обеда, как всегда, легли спать.

Я проснулся в 17.30, пошел прогуляться по правительственному участку. Видел, как наш страж, негр лет сорока, оставил свой автомат там, где он отдыхал, и в стороне, постелив коврик из какой-то шкуры, начал молиться своему богу. Тут у каждого свой бог. Молится он долго, доставал какие-то палки, тряс ими, перекладывал из рук в руки, что-то говорил, потом все спрятал и пошел на место своей службы, взял автомат и застыл на посту.

После ужина поехали в кино на две американские картины. Одна - о бардаке, вторая - о завоевании Америки, о борьбе с индейцами. Начало в 9, конец в 12.15. Дома охрана мирно спала на полу под теплыми одеялами. Вечером прохладно. Днем 30 градусов, а вечером - 18.

До того как появился у нас первый телевизор, мы слушали радио. Это была круглая черная "тарелка", какие показывают в кино про войну. И радио не работало целыми днями, а только в определенные часы. Помню, как передавали сообщения о состоянии здоровья Сталина: "У товарища Сталина отнялся язык!"

Первый наш телевизор назывался "Звезда". Поздние передачи мне не разрешали смотреть, но я регулярно по окончании трансляции выныривала из-за занавески, отделявшей мою детскую кровать, чтобы попрощаться с диктором: «Спокойной ночи, тетя!» Отца это всегда смешило, хотя он начинал притворно сердиться, что я еще не сплю.

Я всегда знала, что папа - артист Радиокomiteта. Но тут он еще стал артистом телевидения. Отец выступал всегда с квинтетом. Одеты все музыканты были в одинаковые черные фраки. Исполняли тогда только "живьем", и уже во время эфира велась запись на киноплёнку. Папин квинтет выступал очень часто: в отдельных передачах, на концертах, на праздничных "Огоньках".

Когда же Борису Ермиловичу понадобились киноматериалы для поступления в Союз композиторов СССР, оказалось, что их нет. Ему объяснили на телевидении, что в подвале, где хранились плёнки, случился потоп, и плёнки испортились. Отцу было горько и обидно. Когда он мне об этом рассказывал, я чувствовала, как сильно он переживает случившееся.

Через много лет я решила уточнить, может, хоть что-нибудь сохранилось. Была и на Королева, и на Шаболовке - ничего. Спасибо, в редакции народной музыки добрые люди переписали мне на видеоплёнку пятнадцать минут последних выступлений отца на телевидении. Хотя с ранними, утопленными, их не сравнить!

Бориса Ермиловича часто приглашали записывать музыку на кинохронику. Иногда ему приходилось сочинять музыку сходу на определенное количество кадров. Он импровизировал и записывался с первого раза. Нам посчастливилось, что он успел записать в своем исполнении свои произведения, марш и вальс, в первом выпуске мультфильма "Ну, погоди!" - в эпизоде с Зайцем на водных лыжах и там, где Утка делает выговор Волку. Хорошо, что этот сериал иногда повторяют и, хоть редко, но звучит с экрана телевизора тихоновский баян!

В семидесятые годы Борис Ермилович безрезультатно пытался "пробить" исполнение своих произведений на телевидении. В наброске письма руководству ЦТ он логично выразил ряд конкретных просьб:

"В 1967 году были приняты и записаны песни:

- 1. "Спецовочка" на сл. М. Рафаловича,*
- 2. "Ох, если б вы знали, девочки" на сл. Б. Дворного,*
- 3. "Это, друзья, замечательно" на сл. Б. Дворного.*

Также в 1967 г. была принята симфоническая поэма "Дорогой отцов" на сл. Б. Дворного в исполнении С. Яковенко, она была в эфире (на экране) один раз. Просьба: эти песни и поэму переписать и отснять с солистом Богатыковыми.

Прошу также отснять две хоровых сюиты, принятые в фонд на Радио, для Русского хора Радио п/ч Кутузова:

1. "Тебе, моя любимая",

2. "Поем Сибирь просторную" - обе на слова Кузнецова и Семернина,

3. а также принятую в фонд на Радио, радио-композицию "108 дней, не считая дороги" на слова О. Волина для оркестра народных инструментов Радио и для солистов-вокалистов Радио.

Также прошу показать по "Музыкальному киоску" два авторских сборника: один инструментальный, второй - песни."

Я не раз обращалась на телевидение с просьбой сделать передачу о Борисе Ермиловиче и даже написала сценарий небольшого фильма об отце. Редакторам понравилось, но то кинокамеры нет, то оператора. Не хотят...

DREAM

Хотя утекло много лет,
восторг мой еще не остыл:
I dreamt about God, I could bet.
I thought I'd Him recently seen.
Мне было спокойно, легко.
По желтому шли мы песку.
I wondered what else would occur,
He took me by hand. It was cool.
И вдруг впереди засверкал,
как солнце, святой Иордан
в глубинах текущих зеркал!
I thought that, alas, we had come.
Мы в воду три раза вошли.
Меня окунал Jesus Christ.
Потом все пропало вдали.
And that's how I was baptized.

Awoke. Night. What did I see?
А в небе почерком Отца
the question mark Медведицы
и многоточие Стрельца!

Кирилл (7 лет) смотрит телевизор: "Для нас это - сказка, а для тех, кто в сказке, мы - сказка."

Антон (9 лет) смотрит прогноз погоды по телевизору: "Что это нам завтрашний день показывают?"

28 ноября 1964г. Ниамея. Суббота.

Перед завтраком снял свою дачу, где живем, а также дачу президента с видом на Нигер. Что получится, не знаю. Завтрак с каждым днем ухудшается, посуда грязная, приходится мыть самим. На завтрак немного масла, хлеб и кофе с молоком - и все. Пришлось доставать свой сыр, и это было уже ничего.

Народ здесь очень ленивый. Торгуют все, начиная с грудных детей и кончая стариками. Все это грязно, много нищих, пораженных проказой, и старых, и молодых. Особенно неприятна назойливость негров. Если он пристал, то очень трудно от него оторваться. Но что делать, если нет денег, да и у него всякое дерьмо!

Над рынком и на нем очень много орлов, они парят тучами и выполняют роль санитаров. Все объедки и испорченные куски негры выбрасывают на улицы и около палаток. На эту падаля и набрасываются орлы. Нередко можно наблюдать, как собака гонится за орлом и наоборот. В воздухе поднимается потасовка - орлы подрались, а падаля уронили. Она тут же схватывается собаками, у которых происходит то же самое.

Вчера в одном детском магазине игрушек видели популярные американские грампластинки, прекрасно оформленные, но они стоят каждая хорошей рубашки.

Негры здесь по вере исповедания в основном мусульмане, и по закону им больше четырех жен не полагается! Но это, конечно, у богатых и зажиточных. У каждой из них, если в городе, есть свой дом, своя прислуга, в деревне у каждой - своя круглая мазанка. Жены ни в коем случае друг с другом не общаются и подчас даже не знакомы. Семейный акт с хозяином происходит на глиняном полу, после которого он переходит на отдых на специальное ложе, а она остается на полу. Раз в году бывает такой ритуальный праздник, когда к женам допускается молодец. Здесь муж уж не хозяин, а жена может иметь ребенка от любого ей симпатичного молодого кавалера. Этот продукт идет в хозяйство мужа.

Наша переводчица сказала одному влиятельному африканцу, что все это - пережитки прошлого. На это он ответил, что Европа ничем не отличается от Африки, так как в Европе - одна жена плюс четыре-пять любовниц, что одно и то же. Невзирая на такую высокую мораль, здесь 98% сифилиса, откуда? Очень много чернамазых молодых девушек весьма сомнительного вида и поведения.

По своему закону негры-магометане не пьют вина и не едят свинину, не станут есть соус, если в нем может быть хоть капля вина. Своего они не производят, вино экспортируется из Франции и покупается только белыми. Кстати, почти во всех городах Африки есть молодежь из Легиона мира, главным образом, американцы. Что они делают, мы еще в этом не разобрались, но, наверное, за нас не агитируют. Думаю, что удастся познакомиться с их программой.

Наши летчики, киевляне, которые работают здесь уже второй год и учат негров пилотированию, рассказывают, что по своему развитию они отстали от белых лет на 150. Учению поддаются с огромным трудом или, точнее, вообще не поддаются. Колониальная система до сих пор сидит в них накрепко, и, когда наши летчики на них кричат, они (негры) просят дать им по морде, так как, по их мнению, они таким способом быстрее поймут то, что им объясняют, и материал крепче войдет в их головы. Наши только грустно качали головами, но просьбу их не выполняли, видимо, это неграм тоже бы не помогло.

В нашей группе постепенно начинают проявляться характеры артистов. За обедом сделали замечание "певице" из Ленинграда Григорьевой, на что та ответила, что мы, актеры, не можем голодать. Я не знаю, из какой она самостоятельности, но то, что она делает, не делает чести советскому искусству. К сожалению, мне одному приходится ей аккомпанировать, негры дружно смеются.

Кстати, обеды все ухудшаются, дают мизерные порции, да еще неоправданно приготовленные, приходится пить таблетки от амёбной дизентерии. Сегодня за обедом вдруг заплакала Римма Петрова, артистка балета, почему - неизвестно. Колесатов сказал, наверное, время. У Большакова, жонглера, вдруг руки покрылись сыпью. Оказывается, экзема, которая повторилась у него через двенадцать лет. Что еще произойдет? Будем надеяться, что все пройдет благополучно.

Концерт прошел хорошо, нас отлично приняли. Было много французов. Концерт был в одном отделении и, как всегда, заканчивался "Подмосковными вечерами". На ужине нашего мажордама не было, так как в субботу они заканчивают рано, и подогревом и раздачей ужина занимались наши дамы. Очень приятно после ужина выйти на президентскую широченную веранду и подышать африканским горным воздухом, напоенным ароматом. Температура +18, летают огромные бабочки, какие-то пiski, шум. Всюду жизнь. А завтра опять солнце, жара. Дождей сейчас не бывает: сухой период, по-здешнему - зима.

29 ноября 1964г. Воскресенье.

Утром были свидетелями, как негр поймал большую черную змею из водопроводной трубы, а наш эквilibрист Леня Рыжов оглушил ее палкой. Не знаю, что произошло, но я его и ее немного снимал на свой аппарат. После этого последовал такой же поганый завтрак, а именно: хлеб, кофе и все. Группа мрачно вытаскивала свои московские запасы, у всех был унылый вид: поездка только начинается, а продукты уже заканчиваются.

Подошли автобус, и многие поехали в город походить по магазинам, но мы с Теной Разубаевым, гитаристом, выше этого: он занимается, я пишу свой калейдоскоп и хочу написать африканскую картинку для квартета. Кое-какая задница есть.

"Обед произошел в неплохой ситуации", - так выражается наш жонглер. За обедом наши выжрали свои законные шесть бутылок столового вина. Были амедный суп со слизью, курица, мясо, шпигованное чесноком, салат и дыня. Теперь отдыхаем. Потом холодный душ и автобус.

Дорога была неинтересной: так называемая, африканская саванна - красная возвышенная земля, редкие деревья, кустарник. Проехали 116 км до города М. и остановились в мансарде у местного Главн правительствва. Сейчас нас угощают: виски, пиво, лимонад. На концерт нас куда-то повезут.

Площадка к концерту не подготовлена, света нет, но принесли две газовых лампы. Стало более или менее. Пришла целая армада девушек в одинаковой одежде - студентки профсоюзной школы, которой руководит французженка. Французов здесь много, также здесь и американский Корпус мира. Все они были на концерте. Народу набралось огромное количество, стоял шум и гам, никого не было слышно. Летала в огромном количестве мошкара и летучие мыши.

После этого представления поехали к мэру на ужин. Фуршет, снеди много, даже на палке был целый жареный баран. Но есть почти невозможно. Пью воду и вижу, что особенного желания нет у всей группы, только мои львы дают на всю железку. Мельников неграм показывает на рот и стучит по бутылке, но ему не везет: все время приносят лимонад. Но, наконец, он оживился - несут "Белую лошадь". Все в порядке, разговоры стали веселее. Мэр выступает, благодарит советских артистов и просит передать привет народу Советского Союза.

Обратная дорога была менее приятна. Негры - очень "сообразительный" народ: во время концерта машину не догадались заправить. Когда поехали назад, то около колонки в саванне еле добутились заправщика, которого долгое время старались уговорить. Наконец 20 литров бензина было выдано, и мы поехали "домой". По пути нас обогнал военный французский "Джип", и цвет всех артистов стал другим. У машины окна не закрываются, сквозняк с пылью страшный. Костюмы стали рыжими, а артисты - краснокожими. С возгласами: "Будь она проклята, жизнь артиста!" приехали на президентскую виллу. Ни о чем, кроме сна, не мечтаем. Завтра по плану выходной день. Нужно опять устроить поход в кино.

Банкет.

Приближался день папиного сорокалетия. Решено было устроить дома на Беговой грандиозный банкет. Мама боялась, что сама не осилит праздничный стол, и папа предложил пригласить для этой цели настоящего повара.

У него был друг, начальник ГАИ, Виктор Иванович Бобков. Оказалось, что и дачи у нас рядом в Новых Горках в Болшево. Мы дружили с их семьей - женой Галиной Семеновной и дочерьми Верой и Ритой. На даче мы гуляли, играли в карты, гоняли на велосипедах и иногда вместе ездили на рыбалки.

Борис Ермнлович познакомился и с престарелым отцом Виктора Ивановича - Иваном Яковлевичем Бобковым. А тот в молодости был известным в Москве поваром и был знаком со многими знаменитостями. Например, он очень интересно рассказывал, как к нему в ресторан наведывался Есенин: "...Серезжка Есенин взял как-то в долг галоши, да так и не отдал!"

Ивана Яковлевича и пригласили к нам поваром. Он сразу составил список необходимых ему специй, продуктов и напитков и в назначенный час уже в белом колпаке колдовал на кухне с приправами, соусами и глинтвейном. За обедом все гости расхваливали его блюда, а приглашенный поэт- импровизатор читал стихи в честь повара, гостей и, конечно, в честь Бориса и Людмилы.

Банкет прошел, как говорил отец, на ура. Он был счастлив. А я жалела, что я стесняюсь импровизировать, а то бы я встала за столом и...! А мама вздыхала, что "ей бы все эти продукты да гвоздику с корицей, уж она бы тогда..."

DECLARATION OF LOVE

Love's as pure as snow
and my God is my Love.
I am ready to go:
I have suffered enough.
I believe You, believe You
every gesture and word.
I can't leave You, can't leave You:
You're my dear, my Lord!
You are heavenly, holy.
I can hear the fife
playing: "You are the Only
for the rest of my life!"

Love's as pure as snow.
And I want You to know...

Собираемся на рыбалку.
Мама: Дима, зачем ты взял этот большой платок?
Дима (6 лет): Чтобы нас вытирать.
Мама (с ужасом): Но он же очень большой!
Дима (спокойно): А мне на все лето хватит.

30 ноября 1964г. Понедельник. Выходной день.

Завтрак прошел в теплой, дружеской обстановке, с маслом, гущеным молоком, кофе. После принятия пищи поехали в город, походили по магазинам. Купил Ленке и Люсе, по настоянию дам, две летние модные кофточка, себе пару трусов. Еще раз повздыхал над "Меркурием" и катером. Тетка меня даже увековечил с моей мечтой. Действительно, мечтой, ибо стоимость их вместе 250.000 франков - это, примерно, 10.000 долларов, что непомерно дорого.

Выходной день проходит ровно, больше в магазины не поехали - бесполезно. После обеда почитал журнал, позанимался с профессором Мельниковым джазом (великолепный профессор), далее идет кино, на которое изложил последние 200 франков, а остальные 5.700 сдал для обмена валюты в банке.

Первая картина американского производства из мира антикоммунистической фантастики.

Двое американских парней на своем корабле ищут затонувшие суда с драгоценным кладом. Их судно прибывает на мель около маленького приморского города. Они на моторной лодке продолжают поиски, но их водолаз, которого они поднимают из воды, смертельно ранен и умирает. В руке у него горсть золотых монет. Невзирая на предупреждение жителя берега, они продолжают поиски, а один из них бросил в воду гарпун, увидев какое-то животное. И вдруг из воды поднялось огромное чудовище и пошло на берег, пожирая людей. Поселок был разрушен и сожжен. Но днем поиски продолжались. Один из компаньонов был спущен в батискафе под воду и наткнулся на чудовище. Он дал команду, и с корабля опустили металлическую сеть и его поймали. Втащили на корабль и увезли в Нью-Йорк показывать в цирке. Двое его хозяев озолотились. Но из океана вышел родитель чудовища, на него бросили все вооруженные силы США, но ничего не могли поделать. В него стреляли из всех видов оружия, а он топил линкоры и подводные лодки. Наконец, он вышел на берег и пошел за своим отпрыском прямо в Нью-Йорк. Он шел, ломая небоскребы. Никакие преграды его не могли остановить: ни авиация, ракеты, высокое напряжение. Он по крику своего дитя нашел его, взял на руки и отнес в океан. Так они вместе и скрылись. На этом - финал.

Второй фильм был арабский с двумя чудными актерами-камиками. Здесь хорошие танцы, песни, отличные драки. Посмотрели с удовольствием.

1 декабря 1964г. Вторник.

День начался торжественно: мы всем коллективом проспали и с помощью всей нашей советской группы остались без завтрака. Мой коллектив возмущался, но что делать, если человек человеку - товарищ Волк. Пришлось ударить по запасам. Вот так начался денек. Посмотрим, что будет дальше.

Перед обедом немного порепетировали, отдохнули и двинулись за 150 км в город Дессэ. Дорога, как и в прошлый раз, неинтересная, пыльная. Прибыли на место. Здесь нас ждала живописная картина: местное население в национальных нарядах нас торжественно встречало с музыкой - там-тамы мужики, какие-то погремушки женщины и дикие выкрики многих людей. Все это производило большое впечатление. Короче, дикари.

Под этот аккомпанемент осмотрели "сцену": кругом песок, а на нем ковровые дорожки. Не только танцевать, но и ходить трудно. После осмотра поехали на дачу местного правителя пить виски, пиво, лимонад. Чинно расселись в летних креслах и отдыхали. Он нас познакомил со своей женой, и мы настолько привыкли к чернокожим, что она нам показалась симпатичной.

На концерте было очень много народу, шум стоял несусветный. Было несколько французов и, самое главное, черная толпа. Концерт прошел хорошо, мы играли пять вещей: "Молдавскую", "Бальный вальс", "Кадриль", "Барыню" и "Танец с саблями". После концерта поехали на ужин, где нам преподнесли двух жареных баранов, но, по мнению всех, совершенно сырых. Я попробовал маленький кусочек и отказался.

БАЛЬНЫЙ ВАЛЬС

Б ТИХОНОВ

The musical score for "Бальный вальс" (Ballroom Waltz) by Б. Тихонов is presented in four systems. Each system consists of a treble staff and a bass staff. The first system contains four measures with chords labeled М, Б, М, М. The second system contains four measures with chords labeled М, М, М, М. The third system contains five measures with chords labeled М, М, М, М, М. The fourth system contains five measures with chords labeled М, 7, 7, М, М. The score includes various musical notations such as notes, rests, and accidentals.

2 декабря 1964г. Среда.

Сегодня у Большакова день рождения - 45-летие. На завтраке были поздравления и подарки.

Занялся генеральной стиркой. Порошок - дрянь, пришлось домыливать мылом.

Обед был в час. Также поздравления, но с вином. Колеватов - отличный оратор, остроумный человек. Он мне очень нравится. Жаль, что не был знаком с ним ранее. Вечером у нас прием у Министра обороны, так как наши гастроли в стране Нигер закончились, и мы завтра вылетаем в следующую - Дагомею.

Вообще, эти африканские страны находятся на положении Древней Руси, когда та была разбита на княжества, подчас враждующие между собой. В каждом княжестве - своя валюта, свои расчеты. В общем, африканский народ сейчас разобщен, и нет единой целой Африки. Этими и пользуются империалисты всех стран, главным образом, Америки. Франция и Англия навязывают этим "свободным" странам свое влияние, в основном, экономическое, и нужно сказать, не без успеха.

Народ и очень ленивый, тупой, и пробуждаются они очень медленно, а некоторые вообще не хотят пробуждаться. Вся их энергия уходит на торговлю всякой ерундой, и они сидят целыми днями у своих лотков, то ли это очки, ручки, жевательные резинки и т.д., но все это иностранного производства. Своего у них ничего нет, кроме поделок из дерева.

Сегодня слышал по радио, в Москве $t + 2$, а где же лед? Также была целая передача о поэте И. Казакове. Он даже сам пел в конце.

Около 6 часов генеральная стирка была окончена. Все привели себя в порядок и поехали на виллу Министра обороны Нигера. Он сам нас встретил, и все увидели накрытый стол, на котором была курица в неограниченном количестве, всякие напитки и, конечно, виски. Все очень вкусно приготовлено. Потом министр пригласил на национальное блюдо - жареный баран. Их было три, и все они слегка поперчены и красиво поминистерски выглядели.

В гостях было много французов, и было не совсем удобно, когда наш новорожденный надрался до изумления, и французы от него шарахались. Потом нам показали кино, которое получило на каком-то фестивале третью премию. Это картина об охоте большого африканского племени на бегемотов. Картина цветная. Ритуальные танцы и сама охота выглядели очень красочно, но неприятно. Бегемотов били копьями по голове, а маленьких ловили живьем. Ловили их для еды, и на экране был показан малыш, который жевал кусок мяса бегемота - сырого, а потом были показаны их обглоданные скелеты.

После кино был десерт - пирожное эклер и абрикосы в сладком тесте с апельсином. Это очень вкусно. Наконец заключительные речи нашего наркома А.А.Колесникова и их министра, как сказал его фамилию Флоря: "Съем без соли". Была дана команда на прощание. Я подарил министру и его заместителю по Татарину и ракете, они остались довольны. Министр проводил нас до машины, и мы поехали к себе "домой", где нас ждал ужин, и, к удивлению моему великану, кроме нас с Володей Флорей, все сели за стол. Очевидно, из-за вина. Тенка Разумов даже утащил одну бутылку, попросив меня ее спрятать. Пока пишу, из столовой идет страшный шум. Пойду посмотрю. Это укладывали спать Большакова, а он нет.

Дядя Лёня Дербенев.

Борис Ермакович сотрудничал и был хорошо знаком со многими поэтами-песенниками своего времени: И.Казаковым, Б.Дворным, Б.Ганковичем. Вал. Кузнецовым, В.Семерным, Ю.Полухиным и другими. С Леонидом Петровичем Дербеневым они не столько вместе работали, сколько дружили.

Я была школьницей, когда решила показать дяде Лёне свои стихи. Там были и такие строчки:

"Для каждого человека растёт на свете могила.

Никто не живёт больше века - по всем собака выла... "

Выражение лица у дяди Лёни было странным. Теперь я думаю, он просто боялся захохотать и этим погасить искру таланта юного поэта. Он заметил мне, что могила не "растет", а копается, и что к поэтическому дару надо относиться с уважением. Он продемонстрировал это следующим образом. Достал из нагрудного кармана свою авторучку, протянул ее какому-то призраку и сказал: "Я даю свою ручку токарю, прошу его написать стихотворение моей ручкой. Как бы он ни старался, как бы он ни учился, - он не сможет этого сделать никогда! А я всегда сумею научиться работать на его токарном станке."

Леонид Петрович часто бывал у нас на Беговой, у бабушки Маруси на Грановского. Посещали мы с папой, дядей Лёней и его женой тетей Верой "Арагви" на улице Горького. Мне тогда уже было лет 17, я играла на домашнем рояле и распевала его "Твист о Москве" в своей интерпретации, которая его забавляла.

В начале 70-х я как-то незаметно начала увлекаться йогой, доставала книги Рамачараки, Блаватской и др. Леонид Петрович радушно давал почитать запрещенную литературу, и при удобном случае мы с ним делились своим опытом занятий по восточным методикам. Мы втянули в это дело и отца. Он то брал ксерокопии книг на Грановского, то приезжал ко мне и оставался на несколько дней почитать. Он говорил, что был бы лет на двадцать помоложе, обязательно бы стал йогом. А когда и мой муж, после общения с Леонидом Петровичем, решил заняться йогой по-настоящему, меня это как-то насторожило, а папа успокоил: "Пусть делает что хочет, хоть на голове стоит, только не пьёт!"

Когда мы с отцом безуспешно в очередной раз бросали курить, Леонид Петрович дал совет поставить дома на видном месте большую пепельницу и каждый раз, когда хочется закурить, бросать в нее 3 копейки. У него аналогичная пепельница быстро наполнялась. Мне он давал сушеные корни аира из своих запасов, чтобы жевать их и сплевывать горькую слюну - очищать полость рта. Сам он и курить сумел бросить, и не выпивал, и шутил, что теперь жена называет его занудой.

О дружбе с Борисом Ермиловичем, о совместных зимних рыбалках Леонид Петрович очень хотел рассказать на музыкальном вечере, посвященном 75-летию со дня рождения Б. Тихонова, состоявшемся 30 ноября 1994г. в ЦДРИ. Мы с ним созванивались и договаривались. Но он не смог придти, так как он очень плохо себя чувствовал. В то время он, к сожалению, уже был серьезно болен...

Есть любовь негасимая.

Музыка Б.Тихонова
Исполняет Нина Бродская

Слова Л.Дербенева

Над прозрачной речкой Истрою
Я брожу среди лугов.
Нет, не правда, нет, не истина,
Что кончается любовь.

Припев:

Снова синяя - синяя
Сердцу шепчет вода:
Есть любовь негасимая,
Есть любовь навсегда.

Чувства прежними останутся,
Как ни мчались бы года.
Что когда-нибудь расстанемся,
Не поверю никогда.

Припев.

Лишь к тебе стремиться буду я
Из любого далека.
Поло льдом и в стужу лютую
В океан бежит река.

Припев.

Над водой трава качается,
Лес задумался вдали.
Кто сказал: "Любовь кончается", -
О моей не знал любви.

Дима (5 лет) на рыбалке. Тром пучу бьет, она плачет, и идет дождь. А знаешь, почему над речкой пар поднимается? Потому что рыбы на дне чай пьют из самовара!

3 декабря 1964г. Четверг.

Поехали на аэродром. Нас провожали постоянные наши сопровождающие по Нигеру - Ашо и Альберт, а также начальник Департамента. Вылетели в Дагомею, но через полтора часа сделали остановку в Того. Опять взлет, и через 40 минут мы в Дагомею. Причем, летели вдоль берега океана. Красота потрясающая.

Встреча работников нашего посольства. Один из них меня сразу узнал, сказав, что я у них часто выступал, когда он был студентом. После официальных церемоний на автобусе поехали в гостиницу, расположенную за 30 км от океана (Город Порто-Ново). Здесь, очевидно, будем жить. Распределение номеров. Мне достался симпатичный номер. Все живут по одному. Потом обед - очень приличный: яичница, курица, рыба, соки, кока-кола и, конечно, вино. Большаков чувствовал себя виноватым, пил одну воду. Сегодня его везут к доктору, так как Т. Разуваев играл ему ночью цыганочку, и он два раза приложился во весь рост.

После обеда отдых, и в 16.00 вся группа едет в посольство для беседы с нашими работниками и получения информации из Союза, ибо никто не знает, что там происходит. В посольстве нас встретила вся небольшая колония. Мы обступили девушку с маленькой мартышкой, которую звать Африка. Очень забавная. Далее все на машинах поехали купаться в океане. Погода прекрасная, вода животворная. После купания опять колония, нас угостили фруктами и водой. Секретарь посольства сделал представление всех работников, а Игорь Константинович Лаптев (2-ой секретарь) рассказал историю Дагомеи - очень интересно. Все мои предположения насчет Африки оправдались.

Наш корреспондент ТЛАСС Володя повез нас троих, обоих Тенок и меня, на Радио, где нам прокрутили несколько народных мелодий, и одну из них мы выбрали для завтрашнего выступления. Переписали на его магнитофон и поехали домой ужинать, причем, Володя подарил нашим способным алкоголикам виски "Белая лошадь". Спать хочется страшно.

4 декабря 1964г. Пятница. г. Порто-Ново, Дагомея.

Вот здесь мы увидели настоящий океан. Красота изумительная. Снял на кинокамеру, но что получится, не знаю. После обеда выяснилась программа сегодняшнего концерта.

Большаков не работает, и выпадает 15 минут времени, а это катастрофично при наличии такого беспомощного конференса. Основное падает на нас, надо тащить в первом отделении пять вещей, и во втором тоже - исключительно мои, а на финал сделать "Африканскую" с заводом. Вот сейчас этим и будем заниматься.

Немного отдохнули, стали репетировать "Ливенскую польку", которую подзабыли. С "Африканской" не вышло, так как мелодия грустная, и в финале ее играть нельзя.

На концерт приехали в 20.00, начало в 21.00. Моряки - рыболовы судна "Алеут" - взяли билеты на наш концерт всей командой. Также было все наше посольство с женами. Концерт для нас был кровавый: играли в первом отделении пять вещей и начинали второе - тоже пять. В начале получилась неувязка: у Тенки лопнула струна, и мы еле-еле отыграли "Молдавскую". Я сказал ведущему, но он не смог ничего придумать лучше, как дать занавес. "Находчивый" конференсье. После вынужденного антракта все было в порядке. Устал чертовски, но концерт всем очень понравился. После ужина - перезарядить пленку и спать.

5 декабря 1964г. Суббота.

День Сталинской Конституции.

Но спать не пришлось вообще, так как наш квартиет после концерта поехал с корреспондентом Володей Кузнецовым к нему домой. Там они здорово кирнули, и часов около пяти утра он их довез до нашего дома. Ко мне пришел Владимир Ильич весьма под киром. Я не спал, читал, меня жрали комары, а в 5.30 за мной должны были приехать и взять на рыбалку посольские товарищи.

Владимир Ильич начал с того, что ребята "полное дерьмо", работать он с ними не будет, и надо по приезде набирать новых. Не знаю, что случилось с Вл. Ильичом, но мне кажется, у него начинается мания величия.

Разговаривать я с ним не стал, сказал, что нужно доработать поездку, а потом мы это дело распустили, и я опять буду ловить рыбу вместе с ним. Он грустно задумался и пошел спать, а я пошел к ребятам, они сидели у Т. Мельникова и глумили "Белую лошадь", причем, Володя, который был самый кирной, все рвался цехать на своем "Москвиче" в государство Того. Как мы его ни уговаривали, он все же цехал, и мы остались втроем. Ребята были в абсолютном порядке, и мы интересно поговорили. Я им буквально приказал с Владимиром Ильичем не клясть. Они согласились. Как они говорили, он себя в гостях вел неприлично: просил отвезти к негрityанкам, обзывался и т.д.

Видя, что за мной никто не едет, я лег спать, но в 7.45 за мной приехали наши посольские и рассказали, что вытаскивали "Москвич" Володи из кювета. Он жив, машина в порядке, но бампер передний здорово погнут.

И мы поехали на океан ловить рыбу. Ловят они неинтересно. На конце лески груз с якорем, выше - два поводка с крючками, на которые сажают креветок. Заходят в океан до тех пор, пока можно, бросают через волны подальше, а удильщик закрепляют на берегу и ждут поклевки. Они бывают разные, в зависимости от размера рыбы: то удильщик трясет и дергает, то оно вырывается из песка и летит в море. Тут его нужно догнать.

Несколько рыб странной формы были пойманы одним товарищем, одна - килограммов на шесть. Покупались, загорели, набрали ракушек и поехали к дому.

В 20.30 концерт, программа вчерашняя, жара еще хуже, но играли мы очень хорошо, и концерт прошел отлично. Присутствовал посол и секретари, и им очень понравилось.

На рыбалке.

Это - святое. Если на Можайке или еще на каком водохранилище, где у Бориса Ермиловича были свои агенты, шел судак, то стихийно отменялись не только репетиции, но, бывало, и концерты. Сразу раздавался взволнованный голос отца: "Люсек, быстренько, пару яиц вкрутую, пару бутербродов, я уехал", - и все.

На указательном и среднем пальцах правой руки у отца, от писания нот, как объяснял он, всегда были мозоли. Они ему на рыбалке помогали зацепить и удержать натянутую леску. А когда он пришивал снасточку, то обрезал нитки и леску прямо на ногте большого пальца левой руки. Так ему было удобно. Он рассказывал, что в детстве с мальчишками целыми днями пропадал на Волге. Лески у ребят не было, и они брали для удочки лошадиный волос, который соответственно и выдергивали у лошадей из хвостов. Занятие это было очень опасным.

Так как Борис Ермилович рыбалкой увлекался безумно, то, где он только не побывал, куда только нас, свою семью, не возил! Бывали мы с ним на Волге, Оке, Дону, Валдае, Голубых Озерах, на Балтийском и Черном морях, на бесчисленных малых речках и озерах. Ловил он, в основном, на спиннинг. Многие его помнят не только как выдающегося баяниста, но и как умелого спиннингиста.

Я любила бегать к отцу на затон на речке Валдайке с удочкой, и тогда мы с ним вместе таскали окуньков. А вот с крупной рыбой я потерпела крупную неудачу. Всего два раза я выезжала с отцом рано утром на судака. Первый раз я упустила своего судака, второй - его. Я металась по лодке с подсакom в руках, а он пытался подвести мне в сетку серебристую рыбину. Лодка раскачивалась, волны пенились, брызги летели прямо в глаза, а рыба мощно боролась за свою жизнь - и сошла!

Отец часто сочинял музыку на рыбалке, когда не клевало. Он всегда брал с собой нотную бумагу и тоненько заточенный огрызок карандаша, когда уходил "побросать спиннинг".

Однажды на рыбалке на Оке (1955 год) мимо нашей стоянки проплывал на яхте Сергей Михалков с семьей. Они остановились на один день с нами, и папа сочинил песню на слова С.Михалкова "Уточка". Он на рыбалки часто возил с собой маленький баян и играл на нем и на полянке, и в палатке. Всю ночь над Окой лились звуки музыки. "Уточка" впоследствии была записана на радио в Золотой фонд. Эта песня напечатана в авторском песенном сборнике Б.Тихонова.

Борис Ермилович в начале 1970-х купил деревенский дом на Нерли, потом продал его (там рыбы не оказалось) и приобрел другой дом в селе Никитском на Волге. Это село когда-то принадлежало одному русскому графу. Там до сих пор сохранилась барская липовая аллея и пруд. Интересно, что, разбирая старые вещи на чердаке своего дома, папа нашел письмо, в котором друг графа извещает его о том, что едет к нему в гости на два-три дня и везет с собой А.С.Пушкина. Отец обожал Пушкина. Он испытал необычайное волнение, держа в руках это письмо.

Борис Ермилович стал расспрашивать старожилков, не знают ли они чего. Он нашел одну старушку, которая помнила рассказ своего деда - очевидца приезда Пушкина в Никитское. Он запомнил и передал своей внучке, как "Александр Сергеевич в красной феске качался на гамаке под липами на самом берегу Волги, но пробыл в гостях недолго". Мой отец был в восторге, что может дотронуться до тех же лип и стоять на том же берегу. Он спросил старушку, такая ли была раньше Волга. Она ответила, что Волга была намного красивее, так как "она из лесу вытекала". А сейчас там столько воды - противоположный берег еле видно.

С найденным письмом отец обратился к И .Л.Андронникову. Дом он продал: рыбы там тоже не оказалось. Прошло несколько лет, а потом мы узнали, что в Никитском открыли пристань с буфетом, и народу там значительно прибавилось.

На рыбалке отец часто будил нас с братом на рассвете, и мы, как язычники, трепетно ждали, когда Ярило взойдет. Он обращал наше внимание на красивые места, которые мы проезжали, любовался золотыми куполами новгородских церквей. Жили мы, в основном, в палатке, ходили босиком по росе, купались среди желтых кувшинок и белоснежных лилий. Отец знал, что делал. Как-то мы с ним вспоминали поездки на рыбалку, и он мне задал риторический вопрос: "Ну что, показал я тебе Красоту?"

В начале 1980-х я с семьей отдыхала в Карелии, недалеко от Медвежьегорска. Целый месяц мы жили в полном одиночестве и абсолютной тишине на небольшом озере. Однажды у костра включили наугад "Альпинист", - и вдруг объявляют "Азовчанку" Б.Тихонова. Это произведение звучало более трех минут в хрустальном воздухе. В это время он опять реально был с нами вместе на рыбалке.

Борис Ермилович в ряды рыболовов завербовал всех своих внуков: Кирилла, Дмитрия и Антона. В записках, которые он передавал мне в роддом, уже было приглашение: "... Спроси внука, может ли он найти время на рыбалку? Этот вопрос то же не последний..."

Борис Ермилович успел сделать из старшего внука настоящего рыболова-спортсмена, спиннингиста. Однажды за завтраком он поставил перед маленьким Кириллом стеклянную банку с мотылем. Я-то подумала, откуда столько красной икры? Чуть на хлеб не намазала. Оказывается, дед решил Кирилла приучать, чтобы он привыкал, не боялся, ел свой бутерброд с сыром, смотрел на эту банку, и ему противно не было. И ведь научил! Они потом и мух ловили, и опарышей разводили на тухлой щучьей голове, и - нормально. Дед с внуком ездили и на летнюю рыбалку, и на зимнюю.

Борис Ермилович записал несколько историй о поездках на рыбалки, об интересных происшествиях, посылал свои истории в журнал "Рыболов-спортсмен, но ни приветов ни ответов. Один случай в конце 50-х годов я никогда не забуду. Дело было на Оке в Новоселках, мы там были, кстати, с гитаристом квартета Алексеем Алексеевичем Кузнецовым и его сыном Алешей. Отец поймал щуку на 12 кг! Он сумел вытянуть ее на берег, а потом они, как ему показалось, долгое время, катались по песку у воды - боролись на берегу. Щука хотела утащить его в воду! Отец, конечно, победил. Страшно было подходить к этой гигантской рыбине: пасть, как у немецкой овчарки. Ее еле подняли два местных молодых парня. Одного из них звали Адольф. Отец смеялся: "Вот где Гитлер прячется!" Через четверть века мой муж Саша на Мокше поймал щуку на семь килограммов. Он ее нес поперек себя и кричал от восторга. А я мысленно снова видела ту, на 12.

В отцовском перекидном календаре, чудом сохранившемся у меня, есть уникальные записи на рыболовно-автомобильную тему:

*"18 декабря 1960г. Воскресенье.
Выезд на рыбалку на озеро Тлубокое.
До озера не доехали - пробил картер.
5 февраля 1961г. Воскресенье.
Выезд с поэтом тов. Дербеневым в Рублево. На промысел.
16 апреля 1961г. Воскресенье.
6.00 утра. Отъезд на Талубые Озера с Леной Дербеневым и Игорем Перельманом. На последний лед. Без заднего фонаря.
22 апреля 1961г. Суббота.
Машина шла отлично! Возвращение с Талубых Озер с довольно мелкой рыбой - окунем и плотвой. Ловля происходила на Верхнем Озере у деревни Шелениха в коряжнике в заливе. Крупный окунь брал плохо.
13 мая 1961г. Суббота.
Бесславный выезд на Истрку с Дербеневым и Женей из D33. На обратном пути был пожар и сгорел стартер.
26 ноября 1961г. Воскресенье.
Выезд на Можайское море с Дербеневым.
7 декабря 1961г. Четверг.
Мотыль не забыть. 5.30 утра. Выезд в Мышкино с Левой Котляровым.
8 декабря 1961г. Пятница.
22.30 приезд с Можайского моря. Окунь не брал. (Провалились по колено в воду).
12 декабря 1961г. Вторник.
5.30 утра. Выезд в Мышкино с Дербеневым.
10 марта 1963г. Воскресенье.
Выезд с Котляровым в Конаково (чемодан мелочи)..."*

С.Туликов рассказывал мне, как он в 50-е годы ездил с моим отцом на зимние рыбалки на канал Москва-Волга. Ловили они на "аппендиците"- известное рыбакам место - сразу на три мормышки. Им было интересно вместе: как-никак оба рыбаки и музыканты. "Боря был очень скромным и порядочным человеком. Я его хорошо помню. А у тебя улыбка и характер отцовский!" - порадовал меня Серафим Сергеевич.

Памяти Бориса Тихонова.

Неплоха река Медведица,
Право слово, неплоха.
А в затоне, возле мельницы,
Там для всей Москвы уха!

Там у водосбора тихого
Щука водится давно.
Но Борис Ермилыч Тихонов
Притащил сперва бревно...

Он матерый был рыбачище,
А глядишь, попал впросак:
Тащит трудно, аж корячится —
Из воды идет топляк.

Ой, длинюча нитка спиннинга,
Словно жало сотен змей,
Из пространства водных синих га
Рыбку выудить сумеи!

Он забрасывает заново...
Или снова не в ту степь?
И опять бревно корявое
Или там какой зацеп?

Сомневаться тут не велено.
Тянет леску все равно —
Из воды выходит медленно
Тела щучьего бревно!

Леска вся звенит, двужильная.
Щука к нам торпедой мчит...
Прыгай в воду да держи ее! —
Красный Тихонов кричит.

И не рад уже улову я:
Из воды я волоку
Щуку мокрую метровую
И кладу на берегу.

Враз затмила всех франтих она —
Щучек - штучек молодых!
Но Борис Ермилыч Тихонов
Смачно ей дает поддых!

Только пискнула размеренно
И затихла на траве...
Я ступнями щуку меряю
От хвоста и к голове.

Три, четыре, пять... Купчиха к нам
Из воды попала в плен!
Достает усталый Тихонов
Безобманный свой безмен.

Достает его, зашарпанный,
И дает такой отчет.
Укрепив крючок за жабрами:
Ровно девять девятьсот...
Вот так ведьма подколодная,
Ах ты, мать твою, прости,
Не успела, тварь дородная.
Дотянуть до десяти!

И тогда с шальной отвагою,
С едкой шуткой пополам,
Говорит, играя флягою:
Мы добавим те сто грамм!
И махнул складным стаканчиком -
Тот, как Сивка-Бурка, встал
Меднобоким истуканчиком
На округлый пьедестал.
Не в последний раз мы выпили,
Закусили не впервой.
Нет, из жизни нас не выбили -
И стоит Борис живой!
Он с баяном, в лыжной шапочке.
Он играет... Оттого
Над лугами пляшут бабочки
"Польку-бабочку" его.

Сухарями в жизни не были.
Не грустили невпопад!
Ты струишь из дальней небыли
Синий свой весенний взгляд...

(1977)

Читаем "Бергзунки" Соколова-Микитова: "Зимою в глубоких местах ставили под лед вершину..." Дима (8 лет) хохочет: "Бой на этом слове его рыцарь и поймают!"

Дима (6 лет) увидел осу: "Мама, смотри, шмель раздвигает!"

6 декабря 1964г. Воскресенье.

Все цехали на пляж, а я жду дикаря, который хочет напеть несколько негритянских известных мелодий. Что-нибудь негритянское нам играть нужно, тем более, что сегодня на концерте обещал присутствовать президент Дагомеи. За завтраком Колеватов сказал, что все возможно, и мы сможем попасть в Москву к Новому Тоду. Того нас кормить не хочет, а Союз не хочет брать расходы на себя. Посмотрим, что из этой комбинации получится.

Пришел очень симпатичный негр, и я быстро записал популярную дагомейскую песню. Сегодня попробуем ее сыграть в финале концерта. Всех, кстати, торговцев и даже мальчишек называют негониантами. А торгуют здесь, как правило, все. После обеда порепетировали "Дагомейскую песню", причем, пришли два негра, им понравилось, и они нам подпевали. Мелодия довольно смурная.

На концерте был премьер-министр этого крошечного государства и предупредил, что у него времени не более 40 минут. Тут все закрутилось, программа пошла вверх тормашками. После "Молдавской" нам приказали играть эту "Дагомейскую". Как мы ее жевали - одному богу известно, а им понравилось. После нас выступали циркач и иллюзионист.

Министр ушел, и мы начали второе отделение, которое прошло бесцветно. Концерт был скакан, и мы его называли "клятьбой".

7 декабря 1964г. Понедельник.

Утром до завтрака с двумя посольскими и двумя нашими данами нас с Колеватовым вызвал с визитом вежливости министр здешней культуры. Ждали мы приема довольно долго, но, наконец, это совершилось. Мне очень не понравилось, как работники, представляющие Великую Россию, ведут себя перед этим черным министром, который руководит культурой страны с ноготок. Он восседал, как на троне. Колеватов положил на стол наших матрешек, а я двух Тагариных, и министр созвонился. Разливались соловьями наши посольские и договорились до того, что в четверг мы даем внеплановый концерт для детей. Мы имло согласились.

После этого приема поехали завтракать и далее на экскурсию в деревню на сваях. Это селение 17 века. Один вождь, которому надоела распря и вечная война с другим племенем, увел свое в лагуну, где они стали жить, построив хижины на высоких сваях. Так они до сих пор и живут. Снял половину пленки. Нищенство страшное, все просят, выпрашивают. К ним в деревню мы не выходили, а просто по ней проехали на моторном катере. Спрад там страшный. Все галые или полугалые.

Приехали на обед. Сегодня наше посольство дает прием в честь советских артистов, и лучшие номера будут на нем показаны, мы в том числе.

На прием мы поехали около 18 час. все в парадной форме. Немного подождали, как начали подходить черномазые друзья и дипломатический корпус. Мы играли в начале, в середине и аккомпанировали всем, правда, концерт был небольшой... Но ребята вдруг переругались, меня это все выбило из колеи.

Мы приехали к себе, выпили "Белую лошадь". Спать легли под утро, и я завтрак проспал, а на обеде пил пиво, а в буфете (баре) кирнул виски. За что был ограблен тов. Мельниковым и сразу прекратил.

Письмо Б.Е.Тихонова домой (на Беговую).

7 декабря 1964г. Дагумея.

Здравствуйте, мои дорогие!

Чтоб вам было ясно, начну с того, что t днем до +48, ночью + 25, влажность воздуха 98%, короче, не простыхаем. Целый день хожу склизкий. Поездка очень интересная, оставляет колоссальное впечатление, ибо в такую даль можно забраться один раз в жизни. Вот, например, сегодня нас возили на экскурсию в деревню на сваях. Это поселение существует с 17 века без всяких перемен. Живет в ней сейчас 16.000 человек. Общаются они между собой на лодках, если далеко, а если близко, то вплавь. У них свои магазины, но хозяйство почти натуральное, главным образом, ловят рыбу и крокодилов и, самое основное, они своим бытом очень довольны. Они все страшные вымогатели, детишки бегут целой толпой и орут: "Кадо!" Значит, надо дать мелкую монету. Монет у нас мало, и мы все весело им цыбаемся, а самые отважные жмут им руки, надеясь на марганцовку и одеколон. По приезде расскажу, а если выйдет кино, то и покажу очень интересные вещи. Вся наша группа и я сам здоровы, климат переношу хорошо. Ребята мои тоже здоровы, вам кланяются.

Единственно, что нас мучает, - это нагрузка. По недомыслию иллюзиониста наша работа увеличилась вдвое. Он по пьянке подвернул

ногу и выбыл из программы, а время его номера 15 минут. Теперь мы и в первом отделении, и во втором играем по пять вещей SOLO, а второе отделение состоит из моих вещей, и африканцы приветствуют вашего композитора. Народ они очень экспансивный, смеются со вкусом, открыто, заразительно, но, вместе с тем, - феноменальные лентяи и торгаши. Может быть, они правы, ибо живут они при коммунизме: одежды им не надо, жилья тоже, а если захотят кушать, то только стоит поднять глаза и руку - пища к их услугам, не ленись - сорви: бананы, мандарины, кокос, апельсины, манго, папайя и множество других фруктов.

Здесь очень много французов, американцев меньше. Чем они занимались, тем и продолжают, только ведут себя более прилично. Все сосредоточено в их руках: весь импорт и весь экспорт. Дороговизна страшная. Наш гонорар - это за неделю 2 рубашки. От этого и настроение в группе неважное, так как можно только посмотреть или пощупать. А вещей - завались, каких угодно. Мы еще ничего не покупали, кроме мелочей, как-то вам с Ленкой по какой-то особо модной летней кофточке, Борьке нейлоновые красивые плавки и себе двое трусов, ибо в моих купаться было неудобно, короче, стыдно. Что будет дальше, посмотрим. Все доллары сейчас использовать с семейной пользой.

Дагомея - первая страна с выходом на океан, мы почти ежедневно в нем купаемся. Это описать невозможно, нужно ощутить. По всему побережью тянется пляж с чистейшим песком, особенный шум океана, огромные волны, а за песком по всему побережью - сотни тысяч пальм, кокосовых и масличных. Аромат, как говорит Флора, капиталистический. В общем, это сказка - смотришь и не веришь.

Как всегда меня беспокоят вопросы об учебе и здоровье. Волнуюсь, как Борькина гармошка. Люся, как у тебя с деньгами? Если будешь получать, записывай, сколько, где и за что. Не забудь. Ребята, будьте циничными, чтобы все у вас было в порядке. Маму и бабушек слушайте и ведите себя хорошо. Передавайте привет бабушкам, тете Лене и всем нашим друзьям.

Крепко вас целую, поздравляю с наступающим Новым годом, самые лучшие вам пожелания от вашего африканского отца и мужа. Сейчас бегу в душ, так как через час мы приглашены в Советское посольство, где в честь нас, советских артистов, будет большой прием. Нас и здесь попросили поиграть - что делать, на приеме будет дипломатический корпус и 200 негров. Так кто же негры?

Ваш Борис.

HERE – THERE

When I'm unable to protect you Here,
When I'm not in Here any more,
my child, my friend, my love, my dear,
I'll beg of God to bless you There all!

Мама: Антон, убери в комнате!

Антон (7 лет): Руки болят, ноги болят - нечем убирать!

Мама: Дима, грязь на столе, убери!

Дима (10 лет): Мама, ты что? Мне это нужно для опытов!

8 декабря 1964г. Вторник.

Концерт был в г. Уида, от нашей базы км 40. Прошел хорошо, но баня была страшная. Артисты начали болеть. Вчера была одна пляска, Веселкин был с температурой. Петрова заболела. Хорошо, что Большаков уже работает.

После концерта мэр города пригласил нас откушать на своей вилле. Посидели у него час и поехали за 120 км в древнюю столицу Дагомен. Приехали в 3 часа ночи.

9 декабря 1964г. Среда.

Утром воды не было, рубашка вся грязная, а выстирать негде. После завтрака решили пойти по магазинам. В этих лавчонках ничего хорошего не было, даже не нашел рубашки. За нами все время ходила толпа негритянских ребятишек с криком "Кадо!" После обеда поехали с послан Иваном Тригорьевичем и его женой Валей опять по магазинам.

Концерт состоялся на открытой площадке, народу было очень много, особенно молодых, будущих учительниц начальных школ. Каждая из них пришла со своим стилем, который несла на голове, а было их 530 человек. Концерт прошел отлично, хотя танцоры исполняли только один танец, а Римма Петрова опять больна. Мы играли в двух отделениях.

После ужина я на "Волге" поехал с Иваном Тригорьевичем и Валей дамой в Порто-Ново. По дороге он рассказывал очень много интересного. Например, в Мали, в саванне пастухи - мальчики 8-9 лет - пасут коз и овец. Часто львы делают набеги. Мальчишки, вооруженные палками, начинают бить львов по морде и лапам - и львы уходят. Не было случая, чтоб лев бросился на малыша, а взрослого он рвет сразу. По дороге наши фары вырвали из темноты фигуру негритянки, которая на руках держала удава. Куда-то с ними шла. Приятная дружба.

10 декабря 1964г. Четверг.

Сегодня у министра культуры для нас прием. Днем побегали по магазинам, а на приеме даже поиграли танцы. Наши посольские работники очень довольны нашей группой и сказали, что мы им здорово помогли в их работе. После приема мы устроили свой до утра, потом поехали на рынок, купили всякие подарки.

11 декабря 1964г. Пятница. Тана.

Встали поздно. Обед, погрузка на автобус, приезд в посольство. Взял для передачи в Москве три пакета. Первый секретарь выступил с хорошей речью в наш адрес.

Потом поехали на аэродром, сели в американский самолет "Боинг" и полетели в Аккру - страна Тана. Она находится под английским протекторатом. Также Африка, но все иначе, даже движение левостороннее. Чистота и порядок. Поселили нас в чудесных коттеджах для автомобилистов, правда, они на троих, вот сейчас мы и ждем четвертую кровать. Какие у нас здесь будут дела, неизвестно. Завтра утром Колеватов все расскажет.

Оказалось, мы здесь, в Тане, сидим трое суток и ждем самолета на Сьерра-Леоне. Будут ли здесь концерты, пока не знаем. Наши два самозащитника пошли в кабак, заказали пиво, а когда официант увидел у них доллары, то сразу спросил: "Вам даму или девочку?" Допоздна играет маленький оркестр, причем, лабухи поют, а народ танцует. За вход нужно платить, так что много дам стоят перед входом и крутят своими бедрами.

С Владимиром Ильичом заварили бульонные кубики и, чем бог послал, поужинали. Спал плохо: жрали комары.

12 декабря 1964г. Суббота. Тана.

Поднялись рано. Попили кофейку с сыром. Затеишники спят. Ждем Колеватова, какие у нас валютные дела. Автобус подан - и мы имеем полтора часа для ознакомления с магазинами. Город Аккра - это уже другое дело: здесь все хорошо одеты, по-европейски, в магазинах всего полно, только не для нас, а для негров. Транзисторы просто недоступны.

Подошли, пооблизывались и поехали купаться на океан, а по пути заехали в наше посольство, которое находится как раз напротив американского.

Посольские работники, видно, страшные жлобы, не в пример дагонецким. С нами просто никто не поздоровался и не задал ни одного вопроса о Родине. Видно, они заняты только своими личными делами. Ну, да черт с ними! Жаль, что по просьбе посла мы даем сегодня концерт.

В океане красота. Нам придется здесь посидеть до 17 числа, так как нет самолета. Платит Колеватов по 100%, но обедать нужно самим. Такая передышка после обжорства необходима. Сегодня мой обед состоял из бульона (2 кубика), немного колбасы, которая стала, по-моему, подозрительной, и чая с печеньем. Потом отдых и в 18.00 отъезд на концерт.

Только что поступались два негра. Мы думали, что это к нам постояльцы, но оказалось, что это негонианты. Они разложили свои чемоданы со всякой мелочью и начали бойкую торговлю, но т. Мельников сказал им: "Сенька, бери мяч!" И они ушли, конечно, недовольные.

Сегодня у нас концерт для нашей колонии. У них очень хороший кинотеатр, библиотека, прекрасный сад и спортивная площадка. Концерт им очень понравился. Они нам принесли за кулисы массу фруктов, вина, пива, кока-колы. И все это разрешили взять с собой. У нас в комнате котлетджа все это было поделено, даже дамы пришли со своими стаканами. Кир делит товарищ Мельников и член партии б. тов. Бойков. На нашу долю досталась бутылка виски и джина. Мы это дело коллективно кирнули и пошли в ресторан, взяли на свои кровные пива, а я взял себе порцию второго.

Сидели мы на втором этаже, и нам все прекрасно было видно: играл неплохой секстет, было очень много танцующих. Они ходили друг за другом, женщины крутили бедрами, а мужчины шли за ними, покачиваясь на ходу. Это очень красиво и эстетично. Исполнение этих танцев одной белой было просто потрясающим, глаз оторвать было невозможно: она делала то же самое, что и черные, но жесты ее были отточены и мастерски скупы. Она обладала огромным внутренним темпераментом. Там еще выступал ансамбль танца Таны. Это тоже интересно: у них танцы шли под барабаны и носили ритуальный характер.

13 декабря 1964г. Воскресенье. Тана.

С утра пошли в кабак, позавтракали с пивом и залегли спать.

Вчера хотели пойти в кино, но до города далеко, и нужно брать такси. Машин не было, и мы опять отправились в кабак пить пиво. Потом с Сашей Русаковым взяли маленькую бутылочку виски и два пива. Он принес консервы, и мы с ним кирнули под тихий шелест фена и стрекот ночных цикад. Поговорили об искусстве и жизни.

14 декабря 1964г. Понедельник.

Комары одолевали всю ночь. Утром поехали всей группой в город, посмотрели магазины. Сегодня должны выдать деньги. В городе поражает количество машин и хорошо одетых негров. Много богачей.

День прошел как всегда. Поспал немного, потом приехал Алик из посольства и повез нас всех в кино. Перед кино заехали в продуктовый магазин и купили продукты, как-то: консервированную колбасу, баночки рыбы, хлеб, консервированный зеленый горошек в стручках, оранжад.

Картина американская о Римской империи, период борьбы между Помпеем и Цезарем. Называется она "Клеопатра для Цезаря". Картина красочная, изумительные сцены боя. Очень красивая сама Клеопатра. В общем, сделана картина по-американски: без глубины и тщательной отработки деталей. После кино первый магазинный ужин и отдых.

15 декабря 1964г. Вторник.

Хотя я и намазался этой "Пайгой", но к утру меня страшно жрали москиты. Позавтракал консервированной английской колбасой, выпил чаю. Владимир Ильич ел свои личные консервы с сухими баранками. Пришло время охарактеризовать товарищей на данном этапе времени. Мне кажется, что В.И. очень перевернулся в жлобскую сторону, а его просто не узнаю. Что касается ребят, то Мельников разболтан, и у него есть тенденция выпить за чужой счет, тут он может очень завести. Очевидно, привычка работать с Мухиным, где они обманывали друг друга или думали, что это делают.

У Флора за 10 лет нашей "разлуки" появилась безапелляционность рассуждений, он себя считает вне конкуренции и сам себя поставил на пьедестал. Думаю, что он крепко ошибается, как и Разуваев. Разуваева и Мельникова тянет исключительно на джаз, а сделанную в Москве программу играют здесь плохо, ошибаются, и видно, что это их не интересует. К концу поездки буду с ними разговаривать серьезно. Будем ждать, что будет дальше.

День тянется очень долго, тело влажное, мыльное. Ничего не хочется делать, все извилины распрянулись. Сегодня ночью шел дождь, за 4 месяца впервые, как говорят. Дышать совершенно невозможно - в воздухе кипяток. Но что делать, приходится все же дышать. Мы с Флором играем в дурака, чтобы время быстрее прошло. Это единственное наше развлечение - называть друг друга "дураком".

Сегодня вечером шефский концерт. Сбор на концерт назначен на 19.00 по местному времени; сейчас 20.00, а машины все нет. В чем дело - неизвестно. Вначале приехала "Волга", забрала нашу женскую команду, а мы еще долго ждали автобуса. Он пришел, и мы поехали на концерт.

Концерт шефский, народу в зрительном зале очень мало, и концерт долго не начинали. Подошел наш конферансье и сказал, чтобы мы играли четыре вещи, я ему ответил, что инструмент у меня не в порядке и мы играем одну "Молдавскую". Он сказал, что Колеватов настаивает на

четырех, пошел к нему и рассказал, что я отказался. Тот вызвал меня к себе, взял за плечи и стал со мной ходить и в повышенном руководящем тоне упрекать меня в том, что я устраиваю итальянскую забастовку. Я на это ответил, что могу не доиграть до конца поездки, так как мех моего инструмента не выдержит. На это он ответил: "Вот когда разорвется, тогда вы cedете домой, а здесь мы возьмем пианиста." Мех действительно у меня сдал, и играть очень трудно, я ему это показывал вчера, но он сделал вид, что не понял. Пришел мне какие-то деньги, я его здесь не понял. Назвал сначала дураком меня, потом подумал и назвал себя. Ну, с этим пришлось примириться.

Оказывается, Римма Петрова забыла костюм "Березки", и один намер полетел вообще. А также выбыли два танца, ибо Веселкин заболел. И у Рыжего трещина в бедре, он работал полнамера. Перед концертом я такого положения не знал, а узнал после нашего с Колеватовым разговора. В общем, его нецелый разговор сегодня был нецелестен, так как мы никогда не отказывались от работы и играли всю Дагомею по десять вещей плюс аккомпанемент всем номерам. И его отношение ко мне лично и к ребятам несправедливо. Курьез посольства с группой не поздоровался и после концерта не подошел и не поблагодарил. И только Колеватов сам ему сказал "спасибо". Это уж было слишком.

После концерта опять коттедж. Завтра исполняется месяц, как мы уехали из Москвы.

Увлечения - приключения.

Когда Борис Ермилович не ездил на рыбалку, он ездил за грибами. Мы замечали, что с возрастом он становился больше грибником. Он возил нас на "Волге" за грибами очень часто. Прямо на машине заезжал как можно дальше в лес. Ходил по лесу он не с корзинкой, а с ведром. Во-первых, грибов он собирал всегда много, брал, правда, все. Во-вторых, когда уставал ходить, усаживался на него сверху - так он отдыхал.

Был один страшный случай, о котором отец и бабушка Маруся вспоминали не раз. Выехали они рано утром из Никитского в Москву. По дороге остановились, и папа пошел в лес за грибами. Бабушка ждала его одна в машине до самого вечера. Собиралась уже идти звать людей, когда он появился сам - весь мокрый, смертельно усталый и без грибов. Оказывается, он тонул в болоте, и пришлось утопить ведро, чтобы спастись самому. Еле выбрался. Он рассказывал, что под Калязином грибов видимо-невидимо, и стоят они там "крепкие и высокие, как в мультфильме!". Конечно, повез и мою семью. Действительно, леса на родине отца просто сказочные.

Борис Ермилович очень много ездил на автомобиле. Он прекрасно водил машину, был автомобилистом со стажем. По проселочным дорогам, по лугам, гнал он свою "Волгу" туда, где рыба клюет, где гриб растет. Не все, конечно, было гладко. Попадал он и в аварии - разбивался, переворачивался. Бабушке и маме доставалось переживать за него, искать по больницам. После одной крупной аварии под Рязанью у него был перелом челюсти, и пришлось наложить швы на подбородок. Все это ему сделали грубо, так что с экрана телевизора шрам был заметен.

Борис Ермилович увлекался киносъемкой. У него была кинокамера, кинопроектор и экран. Он снимал и рыбалки, и заграничные поездки. Проявлять пленку он отдавал, а монтировал, клеивал, колдовал над фильмом сам. Давал всегда поснимать и мне. Сколько радости было, когда мы просматривали отснятый материал! Папа сам придумывал смешные сюжеты, разыгрывал с нами сценки. Но, к сожалению, снимал большей частью он сам, и в фильмах, главным образом, мы, его родные. Отец любил показывать гостям наше кино и комментировать эпизоды со свойственным одному ему юмором. На много лет предвосхитил он телепередачу "Сам себе режиссер"!

Отдых.

Люблю я свет и воздух,
а под ногами - твердь.
Но предлагает отдых
услужливая Смерть.
Меня приподнимает
и манит: "На, испей!"
А силы тают, тают
сопротивляться ей.
Я заглянула в лицо Вечности
(Она к себе звала меня):
Огонь пылает в бесконечности,
и я - в костре том головня!
Я в жизни много сил потратила:
мне жизнь хотелось познавать,
граниты грызла и горбатилась,
чтоб легче было узнавать.
А вы бы стали экономить
на книгах, хлебе и на доме,
не прыгать в небо с самолета,
детей команду не рожать?
И нужно время, чтоб всего-то
жить просто, суть не искажать.
(Жизнь - это времени игла.
Я заострить ее смогла).
А вы бы экономить стали
на радостях и на печали,
на том, о чем всегда мечтали?
И все сомнения круша,
летит на отдых, не спеша,
мой ангел - русская душа...

Мы с Димой (7 лет) не можем влезть в полный автобус.
Дима: Когда много народа,
то нет ни выхода, ни входа!

Антон (4 года): Если поезд не придет,
пассажир с ума сойдет!

16 декабря 1964г. Среда.

Ночью спал неплохо, москитов не чувствовал, но утром встал с неприятным ощущением. Сегодня опять происшествие: трое из наших, в том числе Владимир Ильич и Разуваев, оторвали какой-то талон в авиабилетах, и билеты теперь недействительны. Колесову придется покупать три билета заково. Он руководитель и должен сам смотреть, что ему отрывают.

Завтра должны вылететь в две очереди. А сегодня намечаются два концерта: один - для полиции, второй - для жлобского посольства. Нашей группе не везет, ибо по нашему маршруту ездит "дружеская бригада наших китайских братьев", которая в своем составе имеет акробатический ансамбль. Их посольские работники нажимают на все педали, и народу у них полно. Наши концерты начинаются в одно время. На первом концерте народу было порядочно, но не было черного руководства, так как китайцы к концерту сделали еще и прием. Вторым концерт был в посольстве, куда был приглашен весь дипломатический корпус.

Американский посол в адрес нашего квартета сказал, что мы очень "мягко" играем. Потом, когда гости разошлись, нам отдельно устроили банкет.

17 декабря 1964г. Четверг. Сьерра-Леоне.

Поехали на аэродром, сели в самолет и полетели в Сьерра-Леоне, летели шесть с половиной часов.

Прилетели к вечеру и поехали в столовую, где встретили первую половину нашей компании. Произошло братание, окончившееся возмущением.

18 декабря 1964г. Пятница.

Целый день пробалел, даже не поехал питаться. Вечером отыграли концерт на стадионе. Посольству и народу концерт очень понравился.

19 декабря 1964г. Суббота.

Встали в 6.00, причем Римма Петрова первая. Сегодня магазины работают до 13.00, и всей группе нужно израсходовать валюту, так как в последующих странах ничего нет.

Я закончил отоваривание в 12.00. Купил своим орлам приличные вещи, особенный упор сделал на Елену Борисовну, так как девка уже большая и нужно ей побольше хороших вещей. Зимних вещей здесь нет, да это и понятно - здесь зима вообще отсутствует. Подарки бабушкам - платки. Себе - отличную бритву "Филипс". Потом все собрались в автобусе и поехали в ресторан, а Колю Ватова взял к себе посла. Кстати, лицо посла мне очень знакомо, мы где-то с ним встречались.

Набегался я по жаре, кстати, был с утра тропический ливень, дышать нечем, и я чувствую себя прескверно. На обед дали такую курицу, что после первой пробы риса у меня из ноздрей пошел дым. Есть нельзя, а замены они не понимают.

К концу обеда позвонил Коля Ватов и приказал всей группе ехать с неграми в автобусе на экскурсию. Их было с нами человек восемь, но тут Римма Петрова развернула свою коробочку и стала заниматься примеркой "сувениров". Ей пришлось сделать замечание, но она ничего не понимает и считает, что она права. Рыночная дама.

Возили нас, возили, а объяснить ничего не могли, так как наша переводчица английского не знает, до тех пор, пока нам не попалась наша "Волга" с работником посольства, которому мы все растолковали, а он в свою очередь, неграм, и они, недовольные, повезли нас в гостиницу.

В машине я почувствовал себя еще хуже. В гостинице принял душ холодный и лег отдохнуть, а в это время приезжал посол с К. Ватовым навеселе. Далее ужин, на который звонил К. Ватов и приказал после него быть у посла и смотреть кино. Это уже было слишком, так как все страшно устали, и от кино отказались, чем вызвали недовольствие Коли Ватова. Связываться с ним никто не стал, но все поняли, что он страшный эгоист. Если бы он ездил с нами, то понял бы состояние группы.

Приехали "домой", измерил температуру - 38.4. Набросали мне всяких лекарств, ибо Людмила Евгеньевна положила мне всякое дерьмо, главным образом от желудка. Ночью чувствовал себя кошмарно, два раза мерил температуру: в 3 часа утра - 39, в 5.30 - 39.4, а в семь часов - 38. Придется целый день лежать.

20 декабря 1964г. Воскресенье.

Около 11.00 пришла Елена Федоровна с дочкой Наташенькой. Она, оказывается, врач, и сразу определила малярию, дала пять таблеток хлорохина, принесла воды, апельсин, виноград и хотела меня забрать к себе в посольство с кондишеном. Я отказался, так как завтра концерт, а послезавтра уезжаем по стране, и таких условий, которые она предлагает, не будет, а работать надо. Проверила давление, оказалось повышенное - это из-за температуры.

С самого приезда в Сьерра-Леоне я чувствовал себя неважно, и не был на приеме у посла. Он рассказывал группе, что случаи каннибальства еще существуют, и в этом году их было 26. Буквально за месяц до нашего приезда произошел 27-ой. Директор телевидения, он же актер, причем популярный, в компании таких же цивилизованных негров съел жену своего приятеля. Смертельную рану специальным приспособлением нанес директор, потом вся компания выпила кровь, а потом начали жарить филе из ляжек. Это дело раскрылось, и чтобы его замять, директору предложили отравиться, что он и сделал. Дело было замято, и вся компания модоедов осталась жива до нового случая. Мне кажется, когда мы выступаем, они на нас смотрят с гастрономической точки зрения.

Группа уехала на обед, и я, больной, остался один. Вскоре пришла Елена Федоровна с дочкой и Т. Разуваевым. Они повезли меня в посольство, положили в мед. комнатку с кондиционером и стали лечить. Температура все время держалась около 39. Болела страшно голова, позывы на рвоту, я весь мокрый и, как говорят, склизкий. Ночью не спал.

Операция.

У отца часто случались приступы боли. Он катался по кровати, лез на стену. Лечился он дома, но и в Боткинской больнице рядом с Беговой лежал. Диагноз ему поставили - гастрит желудка. Отец должен был соблюдать диету, но он замечал, что от манной каши живот болит больше, чем от жареной картошки.

В одной из гастрольных поездок по Чехословакии в 1958г. в г. Пардубице, когда ему стало совсем плохо, его срочно госпитализировали и начали готовить к операции. Борис Ермилович спросил врача: "Профессор, у меня язва?" Профессор Пан Снопек посмотрел конъюнктиву одного глаза, потом другого и ответил, показав на пальцах: "Три!" Он поинтересовался, чего бы больному хотелось перед операцией,- отец попросил закурить. Ему дали папиросу, он затянулся пару-тройку раз, и тут его скрутило...

Отцу вырезали три четверти желудка: у него оказались две язвы желудка и одна двенадцатиперстной кишки. Бориса Ермиловича, как он потом нам говорил, спасло только то, что сильный приступ случился в маленьком чешском городке, а не в столице СССР. После операции он был очень слаб, боялись, что не выживет, и к нему вызвали в больницу жену из Москвы.

Мама рассказывала, что он сильно потерял в весе, и она могла поднимать его на руках. Днями и ночами выхаживала она мужа вместе с сестрами и врачами. Мои родители подружались с семьей Пана Снопика. Мы с ними переписывались, мою подругу по переписке звали Квета. Пан Снопек с супругой приезжал к нам в гости в Москву. У отца над письменным столом всю оставшуюся жизнь висел портрет своего спасителя!

Орел.

Летит орел, парит он в небесах.
Я вижу: счастье у него в глазах
Поднял охотник на него глаза,
и началась охота на орла.
Орел летел уже невысоко:
подбило правое ему крыло.
Упал орел... Поднял его не я,
но выходили все-таки орла!

Антон (7 лет): Димка, хочешь, я тебя поборю?

Мама: Прекратишь разговоры!

Антон: А я его и без разговоров поборю!

21 декабря 1964г. Понедельник.

Утром взяли анализ на кровь, а в 14.00 выяснилось, что у меня тропическая малярия. Начали колоть пенициллином. Температура спала до 37, но состояние ужасное. Вечером концерт, на котором будет присутствовать премьер-министр, дип. корпус и все наше посольство. Нужно играть.

На концерте группа встретила меня с сочувствием, все желали здоровья. Этот концерт достался мне очень тяжело: опять поднялась температура и заболела голова. На концерте премьер меня много благодарил. Завтра группа выезжает на несколько дней по стране, меня заставляют лежать. Температура 38.4, ночь прошла страшно.

22 декабря 1964г. Вторник.

Утром температура поднялась опять. Сделали укол пеницилина, принял жаропонижающие таблетки. Выполняя приказ посла Пашенко Тригория Степановича, меня перевезли в его резиденцию. Ну, здесь, конечно, комфортабельнее. Мена посла Раиса Николаевна - очень гостеприимная женщина. Комната очень большая с видом на океан, но при моем состоянии даже смотреть не хочется. Обтерся теплой водой и сразу лег. Температура все еще держится.

В 14.00 я был приглашен на обед в следующую комнату, пришлось одеться. Обедали вдвоем с Раисой Николаевной, а подавала горничная Лида. Послу по штату полагается прислуга. Живут они очень хорошо, может быть потому, что очень далеко, да и Посольство существует всего два года. В общем, наш русский народ - симпатичный. Хозяйка обижается на мой плохой аппетит, но что я могу поделать? Целый день лежу, измеряю температуру и все. Неприятно.

23 декабря 1964г. Среда.

Утром приехала мой доктор, разбудила, померила температуру. Ура! 36.6! Но на всякий случай сделала укол. В благодарность спустился с ней вниз к "Волге", сделал зажигание и разжал рычаги скорости. Теперь можно ехать. "Волга" показывает себя хорошо, и ее здесь с удовольствием покупают за гроши в нашем понятии цен.

Отличный английский завтрак: бекон с яичницей, грейпфрут, который едят специальной вилкой, кофе. Аппетит появился. Сон тоже. Еле-еле меня разбудил мой доктор Елена Федоровна. Померила температуру - нормальная, от укола отказалась. Сказала нажимать на пищу. Настроение поднимается. Сегодня узнал, что здесь евреи из Израиля строят дорогу для негров.

Сейчас время двенадцатый час, и начался африканский ливень с сильным ветром, который свистит, и со страшной грозой и громом. Это такая стихия, что дух замирает. Как могут жить в своих шалашах аборигены, где они спасаются в такую погоду? В общем, я им не завидую. А что творится в джунглях, когда пятидесятиметровые пальмы гнет к земле, как тростинку!

Начал читать книгу Злобина "Степан Разин". По-моему, книга интересная. Температура нормальная, настроение неплохое.

24 декабря 1964г. Четверг.

Утром после завтрака пришла моя врач и передала мне присланные деньги в количестве 17.5 фунтов. Велела собираться в магазин, а магазины работают до 12 часов. Времени было уже 11. Быстро на машине подвезли и сделали покупки только для Ленки, а Борьке и себе я купил раньше по рубашке. По-моему, у Борьки лучше.

Привезла она меня домой. Приехал господин посол, и я был приглашен к нему на обед. Посол был в духу. Как я ни отказывался, он меня заставил выпить пару рюмок "юбилейного" армянского коньяка. После обеда, на котором присутствовал африканский посол из страны Йемена, его приятель, я пошел отдыхать. Читал "Степеньку Разина" до ужина.

В ужин господин посол не отошел и на стол поставил опять коньяк, снова пришлось выпить две рюмки. После этого он сказал, что мы с ним поедем в его кабинет в резиденцию на машине. Я спросил, кто будет за рулем. Он рассмеялся и сказал, что свою машину он никому не доверяет. Мы поехали. Движение левостороннее. Хотя он и ехал все время на второй скорости, но это было страшно.

Приехали в посольство, он заперся со своим заместителем в кабинете, и они сидели примерно полчаса. Я в это время поговорил с посольской молодежью, прощупал их отношение к Тригорию Степановичу. Они к нему относятся хорошо, но говорят, что он очень рьяный работник и много с них спрашивает. Ну что ж, это тоже неплохо, если ему 52 года.

Когда мы вернулись, он меня опять спросил, не хочу ли я коньяку. Когда я отказался, объяснив, что хочу чаю, он крикнул своей супруге Раисе Николаевне, чтобы она приготовила чай. Она вскоре подала чай и ушла. После ее ухода посол из холодильника вынул бутылку коньяка высшего сорта и предложил мне. Сам себе налил в чай. Мы немного выпили и сидели - слушали его замечательный "Зенит", американского производства транзистор. Это лучший транзистор в мире.

По-моему, Колесатов ему не понравился, так как он высказал пожелание, что нам начальники групп не нужны, а нужен чиновник, понимающий финансовые расчеты, и чтоб он умел гладить и пришивать пуговицы. Может, он и прав. Посмеялись, порассказывали анекдоты и пошли спать. Кстати, он язвенник и при этом киряльщик-профессионал.

25 декабря 1964г. Пятница.

Проснулся утром - настроение хорошее, температура нормальная. Пришел Тригорий Степанович и пригласил на завтрак. Я обрадовался: они вдвоем с супругой, стол накрыт, вина нет. Раиса Николаевна показала фотографии своих ребятнишек. Старшего двухметрового малыша, который запечатлен в момент женитьбы, и младшего, лет 14. Она на минутку вышла. Посол, как шутник, сорвался с места к холодильнику и, не спрашивая, видимо, у меня такая морда, налил мне рюмку коньяка и себе, конечно. Мы кинули. Поговорили о ребятах, посмеялись, и тут он официально строго при жене подошел к холодильнику и, медленно достав ту же бутылку коньяка, налил себе и мне. Пуст за ребят. Тут уже и супруга не возражала, а она возражать стесняется вообще. Видно, так у руководства поставлено. Тригорий Степанович - человек очень интересный. После завтрака он сказал, что поехал в посольство и скоро приедет за мной. Зачем - посмотрим.

Посол сдержал свое слово, мы сели в машину, причем, за рулем был профессиональный шофер первого класса Николай Данилович, и поехали в посольство. Там взяли еще двух работников и поехали вокруг острова. Такую красоту описать невозможно. Как я жалею, что со мной не было киноаппарата! Остров тянется на 150 км. Это расстояние было преодолено за один час 15 мин.

Когда мы вернулись в посольство, то узнали, что наша группа возвратилась из поездки. И действительно, когда мы приехали назад в резиденцию, вскоре появился Колеватов и Юрий Иванович - работник посольства. Посол тут же сообразил кир на европейский манер, и по его приказу Раиса Николаевна поставила чудесную закуску. Это продолжалось до темна. Как Григорий Степанович выдерживает, одному богу известно. Колеватов уже давно перестал разговаривать, а он все время что-либо рассказывает и очень интересно.

Иностранный язык.

В детстве отец учил меня говорить на "китайском языке". Мы с ним могли подолгу вести беседу типа "каля-маля- тра-ля-ля..." Созвучия были самые разные. Мы умели и вопросы задавать и отвечать на них на своем секретном "иностранным" языке. Окружающие не вмешивались. Мы с отцом тараторили с приличной скоростью и прекрасно понимали друг друга.

Когда я училась в четвертом классе, а брат в третьем, отец потребовал, чтобы к нашим занятиям музыкой добавились занятия иностранным языком. Я хотела учить английский, а брату, который не хотел учить никакой, была дана возможность выбирать любой иностранный язык. Он сразу же выбрал китайский - и от него отстали.

В дальнейшем отец приветствовал мое увлечение испанским языком, оплачивал частные уроки, покупки учебников, словарей. Ему нравилось, что я серьезно занимаюсь, постоянно читаю. Он называл меня "научной девкой". Неудивительно, что иностранный язык и стал моей профессией. Годы спустя я окончила Иняз им. Мориса Тореза и стала преподавать английский язык.

Дима (7 лет): Мама, а как по-английски "рябина"?

Мама: Не знаю.

Дима: А еще называется преподаватель английского языка!

Мама: Антониша, ты обо что ударился?

Антон (6 лет): Об столбус.

Мама: Какой автобус?

Антон: Не об автобус, а об столбус!

Переведи меня.

Переведи меня через дорогу
или хотя бы рядышком постой.
Напрасно подзываю на подмогу
и палочкой стучу по мостовой?
И палочкой стучу по мостовой.

Переведи меня через поляну
по пахнущим по полевым цветам.
Пора понять: что долго и упрямо
меня у леса поджидает там?
Меня у леса поджидает там.

Переведи через тысячелетье.
Оставь мне всех, с которыми ты свел.
А за отца, за мать, кто мне ответит?
Кто через реку жизни перевел?
Кто через реку жизни перевел!

Переведи меня с английского на русский:
где родилась я, там и пригожусь.
Путь к святости - тяжелый путь и узкий.
Он через Русь ведет к России и на Русь?
Он через Русь ведет к России и на Русь!

26 декабря 1964г. Суббота.

Утром проснулся рано. Голова не болит, невзирая на вчерашнее. Приходит Тригорий Степанович в полном порядке и приглашает меня на завтрак. Не успел я раскрыть рта, как он дал команду Николаю Даниловичу, тот быстро принес виски "Белая лошадь". Супруга его это воспринимает как должное, имеющее прямое отношение к дипломатической работе за рубежом. Сели за стол, крепко выпили и обильно покушали. Я пошел к себе, он - к себе. Вот сижу и думаю, что же будет дальше. Сегодня господин посол дает прием для наших артистов. На коктейль явится весь дипломатический корпус, а также местное правительство Республики. Мы должны дать небольшой концерт, и главный упор посол делает на наш квартет, который ему очень, как он мне сказал, нравится.

Сидел, читал, разгадывал кроссворд, но вдруг приходит Тригорий Степанович и приносит мой инструмент, о котором я мечтал во время

своего недомогания. Я сейчас же схватился за него, вытащил из футляра и стал щупать. Он меня спросил, знаю ли я "Лунную сонату". Я ему начал играть и вспомнил всю первую часть. Вижу: у посла слезы на глазах. Он сбегал и принес виски. Извинился передо мной и сказал, что ничего подобного не слышал. После я играл для него все, что он ни попросит: и Шопена, Баха, Чайковского, даже вспомнил увертюру к "Евгению Онегину" - вот что значит не играть несколько дней. Профессионал не только скучает, но и вспоминает все, что он когда-либо играл. Послу особенно понравилась импровизация в разных стилях на заданную им тему, а он мужик понимающий, знающий и любящий - все-таки пианист.

Обед. Перед обедом опять виски, но я держу себя в полном порядке, так как сегодня концерт, хоть и небольшой. За обедом тоже пришлось кирнуть, но что делать, такова работа посла. Короче говоря, им совершенно нечего делать. Вот свою Ленку я и думаю подготовить к такой работе. Девка не сойдет, если, конечно, с головой и цинкой.

Сейчас осталось несколько часов, думаю отдохнуть и принять свой коллектив, с которым не виделся несколько дней. После отдыха поднялся в 17.00, ибо должна приехать группа для концерта на приеме.

Ребята приехали. Т. Мельникова в щеку укусила таракан, вид у всех усталый. За три дня без меня они проехали 800 км по плохим дорогам. Посол очень волновался, гости собирались туго, и попросил нас немного поиграть для слуха, что мы и сделали. Подошел посол Америки, симпатичный пожилой дядька, познакомился с нами и сказал, что ему очень нравится наша игра, посоветовал приехать в Америку. Мы также были представлены французскому послу. Концерт прошел очень хорошо, правда, Мельников так и не нашел правильных басов и делал вид очень удивленного человека.

После концерта начался банкет. Посол меня подзывает (он стоял с владельцем местной газеты) и спрашивает:

- Борис Ермилович, а вы можете нам исполнить "Интернационал"?
- Конечно.

Капиталистам очень понравилось! Потом он спрашивает:

- А "Лунную сонату", а Шопена?

Пришлось все играть. Вся группа разинула глаза. Когда капиталисты разошлись, Колеватов сказал величественную речь, и я его искренне поздравил. Все уехали, а г. посол достал несколько банок пива и попросил меня еще поиграть. Мы с ним сели в халле, и я еще импровизировал. Кстати, очень жаль, что импровизации остаются не записаны. Получаются очень интересные вещи.

Разошлись на отдых, ибо завтра последний концерт.

Борис Тихонов – студент института им. Гнесиных.

Тайна творчества.

Мама рассказывала, что в Бориса Тихонова нельзя было не влюбиться: он был очень красив, прекрасно играл на баяне и гениально импровизировал. Борис Ермилович умел выжимать из любого баяна все, что можно, на 100%, пусть там будет всего лишь три кнопки.

Музыканты квартета практически в каждом произведении Б.Тихонова должны были исполнять импровизацию-соло. Особенно мне запомнились энергичные, веселые, задорные импровизации выдающегося гитариста А.А.Кузнецова и поразительные виртуозные вариации кларнетистов-профессионалов высокого класса - Н.Назарука и В.Флори. Мне посчастливилось слышать импровизации отца и на сцене, и когда он играл для гостей, и когда он играл для себя...

Однажды летом я случайно оказалась на балконе в тот момент, когда он заиграл, и произошло чудо: я воочию увидела музыку, воплотившуюся в теплый вечерний воздух и медленно опускающееся к горизонту солнце, подгоняющее ко мне своим жарким дыханием туманную дымку дождя. Импровизации Бориса Ермиловича были красоты необыкновенной. Он эту музыку никогда не записывал и не повторял. После исполнения он откладывал инструмент в сторону с таким лицом, как будто сам не знает, где он только что был и что видел. Я теперь могу только пожалеть, что не ходила за ним с магнитофоном.

"Золотой баян мира", "Легендарный Тихонов",- так называли Бориса Ермиловича его современники-музыканты. Николай Александрович Глубоков никогда не скрывал своих чувств и прямо говорил отцу, что он - "двигатель всего баянного дела, родоначальник маленьких составов, которому и он, и другие подражали, первый среди баянистов, настоящая звезда..." Дядя Коля, сам прекрасный музыкант и композитор, до сих пор восхищается силой таланта Бориса Тихонова и поражается тому, " как долго он мог оставаться звездой!"

Отец рассказывал, что, когда ему было три года, он простаивал часами у окон Михаила Русина, который имел мастерскую на первом этаже их дома на Медниковской улице в Твери. Он делал гармоника и баяны. Мастер пробовал голоса, наигрывал народные мелодии, и маленькому Боре страсть как хотелось поиграть на гармошке. А Русин говорил: "Покажи руки... Иди, мой". Борис шел и мыл, приходил опять, а тот снова отправлял его мыть руки. И так три раза. И только потом давал ему в руки баян.

Когда Борису было около пяти лет, его тетя, пианистка, преподавательница музыки в Суворовском училище в Твери, Наталья Георгиевна Кулябина, зимой на санках возила его с баяном в музыкальную школу. Отец очень любил тетю Нату, и мы всегда с ней встречались с радостью, когда она приезжала в Москву.

Жажда творчества, творческого труда была в юном Борисе Тихонове через край. Работать он начал, еще когда был учащимся музыкального училища им.Октябрьской революции (сегодня это Музыкальный государственный колледж им. А.Шнитке). Он проявлял большую находчивость и огромное желание стать взрослым, независимым человеком, работать, помогать семье. Во время летних каникул он садился за телефон и обзванивал предприятия и учреждения, выдавая себя за директора музыкального училища, и предлагал "самого лучшего ученика Тихонова Бориса, который может играть любую музыку: и танцы, и песни, и классику,- для сопровождения отдыхающих трудящихся на катерах и пароходах по Волге в выходные дни и отпускной период". И этот номер срабатывал! Он давал свой телефон, и ему потом звонили и приглашали на сезонную работу. Папа говорил, что прилично зарабатывал и имел прекрасную практику.

Я вспоминаю, как папа сочинял один из лучших своих вальсов - "У моря". Это было в 1954г. в Дагомысе на Черном море. Летом он там для семьи снимал комнату. Писал музыку ночью на терраске при ярком свете лампочки без абажура. Отец был очень сосредоточен, сочинял быстро, проигрывал на баяне, записывал сразу. Потом долго отшлифовывал отдельные места, добивался того, чего хотел.

Я наблюдала, как легко и весело мои родители дома вместе сочиняли бальный танец "Елочка". Музыка к этому танцу была отмечена премией на Всесоюзном конкурсе бальных танцев в Москве. Я помню, как отец писал музыку к танцу "Луноход" и спорил с балетмейстером Б.Ляпaeвым по поводу характера исполнения этого бального танца, высказывал ему свою точку зрения. И как дружно музыканты подхватывали шутливую мелодию танца "Ку-ка-ре-ку!", исполняя это произведение. Потом была выпущена гибкая пластинка с этим танцем.

А "Нерльский вальс" меня просто поразил. Это вальс - размышление, вальс - воспоминание. В нем я слышу удивительные по красоте мелодии и ясно вижу, как его можно танцевать на пуантах. Этот вальс мне отдаленно напоминает импровизации Бориса Ермиловича. Он посвящен великой русской актрисе - М.Н.Ермоловой.

"Пушинка"- один из ранних папиных вальсов - была написана в год моего рождения. Он рассказывал, что показал эту вещь на своей работе - в эстрадном оркестре. Произведение понравилось своим лиризмом, легкостью, воздушностью. Но названия у него еще не было. Какие только названия не придумывали, пока одна опытная дама, музыкальный редактор, не сказала моему молодому отцу: "Боренька, это же - пушинка!" И вещь пошла под этим названием. Она осталась одним из любимых его произведений. Когда Борис Ермилович заказывал себе новый и, как оказалось, последний инструмент, то назвал его "Пушинка" и спрашивал меня, как это слово записать латинскими буквами. Но играть на нем ему не пришлось...

Настало время, когда я принесла отцу свой первый песенный текст. Это была "Рябинушка". Борис Ермилович повел меня на Радио. Там редакторы сделали ряд замечаний по тексту, подсказали, где, что надо исправить, и мы написали песню. Началась наша, к сожалению, очень короткая совместная работа над советской песней.

С отцом работать было очень интересно. Он давал мне, на первый взгляд, простые, а на самом деле, очень трудные темы. Он не любил стихов ни о чем и учил, что писать надо ясно и понятно. И сочувствовал мне, так как считал, что ему легче: у него музыка - абстракция, а у меня - конкретное словарное слово. "Напиши об отношении детей к матери, к мачехе, об отношениях между братом и сестрой, о том, как ребенок заблудился в лесу, о хлебе..." - заказывал он. Отец заставлял меня работать над словом, учил думать. Он приводил в пример поэта Леонида Петровича Дербенева, который в поисках точного слова нервно ходил по своей комнате.

Иногда отец указывал на слабые места в тексте, иногда просто исправлял сам.

Так, например, в песне "Строгий разговор" у меня был припев:

Уважайте хлеб в полях, на обеденных столах.

Дорог нам народный труд: булки сами не растут!

Отец зачеркнул "нам" и сказал: "Дорог ВСЕМ народный труд". И все встало на свое место. А в редакции именно эту строфу отметили как удавшуюся.

О работе композитора над песней Борис Ермилович рассказывал мне так: "Композитор берет в руки хороший текст и внимательно его читает. В голове сразу появляется мелодия. Потом он этот текст откладывает в сторону на некоторое время, записав мелодию. Когда он снова берет этот же текст, то слышит музыку немного другую - второй вариант. Потом наигрывает на инструменте, пробует разные варианты, записывает их..." Папа всегда возвращался к первому варианту.

Когда я работала над текстом песни, то я тоже слышала музыку, напевала ее и, чтобы не забыть, кратко записывала музыкальную тему. Когда я приходила к отцу и он проигрывал наши новые песни, не говоря, где какая, я тут же ему их называла, так как наши мелодии были похожи. Это была очень интересная игра!

Отец был всегда очень общительным, открытым и веселым. Он обладал здоровым темпераментом и добрым юмором. Его друзья говорили, что даже стены улыбались, когда он входил в комнату. Единственной его тайной было творчество. Но творчество - всегда тайна. Когда я переводила с английского языка стихи Роберта Фроста и чувствовала потрясающее с ним единство, как будто его оригинальные стихи были уже когда-то написаны лично мной, и хотела поделиться с папой своими переживаниями, он отстранился и сказал: "Об этом нельзя никому говорить!" Тайна...

comp mto. Нерльский вальс

Handwritten musical notation for the first system of 'Нерльский вальс'. It features a grand staff with treble and bass clefs. The right hand has a 3/4 time signature and contains a melody with eighth and quarter notes. The left hand has a 3/4 time signature and contains a bass line with dotted half notes. Dynamics include 'pp' and 'f'.

Handwritten musical notation for the second system of 'Нерльский вальс'. The right hand continues the melody. The left hand has a 4/4 time signature and contains a bass line with dotted half notes. A handwritten note 'замедл' (ritardando) is present above the staff. The system ends with a double bar line.

Темпе ранчо

Handwritten musical notation for the third system of 'Нерльский вальс'. It features a grand staff with treble and bass clefs. The right hand has a 3/4 time signature and contains a melody with eighth and quarter notes. The left hand has a 3/4 time signature and contains a bass line with dotted half notes.

1

Handwritten musical notation for the fourth system of 'Нерльский вальс'. It features a grand staff with treble and bass clefs. The right hand has a 3/4 time signature and contains a melody with eighth and quarter notes. The left hand has a 3/4 time signature and contains a bass line with dotted half notes.

Handwritten musical notation for the fifth system of 'Нерльский вальс'. It features a grand staff with treble and bass clefs. The right hand has a 3/4 time signature and contains a melody with eighth and quarter notes. The left hand has a 3/4 time signature and contains a bass line with dotted half notes.

Handwritten musical notation for the sixth system of 'Нерльский вальс'. It features a grand staff with treble and bass clefs. The right hand has a 3/4 time signature and contains a melody with eighth and quarter notes. The left hand has a 3/4 time signature and contains a bass line with dotted half notes.

Творец.

Я кисть беру. И что же? Боже,
я с нею целое, одно!
Мы цепью скованы, похоже,
невидимой - к звену звено.

Я в первый раз!.. Но то не важно:
уже накоплен жизни стаж.
И я пишу рукой отважной
великолепный свой пейзаж.

Исследуя души структуру,
творит художник для нее
и стих, и танец, и скульптуру.
Ему подвластно все,
все,
все!

Какое счастье прикоснуться
к извечной тайне: "Быть - не быть!"
Но я боюсь, что не проснусь я
и не успею полюбить.

И бьет крылами вдохновенье,
и сказке странствий нет конца!
Прекрасно новое творенье.
Да, но
 в творении
 нет Творца?..

Дима (7 лет): Работна е моя живот.

27 декабря 1964г. Воскресенье.

Может, я немножечко и под киром, но должен сказать, что в посла я влюблен: это человек большой культуры, огромного сердца и души. Общаться с ним - одно удовольствие. Также и его супруга - немного аскетического склада, но хорошая русская женщина, любящая своего мужа. Ведь оставить ребят из-за мужа может женщина, целиком преданная своему другу. Честь им и хвала!

После завтрака поехали к нашим, но их не застали: они были на пляже. Вся группа была представлена одним Рыжиком. Посадили его в машину "Опель-капитан" и поехали к океану. Вся наша бражка была на берегу или купалась. Окунулись и мы. Группа меня попросила устроить парц бутылкок коньяка к обеду. Я пообещал. При разговоре с послом за ленчем все было в порядке. Он даже на меня обиделся за столь интеллигентную просьбу. Сказал, что надо говорить прямо, без витиеватостей. "Я же вас понимаю, а вы меня." Спасибо.

Я, между прочим, поражен культурой Тригория Степановича. Он все время думает о человеке, с которым разговаривает, предупреждает любое его желание и все это делает не нарочито, а само собой, как будто так и нужно, без всяких предвзятостей. Мне кажется, что это не только приобретенная культура, но это дело внутреннего мира большого человека. В Москве с удовольствием и опаской посмотрю, какие у них ребята и отвечают ли они человеческим достоинствам своих родителей. Было бы хорошо, если так.

Одни пальмы и пальмы. Мы их привыкли видеть в кадках, а здесь, кроме них, и глаз поднять не на что. Это, конечно, надоедает, но что делать.

Посол пригласил обедать. На обеде мы сидели втроем; кроме пива, ничего не было. Я разразился речью и поблагодарил посла и его жену за их отношение ко мне. По-моему, это им понравилось. Посол начал рассказывать анекдоты, но имел бледный вид.

Вечером отдохнул. С Мельниковым еще одна неприятность. У него солнечный удар, и играть концерт он не мог. Его - в санчасть, нас - на ужин. После ужина поехали домой собираться в Твинею.

28 декабря 1964г. Понедельник.

День приезда в Твинею. Страна красивая. Намер у нас с Сашей Русаковыми с видом на океан. Целый день устраивались. Тенку Мельникова оставили в Сьерра-Леоне.

29 декабря 1964г. Вторник.

Концерта сегодня нет. Целый день лежал и отходил от Сьерра-Леоне. Страна досталась тяжело. Несколько человек наших ездили на острова. Я целый день читал Ремарка - страшная книга. Вечером поехали в кино на две французские картины. Одна - историческая, вторая - из жизни одной дамы, бывшей в немецком концлагере, но до конца не досмотрели: что-то у них испортилось. Домой доехали в такси "Москвич". Набилось 9 человек.

30 декабря 1964г. Среда.

Поднялся рано. Саша еще спал. Решил наконец-то помыться и побриться. Привел себя в порядок, и поехали на завтрак, очень скудный. Выдали нам по 10.000 африканских фунтов. Денег мало, если учитывать, что рубашка стоит 8.000. Нужно уже покупать подарки, времени и денег осталось мало. Походили по магазинам: нищета страшная, ничего нет. Колеватов сказал, что здесь система социализма особенно ярко ощущается. Владимир Ильич приобрел флаконов 20 французских духов, очевидно, у него много знакомых.

После обеда легли отдохнуть, ибо вечером в зале Конгресса у нас первый концерт при большом Тенке Мельникове и неработающем Рыжове. Опять нам отдыхать. С 18.00 стали репетировать гвинейскую песню, которую должны играть вечером в финале. На концерт уехали в 19.30.

Зал огромный, сцена большая. Т. Мельников чувствует себя ужасно: болит сердце, а у Т. Разуваева испортился усилитель, нужно срочно чинить. Пришлось вызвать техника из посольства, который что-то запаял без пяти девять, а концерт в 21.00. Мы начали программу с "Молдавской", потом "Вальс", "Кадриль", "На яхте" и Хачатуряна "Танец с саблями". Нас приняли на ура. Попросили играть на бис, что мы и сделали. Перед Тригорьевой Колеватов заставил нас опять играть, но это было уже не в жилу. Мы сыграли мою "Фантазию" и "Ливенскую польку". Это было лишнее, так как я после один оставался с Тригорьевой, которая была еще нездорова. Концерт прошел хорошо, но я был мокрый как мышь, ребята - тоже.

*Б.Тихонов – баян, А.Кузнецов – гитара, Н.Назарук – кларнет,
М.Рудаков – контрабас.*

Б.Тихонов – баян, А.Кузнецов – гитара.

Потом, когда отдышались, нас повезли на ужин, где играл местный ансамбль из самодеятельных негров. Играли плохо, многие довольно прилично пели, но нам для дела пришлось им аплодировать. Все опять недовольны Колеватовыми: он грубит, острит и глупо составляет программу, а нас так заездит. С ребятами моими ругается, говорит, что мы сачкуем. Но уж это просто безобразие. Каждый артист благодарит нас после своего номера. Правда, еще все устали и надоели друг другу. Ничего, страна последняя, концерт первый прошел, а седьмое число не за горами.

После ужина повезли на отдых. Лег, даже не мог почитать, уснул мертвецки.

31 декабря 1964г. Четверг.

Сама разбудил меня на завтрак, но я еще не проснулся и от завтрака отказался. Захотелось остаться одному, подумать, почитать и записать вчерашний день.

Влажность здесь страшная, все ходили мокрые, не высыхая. Меха на гармошке у меня дышат на ладан. Еще пару вчерашних концертов - и играть будет Колеватов. Мех провалился весь. Играть чрезвычайно трудно. Все равно, как у скрипки обломился смычок.

На обед поехали все, немного поснимал нашу тарачу в кино, снял ресторан, где мы питаемся, и крокодилов в фонтане. После обеда отдых, а в 7.30 мы приглашены в посольство на встречу Нового года. Русские Новый год здесь встречают дважды: по-московски в 21.00 и по местному в 24.00. Стол был накрыт великолепно, даже был наш винегрет, заливной судак, огурчики и котлеты. Я пил исключительно воду. Колеватов попросил меня и Т. Разуваева взять инструменты. Мы это сделали. Колеватов сказал проникновенную речь за столом в честь посольских работников, и они его речь окрестили "культовой", ибо посол еще не вошел в коллектив и не совсем коллективу знаком. Начались песни. Здесь мне пришлось поиграть. Потом танцы. Здесь я тоже приложил руку. И так повторялось несколько раз.

Уехали мы в третьем часу ночи. Почитал на сон грядущий D. Лондона и заснул.

Тихоновский квартет.

После Великой Отечественной войны Б.Е.Тихонов был артистом эстрадного оркестра, работая в котором, он первый в СССР создал инструментальный квартет. Этот квартет так и стали называть "тихоновским". С квартетом Борис Ермилович выступал и в Заполярье и в Африке, на целинных землях и в Сирии, в Европе и на Дальнем Востоке.

С ним было нелегко работать. Мало того, что он требовал исполнения произведений без нот, а многие музыканты привыкли играть в оркестре только по нотам, но еще и в движении, на ходу. "Выходной марш эстрадного квартета" так на ходу и исполнялся.

С некоторыми музыкантами Борис Ермилович так и не сработался, с другими и работал, и дружил. С гитаристом Алексеем Алексеевичем Кузнецовым мы семьями ездили на рыбалку на Оку. Когда музыканты эстрадно-симфонического оркестра ездили летом отдыхать в Дагомыс на Черное море, квартет часто собирался вместе на пляже, и начиналась шуточная репетиция под руководством маленького Игоря Назарука, сына Н.Назарука, дирижирующего полуголыми артистами. У меня в альбоме есть фотография такой замечательной репетиции.

Музыканты отмечали врожденный артистизм Бориса Тихонова, пластичность, его удивительную способность управлять квартетом одними глазами, улыбкой. Очень многие люди, в особенности старшего поколения, помнят его добрую улыбку.

Однажды летом 1946 года эстрадный оркестр Всесоюзного Радио выступал на стадионе "Динамо", и сильный ветер разметал и перепутал все ноты. В.Н.Кнушевицкий, руководитель и дирижер оркестра, попросил Бориса Тихонова и Алексея Кузнецова сыграть что-нибудь, чтобы концерт не сорвался. Импровизированное сольное выступление очень понравилось публике. Виктор Николаевич предложил добавить контрабас, а Борис Ермилович ввел еще одну гитару, которую вскоре заменил на кларнет. Борис Тихонов и Алексей Кузнецов стали создавать репертуар для квартета.

Первое выступление "тихоновского" квартета состоялось в клубе завода "Серп и молот" весной 1947г. и имело огромный успех. Квартеты стали появляться по всей стране. В квартете Бориса Тихонова исполнители на гитаре, контрабасе и кларнете со временем менялись, постоянным был только баянист-композитор, основатель квартета.

Партию кларнета в разные годы исполняли: Н.Назарук, В.Флоря, А.Игнатенко, Э.Барашвили, В.Ткаченко, М.Ланцман, В.Белянин, В.Арановский и многие другие. Партию гитары в разные годы исполняли: А.Кузнецов, Г.Разуваев, В.Критьян, В.Рысков, А.Хатала, Ю.Мухин и многие другие. Партию контрабаса в разные годы исполняли: И.Прохоров, М.Рудаков, Ю.Кадкнн, С.Стихин, П.Истратов, Г. Мельников, И.Ливанов и многие другие. Квартет в разные годы аккомпанировал Л.Руслановой, Е.Семенкиной. А.Тихонову, В.Селиванову, С.Яковенко, Л.Неверову, Г.Дудареву, В.Нечаеву, Э. Жерздевой, Л.Исаевой, Е.Владимирову и многим другим исполнителям.

В заявлении начальнику Управления музыкального вещания Главного управления радиоинформации Министерства культуры СССР тов. П.П.Чаплыгину. Борис Ермилович просит руководство оказать доверие новому коллективу, выражает свою точку зрения на маленький ансамбль:

"Квартет Радио был организован в 1947г. мною, Тихоновым Б., из артистов эстрадного оркестра под управлением В.Н.Кнушевицкого. Состав квартета был следующий: аккордеон, две гитары и к.бас. Первые произведения для этого состава квартета были также написаны мною, а именно: "Интермеццо", вальс "Пчелка", "Веселый день", "Веселый напев", "Ручеек", "Пополз", "Ветерок", "Южный берег", "Бальный вальс" и др. С этого же 1947г. начинается запись квартета на Радио и грампластинки и начинаются его сольные выступления по радио, а также и выступления на эстрадных площадках столицы...

С 1949г. я работал в ансамбле "Березка", побывал с ними в Румынии, Финляндии и Польше. Выступал как солист и аккомпаниатор. Поработал я там до февраля 1951г. Все это время идея квартета не выходила у меня из головы, только я мечтал об улучшении его звучания. В марте 1951г. я вновь был приглашен руководством Радио для работы в эстрадный оркестр. С этого же времени начинается работа вновь созданного мною инструментального квартета, а именно: аккордеон, гитара, кларнет in B и к. бас.

В июне месяце 1951г. я был направлен на гастроли в Финляндию в качестве солиста. Так как в каждой заграничной поездке я собирал народную музыку данной страны, так и в Финляндии я записал ряд интересных народных мелодий, которые крепко вошли в репертуар нашего инструментального квартета.

С этого времени начинается серьезная творческая работа по созданию репертуара для нашего квартета. На наш призыв откликнулись такие авторы-профессионалы, как: ...Э.Колмановский, Д.Львов-Компанеев, Тихон Хренников, Б.Карамышев... Был создан интересный концертный репертуар. Наш квартет был прослушан и оценен руководящими работниками Радио и Комитета по делам искусств, и мы развернули широкую пропаганду оригинальных сочинений и обработок наших советских авторов.

Сейчас, когда мне пришлось подсчитать все нами пройденное, я должен с гордостью заявить, что с 1951г. по настоящее время нами записано более 50 произведений, и почти все из них приняты в Золотой фонд и переписаны на грампластинки.

В адрес Всесоюзного Радио приходят со всех концов страны очень много писем, и товарищи нас благодарят за идею создания такого ансамбля, и, что самое для нас ценное, пишут о создании таких же квартетов у себя, то ли в частях Военно-Морского флота, то ли в подразделениях наших воинских частей, и в коллективах художественной самодеятельности.

Точно такие же по составу квартеты организовались в Москве в следующих профессиональных коллективах: эстрадном оркестре под управлением Леонида Утесова, Гос. ансамбле народного танца под управлением Игоря Моисеева, МТЭ и при ЦДСА. Такие же коллективы организовались в городах: Киеве, Харькове, Львове, Ейске, Калинин, Серпухове, Туле, Ярославле, Владивостоке и т.д.

Недавно наш квартет был послан по распоряжению Министерства культуры в Германию, где мы прошли с очень большим успехом и имеем прекрасные отзывы о своей работе.

В настоящее время на нас легла ответственная задача продолжать свой творческий рост и быть во главе этого движения - ансамблей малых форм. Без дальнейшего творческого роста, без притока интересного репертуара и повышения мастерства наша работа не имеет в дальнейшем никакого смысла. Только при наличии этих факторов работа пойдет на лад и будет ее прогрессивное движение вперед.

К сожалению, эстрадный оркестр, в составе которого мы работаем, тормозит наш творческий рост, так как это основная наша работа, которой нужно уделять много времени. У нас нет времени для самостоятельной работы над собственным репертуаром, а совмещение того и другого физически невозможно. Для нас простои - смерть, а мы вынуждены их иметь.

Поскольку наша работа стоит на определенной профессиональной высоте и мы хотим лучшего, я обращаюсь к Вам с просьбой: помочь нашему квартету выйти в самостоятельную творческую единицу Всесоюзного Радио и этим самым создать нам условия для дальнейшего интенсивного творческого роста, ибо Всесоюзное Радио является самым прогрессивным творческим учреждением, где застаиваться на одном месте невозможно...

Мне кажется, что развитие маленьких инструментальных эстрадных ансамблей с профессиональным репертуаром - вопрос сегодняшнего дня. В народе много легче собрать четверем музыкантам в каждом городе, чем одному оркестру в области.

Прошу Вас разобрать наш вопрос, ибо он имеет важнейшее значение в дальнейшей работе инструментального эстрадного квартета.

С уважением к Вам.

Борис Тихонов."

Такого квартета как у отца, мне больше видеть не довелось. Может быть, это слишком трудное дело?

Б.Тихонов - баян, Ю.Кадкин - контрабас.

*В.Флоря - кларнет, Б.Тихонов - баян, А.Кузнецов - гитара,
М.Рудаков - контрабас.*

Борис Ермилыч, ты прости,
что с нами нет тебя.
Мы помним,
помним и грустим.
Но, видно, не судьба.
Как было б, Боря, хорошо,
чтоб ты сыграл сейчас.
Как жаль,
что рано ты ушел.
Но ты в сердцах у нас!

17 ноября 1980 г.
(День памяти Б.Е.Тихонова.)

(Импровизация)
Б. П. Дворный.

Дима (5 лет): Я забыл, как называется мороженое, у которого на палочке такая штучка, как в болоте растёт!

1 января 1965г. Пятница.

Проснулся около 9 утра. Вид все тот же: океан, пальмы - жара. Хотел помыться, а воды не оказалось. Перезарядил пленку. На завтраке вся группа была с явного похмелья, артист жучайо Большаков просто в дугу. Оказывается, вчера на банкете "Рыжий" или Рыжов, напоил Римму Петрову в усмерть и посадил ее в холодильник, где добавил ей пиво. Нужно отдать справедливость, что и посольские работники хлестали водку по-дипломатически здорово. После обеда немного отдохнули, и к 17.00 посла нас пригласил купаться. Поехали не все, но я поехал.

У посла чудная дача на берегу океана, очень благоустроенная. Вода в океане градусов +30, в воздухе около +40, так что в воде даже жарко. Берег каменистый, купаться противно. Я все это дело заснял. На даче все дамы приняли душ, а мы взяли шланг с пресной водой и облили друг друга. Вот это было приятно! Посла с супругой угостили нас ленчем с бутербродами, водой, пивом, фруктами и кофе.

Концерт у нас в 21.00, и мы поехали отдыхать, а в 20.00 уже была машина. Большаков еще не отошел. Времени уже 21.00, а публики все нет. Все начали волноваться. Оказывается, приехал Володя (культурный атташе) и рассказал, что полиция и пионерская организация - все пьяные после встречи Нового года. Сам Министр культуры и Директор печати поехали собирать народ. К 22 ч. народ начал подходить и подвезжать на машинах, также приехали и руководители.

Концерт прошел хорошо. Как работал Большаков, одному богу известно: его шарикки ни разу не попали в кувшин, как он их туда ни закидывал! После концерта руководители пожали нам руки и, видимо, хотели сказать нам речь, но народ безмолвно разошелся, и мы поехали на ужин.

Ужин был опять дрянной, а хозяин ресторана сказал, что Министерство за нас ему мало платит. Но осталось недолго, и до дому с голоду не цирей. Усталый, весь мокрый приехал в номер и собираюсь немного почитать D. Лондона и спать. Спать.

2 января 1965г. Суббота.

Поехали на завтрак, который был еще беднее, ибо даже не дали джена, а был один хлеб и немного масла. После завтрака поехали в гостиницу, спустились вниз и вот уже второй час ждем машину, на которой должны поехать на концерт в г. Фриа.

Сейчас нам дали ценник, чтоб мы на малийские деньги сделали себе приобретения в Москве. Я попросил одного опытного русского товарища рассказать, как мне в Москве определить свои 17.000, малийские и ганские фунты. Он сказал: 10.000 на трикотаж, 5.000 на обувь и 2.000 на костюм. Так я и должна сделать.

Через два часа подошел автобус и повез нас на обед в наш первый ресторан. Обед был без первого, но хороший, особенно отварное мясо с соусом. Наелись все от пиза и поехали за 170 км в город Фриа. Сначала все шло хорошо: 37 км мы проехали по асфальту, потом пошел сплошной красный лаптерш. Жара, красная едкая пыль, от которой весь человек становится похожим на индейца. Не доезжая до места 60 км, прогорел в моторе глушитель, его основание. Посмотрели - поехали дальше. Километров через 50 опять остановка - эта уже серьезнее: кончился бензин.

Сопровождающий нас африканец в очках сделал цинный вид, открыл крышку бензобака и стал упорно смотреть в трубу. Я ему показал, что ему темно, и дал спички, чтоб он осветил. Он вытаращил глаза, взял спички и боком, под хохот всей группы, смываясь, бросив спички. Наконец наш шофер привез бензин, и мы поехали в бассейн, где вымылись с мылом и прекрасно выкупались.

Потом нас начали расселять. Нам предложили сарай, где матрацы лежали в ряд, но на них ничего не было. Очевидно, здесь придется ночевать, а до концерта осталось 55 минут. Ждем Колеватова. Ребята говорят, что его съели, но подождем, может, и нет.

Руководитель был на приеме у министра здешнего штата, который был дома в трусах в окружении своих двух молодых жен, а ему лет 60. Принял он их весьма сурово, попросил написать порядок номеров, а концерт задержать, так как он обедает в это время.

Концерт задержали из-за Его Величества, и перед нами стала выступать гвинейская группа: ансамбль и два солиста. Ансамбль дубасил одно и то же, а солист-каучук делал страшные вещи: прыгал то на голову, то на задницу, причем, довольно продолжительное время. Потом вышел второй солист, и тут началась патология. Под эту же музыку он начал ножом резать свой язык, текла кровь. Он даже отрезал себе кусок языка. Зрелище противное, но дальше - еще хуже. Он начал резать живот и есть свои кишки.

Настроение у артистов пропало, многим было плохо. Наконец, этот кошмар закончился, и нас пригласили на сцену. Ребят пришлось подбадривать, и мы играли хорошо. Концерт прошел с большим успехом, правда, в его конце наша Римма Петрова упала в обморок, но очень осторожно. В общем, устроила понтырчу. Всем было ясно, но это очень неприятно. За ужином она выпила графин вина и съела все, что возможно.

Машину завтра с утра будут ремонтировать, завтрак в 9 утра. Гвинейцы раньше часа дня нас выпустить из города не хотят. Это их право и, как они говорят, их мероприятие.

Письма композитору.

На радио и телевидение приходило огромное количество писем либо лично Борису Ермиловичу, либо с просьбой к редакции передать его музыку. Обычно эти письма отдавали отцу. Так как их было много, он не мог ответить на все и хранил их на даче. Мне известно, что и сегодня на радио приходит много писем, в том числе и из-за границы, в них стоит прямой вопрос: "Где музыка Тихонова?" Его имя до сих пор хорошо известно (я сама убедилась в этом, побывав во многих европейских странах).

Спасибо Анатолию Ивановичу Беляеву, который приглашал Бориса Ермиловича к себе на телевизионную передачу "Играй, мой баян" и вообще испытывал к нему самые дружеские чувства, привозил из заграничных командировок по его заказу крючки и снасточки для рыбалки.

Хочу показать несколько писем из архива, максимально сохранив их оригинальность. Начну с короткого письма от ученика пятого класса Сережи Конева. Оно пришло в самодельном конверте, склеенном из листа школьной тетради в клеточку, четверть века тому назад:

"Москва. ЦТ. Передача "Играй, мой баян". По произведению Бориса Тихонова.

Когда я слышал 20 числа в 18.10 эту передачу, я был поражен ее интонацией и красотой, уж очень она мне понравилась. Особенно мне понравилась музыка в исполнении Бориса Тихонова. Я хотел еще и еще раз увидеть эту передачу в исполнении Бориса Тихонова...

Обратный адрес: 312154 Харьковская область, поселок Буды..."

"Дорогой мой Борис Тихонов! Извините, что не запомнил Ваше отчество, поэтому я Вас так назвал. Я любитель баяна и играю как любитель. Мне Ваша музыка нравится больше всех среди музыкальных произведений. Особенно,

подчеркиваю, ваша музыка и ваша композиция. Поэтому я обращаюсь с просьбой к Вам. Сыграйте мне "Концертную польку" и "Бальный вальс". С удовольствием буду ждать в передаче "Играй, мой баян". Житель города Туапсе, Ветеран труда Негляд Павел Иванович. 7.05.75г."

"...Я узнал много знаменитых музыкантов. Но мне хотелось бы послушать Бориса Тихонова и его произведения, такие как "Ручеек" и "Вальс у моря". И мне кажется, его произведения заслуживают большего внимания. И если есть возможность, исполните их на баяне. Но не только эти произведения - и другие есть. Его можно слушать долго и с большим наслаждением. И хотелось бы узнать, как он добился таких успехов. О себе он может лучше рассказать.

Шофер Кувалдин Борис, г.Воркута КОМИ АССР."

"...Люди в жизни бывают разные, поэтому, очевидно, и музыку любят разную. Лично я уважаю музыку виртуозную, преимущественно в исполнении замечательного композитора Бориса Тихонова. Я хотел бы, чтобы его исполнение почаще было в Вашей передаче, например, вальс "Карусель". Да можно набрать такой репертуар, что на Центральном телевидении не будет места другим передачам. Прошу Вас. Вы меня поняли? Это будет приятно не только мне.

Горнаков Александр, г.Якутск. 23.12.73г."

Новогодняя открытка: "Уважаемый Анатолий Беляев! Прежде всего, с Новым Вас 1975 годом, крепкого Вам здоровья! Когда я услышу Бориса Тихонова? Зробыте милость. Включите его в программу "Играй, мой баян".

Алла Некрасова, г.Киев".

"Дорогая редакция! С особой радостью и благодарностью к Вам за показ по Центральному телевидению мастера игры на баяне (кнопочном аккордеоне) Бориса Ермиловича Тихонова - новатора, композитора, несомненно большого знатока русской народной музыки и современной эстрады.

Случайность на стадионе "Динамо" летом 1946г., точнее, рождение нового на эстраде, позволила в 50-е годы не только обогатить нашу советскую эстраду, но и способствовала появлению ярких талантливых мастеров-энтузиастов по созданию тихоновских квартетов, имена которых по праву должны занять место в истории эстрадной музыкальной культуры нашей страны вместе с Борисом Тихоновым: Евгений Выставкин, Двелянский, Кауфман, Рохлин, Глубоков, Соболев; кларнетисты: Владимир Флоря (очень большой мастер), Ривгун, Назарук, Игнатенко; гитаристы: Мухин, Кузнецов... Они внесли огромный вклад в популяризацию в то время очень нужных инструментальных квартетов. Эти мягкие составы были просто необходимы в концертах. Зрители всех вкусов с удовлетворением и радостью воспринимали великолепное звучание виртуозных импровизаций аккордеона и кларнета. До слез обидно и досадно, что очень заслуженные и оправданные во всех отношениях инструментальные квартеты сошли с эстрады и, что печальнее всего, предаются забвению...

Дорогая редакция! С огромной просьбой к вам от многочисленных почитателей организовать встречу по телевидению мастеров "тихоновских" квартетов, непременно с участием Бориса Ермиловича Тихонова. А также посодействовать через фирму "Мелодия" и Дом звукозаписи записать музыкальные произведения и распространить на грампластинках и магнитных пленках с посвящением "тихоновским квартетам" в знак благодарности и памяти энтузиастам, талантливым труженикам, которые своим сердечным пониманием зрителя, слушателя, приносили ему огромное эстетическое удовольствие.

Моя личная просьба: сообщите почтовый адрес Бориса Ермиловича Тихонова. Очень хочется ему сказать теплые и благодарные слова.

С уважением, Алексей Андреевич Аташкин, художник, г.Истра Московской области. 14.01.74г."

"Баянисту Б.Тихонову от строителей Братской ГЭС.

Обращаемся к Вам с большой просьбой. Мы очень желаем достать ваши произведения, а также ваши обработки. Достать их - нигде не достанешь. Несколько раз делали заказ "Ноты - почтой", но их не высылают, а отвечают: "Нет". Просим Вас, вышлите нам "Бальный вальс", вальс "Пушинку", "Концертную польку", "Карусель" и "Кадриль". Что будет стоить денежной суммы, мы уплатим, можете не сомневаться.

У нас очень много баянистов, которые сильно увлекаются вашими произведениями и вашим исполнением, и много поступает просьб во время концерта исполнить вещи Б.Тихонова. Ведь ваши вещи очень отличаются от других как по технике, так и по мелодии.

Просим не отказать в нашей просьбе, а если мы вас затрудним и отнимем ваше свободное время, то укажите адрес, где ваши произведения можно достать. Только, пожалуйста, не Мосторг укажите, потому что лично мною было сделано шесть заказов, но я не получил ни одной вашей вещи. Мы надеемся, что Вы не посчитаете за труд большой и вышлете их.

Привет вашему квартету и лично Вам от строителей Братской ГЭС. Желаем вас слушать почаще с эстрады у своего приемника. Будем ждать положительный ответ. Ларченко Алексей Дмитриевич, баянист лесосплава".

"Автору передач "Играй, мой баян" Анатолию Беляеву от шахтера Соломахина Ивана Михайловича, г.Свердловск. 29.12.73г.

...Баян и аккордеон - это инструменты, которые я люблю безгранично, а виртуозов-исполнителей считаю кумирами, которым готов поклоняться. Самое большое влияние на меня оказал квартет под управлением Бориса Тихонова, которого я считаю чародеем эстрадной музыки, чудо-аккордеонистом. Нет слов, чтобы передать силу эмоционального воздействия его игры. С 1952г., когда я впервые его услышал, и по сей день я готов его слушать без конца, особенно его пьесы. Его игра, его музыка делают чудеса: снимают усталость, поднимают настроение, дают заряд бодрости, делают человека жизнерадостным.

Очень жаль, что нет сейчас этого изумительного квартета. Никакие современные ритмы и современные инструментальные ансамбли не могут так благотворно влиять на человека, как этот квартет с его репертуаром, с его прекрасным звучанием.

Передайте мой новогодний большой привет Борису Ермиловичу от самого влюбленного в его талант человека и пожелания крепкого здоровья и многих, многих лет жизни и новых успехов в его прекрасном творчестве. А еще я очень хочу увидеть и услышать Бориса Ермиловича в следующей передаче, чтобы он сыграл что-нибудь виртуозное - "Галоп", или "Фейерверк", или "Пушинку". Очень хочется видеть этого талантливого обаятельного человека во время игры. Кинокадры были нечеткими. Покажите его близко!.."

"Москва. Радио. Композитору-исполнителю Тихонову Борису Ермиловичу.

Здравствуйте, многоуважаемый Борис Ермилович! Извините, что Вас беспокою, но иначе я не могу разобраться, и, кроме Вас, наверное, никто мне не поможет. Я с большими трудностями переписал у одного товарища ваш вальс "Пушинка". Во второй части, 7-8 такты, написано от ре второй октавы до фа диез первой октавы "глиссандо", и я не могу разобраться, как берется это место. В литературе сказано, что глиссандо для баяна берется по продольному ряду ногтем, а здесь я никак не пойму.

И, если есть возможность, вышлите, пожалуйста, бандеролью наложенным платежом или как, "Пушинку" - ноты типографские. А то мы живем далеко на Севере, ваши ноты достать трудно, и переписываем друг у друга, порою с ошибками...

Чумаров Ямаль Фасхутдинович, Коми АССР, 1966г."

"Глубокоуважаемый Борис Ермилович,
...что касается моих вещей - "Молодежный вальс", "Полька" и "Медленный танец", то попробуйте сами разобраться, хорошая ли это музыка, или так себе...

Мне доставляет особое удовольствие указать на то, что в сборнике "Танцы народов СССР и стран народной демократии" есть знаменитая "тихоновская" "Карело-Финская полька"...

Я с удовольствием вспоминаю нашу встречу в Москве и Ваш гостеприимный дом. Думаю, что наше знакомство будет иметь соответствующее развитие в Киеве.

С новым годом и пожеланиями больших успехов в вашем благодарном труде.

Новогоднее поздравление и украинский привет всей вашей семье.

Привет от моих товарищей по квартету.

Киев. Н.Ризоль. 22.12.1960г."

Письмо - приглашение.

"Уважаемый товарищ Тихонов Б.Е. Приглашаем Вас на Юбилейный вечер 25.05.76г., посвященный 70-летию со дня рождения и 50-летию творческой деятельности Заслуженного артиста РСФСР, лауреата Всесоюзного и Всероссийского конкурсов исполнителей на народных инструментах Ивана Яковлевича Паницкого. Начало в 18.00 в Филармонии."

Записка.

"Дорогой Борис Ермилович! О юбилее своем сообщаю дополнительно: В связи с XXV съездом КПСС юбилей откладывается.

С уважением, И.Паницкий."

После смерти отца почитатели его таланта присылали бабушке Марусе письма со словами глубокого соболезнования и поддержки, а один поклонник творчества Бориса Ермиловича прислал из Крыма живые эдельвейсы, за которыми он специально ходил в горы. Он их сумел так упаковать, что эти редкие цветы дошли по почте свежими и невредимыми и некоторое время стояли у папиного портрета, поражая наше воображение.

Однажды к Марии Ивановне обратился тверской писатель Шиков Виктор Иванович. Он собирал материал для очерка о Б.Е.Тихонове. Виктор Иванович встретился с бабушкой, та ему рассказала о своем сыне, о его жизни и творчестве. Очерк потом вошел в книгу "Музыканты Верхневолжья", Московский рабочий, 1984г.

После смерти бабушки знакомство с Виктором Ивановичем перешло ко мне как бы по наследству. Я написала ему об отце, передала копии различных документов и пластинки в подарок. У нас завязалась переписка:

"Дорогая Елена Борисовна!

От души благодарю за посылку. Она принесла мне огромную радость! Только что закончил прослушивать пластинки Вашего отца. Какой же он изумительный музыкант! Какие чудные произведения оставил он людям, его музыка полна изящества, огромной эмоциональной выразительности. В его произведениях (во всех!) пленяющая красота. Такое мог создать только человек высокой культуры при непременно редком благородстве души. Да, да, благородство автора звучит в каждом его сочинении. Я это зримо ощутил, слушая пластинки, равно, как слышу отсутствие интеллигентности, даже хамство во многих пьесах современных авторов, пишущих крикливую, бьющую по ушам, но мертвую музыку.

Спасибо Вам огромное! Документы еще не читал. Я весь захвачен музыкой Бориса Ермаловича. Об остальном потом. Потом! Кланяюсь Вам и желаю всего наилучшего.

В.Шиков.

2.01.84 г. Тверь.

P.S. Вы не осуждайте меня за такое послание, я ничего сейчас не соображаю. Звучит сейчас во мне только музыка, а больше ничего во мне нет.

В.Ш."

Виктор Иванович собирался писать книгу о Б.Е.Тихонове, но у него уже не оставалось времени, он не успел...

Как ты понимаешь слово "счастье"? (Из школьной анкеты).

Кирилл (11 лет): Счастье - это и есть счастье. Его надо понимать только в жизни.

Антон (7 лет) моется в ванной.

Мама: В воде должно быть всегда хорошее настроение.

Антон: А у меня всегда нормальное настроение, а хорошего никогда не бывает!

Мама: Дима, ты что такой серьезный?

Дима (7 лет): Я сокрушаюсь.

Мама: О чем?

Дима: Я все думаю, думаю, чего мне не хватает. И никак не придумаю!

3 января 1965г. Воскресенье.

Ночью спалось плохо: камары и неудобство. С большой головой проснулся около 8 часов. Сегодня у нас выходной день. Пошел пешком завтракать, по пути посмотрел свой автобус, стоящий на ремонте. По дороге ребята страшно костили дам, которые жили с ними рядом и не сказали, что у них есть уборная и душ. Многие клялись не помогать им больше с чемоданами. В общем, большие дети.

После завтрака дипломат Вадиш всех нас по очереди отвез на "Волге" в бассейн, где мы были вчера. Сегодня вода прохладная. Мы очень хорошо искупались. Потом подошел исправленный автобус с сопровождающими нас двумя чернокожими. Поехали обедать, а Калеватова вызвал к себе губернатор для официального прощания. После своей речи он вернулся.

Погрузились и отправились по отвратительной дороге к себе в город Конакри. Нам не повезло: на 50-м км лопнул задний скат. Хорошо, что они стоят по двое. Отвернуть лопнувший не смогли всей группой, только обалдели от солнца и решили ехать так. По дороге проверяли его, но он шел нормально.

Около 6.30 были в гостинице, красные от пыли. Под горячий душ и ужинать! Устали страшно, хочется спать, ибо завтра в последний поход и до дому!

4 января 1965г. Понедельник.

Совсем забыл: вчера мы сидели за ужином вместе с Жаней Тригорьевой, русской певицей, и, когда к ней обратились и спросили, поедет ли она завтра в легковой машине, она ответила: "Нет, не могу". Я спросил, почему она так любит автобус. Она сказала: "Видите ли, Борис Еришилович, когда я езжу в легковой машине, меня тянет блевать. Может, у меня глисты, может, еще чего - не знаю." Вот так!

День начался. Я, как всегда, встал рано. Здесь рассветает около 7 часов утра. Сквозь дымку рассвета из щели начинает вырисовываться океан. На балконе овеивает теплым ветром, и слышатся крики птиц. Но вот океан стал виден весь. Идет прилив, наша лагуна наполняется водой, и лодки, стоящие на земле, опять начинают покачиваться. Впечатление такое, что кажется странным, что здесь могло быть сухо.

Сейчас у нас идет уборка номера, и мы с Сашей двум неграм подарили по банке советского какао. Мне кажется, они были довольны. Правда, подарки они принимают как должное. Они к ним привыкли еще со времен колонизаторов. В то время они жили только на их подачки. А работать они не любят - не привыкли, особенно за зарплату. Они ее не понимают.

Переводчице отдал все свои сбережения: малийских фунтов 13.000 и оставшихся гвинейских - 4.000. В Москве нашим девкам будут еще подарки к марту месяцу. Собираемся в г. Киндия, это в 150 км. от Конакри. Время еще есть. Нужно просмотреть старые газеты. Наконец, пришел автобус. Шофер сказал, что все в порядке. А когда я посмотрел, где должна лежать записка, - ее не оказалось. Шофер говорит, не нужно, ведь поедет по асфальту.

После обеда нас привезли домой, ибо шофер должен заправиться бензином на дорогу. Идем его сигналов. Наконец машина пришла, и мы тронулись в путь. Дорога асфальтовая, очень живописная, идет, как на Кавказе, среди гор. Красота, жара. Видели довольно большую обезьяну, которая сидела на дереве и что-то ела. Жаль, что не успел ее снять.

Приехали в город Киндия. Начало концерта намечено в 21.00. Нас принял губернатор с одной из своих жен. Угостил пивом и водой и попросил нас перед концертом посетить его, слегка закусить и выпить кофе. Мы поехали на базу, расположенную километров за 15 от места выступления. Немного отдохнули, переоделись и поехали на кофе к губернатору.

Кроме кофе, был выдан очень вкусный омлет. Весь коллектив омлет взял штучном, а Разуваеву Тенке не достался. Но ему подвезло, так как хозяйка дала ему полную тарелку мяса. Вся группа, особенно дамы, смотрели на него с вожделением. Он ел с завидным аппетитом. Поблагодарив, поехали на концерт.

Площадка такая же, как в Конакри. Нас предупредили, что концерт ранее 22.00 не начнется, так как все руководство и социалистический народ молятся богу. Ждать пришлось довольно долго, и министр с губернатором под аплодисменты зрительного зала появились в 22.30 мин.

Концерт прошел хорошо. Правда, воды негры не дали, видно, экономят. Ну и черт с ними: остались считанные дни, а короче, два. После окончания концерта поехали опять к губернатору ужинавать. Ужин был на славу и в большом изобилии.

Завтра еще один последний концерт. Днем, гуляем, купаться в бассейне и попасть на экскурсию в институт Пастера. Говорят, что здесь очень интересно, здесь добывают яд непосредственно из зубов самих гадов, и также есть питомник обезьян.

Итак, до завтра..

Л.Е.Тихонова, Б.Е.Тихонов, Лена Тихонова, Боря Тихонов, М.И. Тихонова

Цирк, зоопарк...

Отец любил выводить свою семью в цирк и зоопарк. После моего первого в жизни похода в зоопарк он меня с огромным интересом расспрашивал, что мне больше всего понравилось. А мне совсем ничего не запомнилось! То ли я была еще очень мала, то ли впечатлений было слишком много. А ему хотелось, чтобы я все сразу и запомнила, и поняла, и полюбила. Я чуть не плакала, что я "все забываю" (я путала "л" и "р").

Тогда папа попросил меня описать слона, которого, увидев, я уже не смогла бы забыть никогда. Я почувствовала, что это, должно быть, что-то особенное: либо очень-очень большое, либо, наоборот, маленькое. И, сделав свой выбор, набралась смелости и с выражением, уверенно ответила: "Вот такой малюсенький-малюсенький!" Отец рассказывал, что никогда в жизни он так не смеялся!

И в цирк на Цветном бульваре родители водили меня с братом часто. Но запомнилось почему-то больше всего не представление на манеже, а посещение буфета, бумажные игрушки-фонарики и такие же тюбетейки, длинные надувные "языки" и шары на резинке, которые папа нам всегда покупал.

Перед каждым выходом в свет мама долго собиралась, красилась своим "гуталином", по выражению отца. И я испытывала острую потребность "собираться". Главное было приделать к своим тоненьким волосам длинные густые косы из... пластилина. Если мне удавалось это незаметно устроить, то мама со слезами на длинных накрашенных ресницах расческами, щетками с ватой, смоченной в одеколоне, счесывала, а то и сдирала с меня это украшение.

К сожалению, при полном параде мне ни разу не удалось придти в цирк. А отец говорил, что "цирк" уже начинался дома!

Папа любил создавать традиции. После окончания очередного учебного года он вел семью отметить это событие в ресторан "Пекин", или в ресторан гостиницы "Советская", или на ВДНХ в павильон Узбекистан. Вот где мне нравилось больше всего! Мы выбирали место на верхней галерее, откуда было прекрасно видно, как внизу в середине белого ажурного огромного здания-беседки суется повара, готовя кушанья, пекутся чуреки, и оттуда поднимались аппетитные запахи восточной кухни. Потом мы гуляли по аллеям и заходили в разные павильоны... Для меня ВДНХ было и цирком, и зоопарком, вместе взятыми.

Я живу - любить тебя чтобы!
Все в тебе, как в вакууме абсолютном:
и вино - захмелеть, и носки - заштопать.
Много дырявых носков в этом лютном
мире форм, реформ, отношений,
сношений, ложных учений и т.д.
Надо бы богу подать прошение,
но некогда - ремонт: беда с биде.
В Москве гром и молнии спорят:
кому импичмент, кому так уйти...
А ты мне лампочку в коридоре
все-таки, пожалуйста, ввинти!
Люблю тебя, хоть столько лет прошло!
Но Бесконечность - это не число...

Антон (10 лет): А все-таки страшно, что собаки в разных странах одинаково лают!

5 января 1965г. Вторник. Город Киндия.

Ночью было прохладно. Перед сном жалобно кричала обезьяна человеческим голосом: "Куда-куда?" Нам сказали, что здесь есть бассейн, но, к нашему сожалению, он оказался очень плохим, грязным. Купаться нельзя, так как можно подцепить всякую заразу.

Поехали на завтрак в семью губернатора. Чудесный завтрак: кофе, чай, каша, горох с мясом и отличный белый хлеб! Потом поехали в институт им. Пастера. Снимать змей было нельзя: очень темно, но зрелище довольно мрачное. Яды разные: и кобры, и минютки, и гадюки. Кобры раздувают шен и бросаются на стекло. Есть кобры плюющиеся. Если яд попадает в глаз, то человек слепнет. Змея минютка называется так потому, что после ее укуса человек живет одну минутку. Змей очень много.

После змей мы пошли смотреть в вольеру обезьян шимпанзе. Из зарослей к нам вышли три: две маленьких и одна большая самка. Мордочки очень похожи на человеческие, особенно на негритянские. Они стали попрошайничать, а наши артисты стали бросать им грейпфруты. Шимпанзе, конечно, поймали их и были таковы. Сколько мы их ни вызывали, они не пришли.

Пошли дальше и увидели в большой клетке огромного шимпанзе. Хотя было темно, но я все же стал снимать, увлекся, подошел к самым прутьям. Вдруг он бросился на меня и высунул руку по плечо! Чуть меня не схватил, но реакция человека оказалась быстрее, и все обошлось благополучно.

Красота здесь необыкновенная, и мы поехали дальше на водопад, до него ехать километров 15. Ничего подобного видеть мне не приходилось! Все это я заснял в кино, что получится, не знаю.

После экскурсии поехали опять к губернатору на обед. Обед очень вкусный. Посидели, поблагодарили хозяйку и уехали. Концерт намечается на 21.00 в том же помещении. После отдыха оделись и долго рассказывали анекдоты, пока не пришел автобус. Мы погрузились со всем скарбом и поехали к президенту, или, как его называют, губернатору, на чашку кофе. Там были только чашка кофе и хлеб, видно, хозяева поняли, что ни дай - все сожрут.

Концерт просили задержать, так как какой-то большой руководящий негр молится и будет только в 21.30. Правда, вскоре послышались аплодисменты в зрительном зале, значит, его светлость или чернота, появилась. Начался последний концерт. Мы играли шесть вещей и по просьбе наших артистов специально "Барыню". Концерт, как всегда, прошел хорошо. Нас все артисты благодарили. Только Флоря скис и играл неважно.

После концерта поехали опять к губернатору на ужин. Колеватов попросил нас с Т. Разуваевым взять с собой инструменты, исполнить что-нибудь в честь хозяйки. Специально для хозяев мы с Тенкой, как в электричке, исполнили вальс "На сопках Манчжурии". Губернатору и его супруге очень понравилось, и мы пошли к столу.

При погрузке в машину Колеватов обнаружил пропажу своего киноаппарата "Кристалл". Вначале все подумали, что его кто-то разыграл и спрятал, но потом выяснилось, что дело намного серьезнее. Все долго искали, но нигде киноаппарата не обнаружили. Стало ясно, что украли. Настроение сразу упало, финал работы был испорчен. Этого мы не ожидали. Все стали волноваться за свои чемоданы в гостинице. Приехали домой в 2.30 6 января. Завтра последний день.

6 января 1965г. Среда.

А.А.Суркову - 46 лет.

Поднялся утром около 9 часов. Настроение хорошее. Сегодня последний день нашего пребывания в Африке. Поехали завтракать в ресторан.

Завтрак оказался праздничный - с омлетом. Далее гостиница, собрал чемоданы,ложил все подарки и отдыхаю. Кстати, сегодня отснял всю пленку. Теперь будем надеяться, что в Москве все получится хорошо. У Колеватова настроение неважное, но, когда я сделал предложение всей группе собраться в Москве по 5 рублей и все согласились, настроение его заметно улучшилось. А ночью ведь нужно: такое могло случиться со всеми.

Сегодня мы приглашены на коктейль в посольство и даем там прощальный концерт для дипломатического корпуса. Подошел автобус, и голодные артисты поехали на последний гвинейский обед. Он произошел, как всегда, прилично, со свежими овощами и мясом.

После обеда приехали к себе домой. Один товарищ из посольства достал проволоку и сделал мне ручку на чемодан. Стало легче, а то уж я не знал, как его дотащить. В 18.30 пошли к выходу в полной парадной форме, а нашего милого Мими с машиной все нет и нет. Все стали нервничать, думая о завтрашнем отлете. Так шофер и не появился. Пришлось посольскими работникам возить нас по очереди на "Волге".

Наконец собрались все, и после выступления посла и Колеватова мы начали программу. Играли "Русскую", "Вальс", "Кадриль", "Молдавскую" и "Барыню". Нас приняли очень хорошо, мы неоднократно выходили кланяться, но было очень жарко, и на бис мы играть не стали. Концерт прошел отлично, и после него всех пригласили к столам.

Был весь дипломатический корпус государств, аккредитованных в Гвинею. Дамы из посольства носили водку, коньяк, виски и разные закуски. Я же ушел в библиотеку и стал просматривать старые "Огоньки". Потом ко мне подошел Т. Разуваев и сказал, что народу уже осталось мало. Тогда я вышел в сад, где происходил сабантуй, и обнаружил нашу группу под легким кином, сидящую на одной скамейке. Судя по морщам, они выпили мало, и все подходили ко мне и просили, чтобы я что-нибудь придумал через секретаря или посла. Я намекнул, и стали заново накрывать на стол.

Коллектив оживился. Подошел Вахим (чекист) и сказал, что при разговоре с иностранцами он выяснил, что наш квартет больше всех понравился мастерством и русским духом. Он сказал, что это направление исключительно и единственно правильно, так как в нем национальный колорит. Это отметили многие гости и наши дипломаты. Они без ума от "Барыни".

Наши еще оставались, а я, Русаков и Разуваев были, по нашей просьбе, отвезены в гостиницу для отдыха и окончательных сборов. В гостиницу приехали в первом часу ночи, собрались, упаковали чемоданы и спать. Утром встали в 5.30 и поехали на аэродром. В 9.00 вылет Аккра - Москва.

Полет проходит нормально. Первая остановка - Бамако, стояли один час. Вторая - Алжир, и сейчас мы прилетели в Белград (Югославия). Из Алжира до Югославии напрямую один час лета, но наших линий через Италию и Албанию нет, поэтому мы даем большой круг в 2.400 км. Итак, остался последний маршрут Белград - Москва.

Тяпа, Катька и другие.

У нас в доме всегда были животные. Отец потакал нашему желанию завести кошку, собаку, белку, цыплят, черепах... Только не кроликов! Оказывается, когда он еще был школьником, дома у него жил любимый кролик. Однажды у Ермила Ивановича на работе во время партсобраний раздался звонок. Он извинился перед товарищами, взял трубку, выслушал, громко сказал: "Сдох? Ну и черт с ним!" и повесил трубку. Всех удивила черствость такого доброго и интеллигентного человека ("Как это можно так говорить о покойнике?") Ермил Иванович объяснил, что у его сына умер кролик, и надо было Борю одернуть, чтобы он взял себя в руки и не ревел. Партсобрание продолжалось...

На Беговой у нас был любимый кот Тяпа, который дружил с маленькой забавной собачкой Нонкой. Он любил цепляться за ее задние лапы, та тащила с ним по квартире, а он бесплатно катался по паркету. Папа много снимал их на киноплёнку.

Отец часто репетировал дома. Средняя комната была большая, в ней помещался кабинетный рояль, у которого стояли певец или певица, исполняющие песни Бориса Ермиловича под аккомпанемент разместившегося здесь же квартета. На рояле обязательно лежал Тяпа и дирижировал, размахивая в такт своим пушистым хвостом. Мы его хвалили, и ему очень нравилось это занятие.

Но кончил наш любимец плохо. Когда мама сдавала в Гитисе экзамены и сидела поздней ночью на кухне у открытого окна, учила историю КПСС, Тяпа выпрыгнул с 9 этажа и погиб. Отец очень переживал. Об этой трагедии у него в перекидном календаре 25 мая 1963 года есть короткая неровная запись: "В ночь погиб Тяпка".

Папа объяснял нам, школьникам, что Тяпка не выдержал страшную пытку - зубрежку Истории партии - и покончил жизнь самоубийством. На лекциях и семинарах по одноименному предмету в Инязе некоторые девушки потихоньку вязали кофточки, другие что-то читали про любовь, а я частенько вспоминала своего кота, какой он был талантливый и ранимый!

Из белок у нас сначала появился Димка. Он был совсем ручной, выходил из клетки, брал из рук орешки, разрешал себя погладить. Мы тогда жили на Грановского. Папа решил, что бельчонку одному скучно, и на Арбате в зоомагазине ему купили жену Катьку и посадили в клетку. Белки стали вести себя, как сумасшедшие обезьянки: вырывались из клетки, носились по комнате, все сшибая на пути, висели, качаясь, на шторах, грызли стопку папиных нот. Мы их отлавливали, сажали обратно в клетку. Они там начинали драться, пока одного мы не загоняли в уютный домик, а другую в колесо. Наконец, решили с Катькой расстаться. Мама сдала ее обратно в зоомагазин, а там выяснилось, что это был Колька! Да еще с мамы взяли налог за бездетность. Только чью?

Я с Димкой очень дружила: чистила ему фундук, а он сидел у меня на плече. Но это не помешало ему удрать от нас на даче в Болшево из плохо закрытой клетки. Он ушел по елке на липу, с нее на другую, потом по березам в сторону Иранского посольства, зеленеющего недалеко густым лесом. На следующее лето он вернулся тем же путем, но не один, а с другой взрослой белкой и бельчатами, попрыгал по нашим елкам, пострекотал и ушел назад. Мы скучали, но радовались за Димку, что у него личная жизнь сложилась хорошо. Несколько лет еще приходили на наши елки две-три белки и сшибали вниз шишки. Отец был в восторге. Он всегда помнил о бельчонке.

Цыганенок.

Дальнобойщик цыганенок –
на гнилом пеньке опенок,
в толстых стеклах отражен,
ищет в электричках кров
и танцует с куражом,
выпадая из штанов!

А уносит в степь Подранкина
(метры длинные, погонные),
цыганенка, блин, Поганкина
не рапсодия вагонная:
Он свою играет роль!
И косит, как Мумий Тролль.

Кирилл (13 лет): Мама, как отличить кошку от котя?

Мама: Ну, у кошки бывают котята.

Кирилл: А когда она худая?

Мама: ??

Кирилл: У котя лицо совсем другое!

Дневник Б.Е.Тихонова. О поездке квартёта в Финляндию. Ноябрь 1965г.

5 ноября 1965г. Финляндия (Суоми).

Поезд с Ленинградского вокзала в 23.40. Мне повезло, дневник продолжается вполне естественно, ибо нас с фокусником Акопяном поселили в купе вместе с негритянской супружеской парой. Так что Африка со мной!

6 ноября 1965г.

В поезде все было благополучно. Миновали свою границу, были любезно встречены финской погранзаставой и около 17.00 прибыли в Хельсинки. На перроне были встречены представителями общества "Финляндия - СССР". Меня узнали, хотя прошло 14-15 лет, и были со мной очень любезны.

На американских легковых машинах повезли в гостиницу "Урсла", где нас всех расселили. Я с нашим контрабасистом Юрой Кадкиным в 510 номере на пятом этаже. Номер без души, но что делать.

Привели себя в порядок и поехали ужинать в ресторан, где ужин обернулся обедом. После него нас повезли в цирк, где выступали наши артисты. Я был признан. Программа нам понравилась, она действительно добротная. Немного устали и сейчас ложимся спать.

Вот она, Финляндия, уже в третий раз!

7 ноября 1965г.

Завтрак обещали подать в номер. Ждем. Но наши надежды не оправдались. Позвонила наша руководительница Анастасия Васильевна Панкова и попросила нас спуститься в ресторан. Завтрак был чисто финский: кофе, масло, хлеб, сыр, колбаса и обязательный джем.

Первый концерт у нас торжественный, на нем выступают не все артисты, а только Ольга Каверзнева (скрипка), Теохлаян (пение), мы и балет ("Русская пляска"). Поехали на репетицию, а оттуда еще на фуршет, где все было вкусно и в страшном изобилии. После этого обжорства посмотрели со слезами на витрины магазинов и поехали к себе в гостиницу "Урсла" отдыхать до первого концерта.

В первом концерте нас не оказалось в программе, и соло мы не играли. Вначале выступал симфонический государственный финский оркестр, очень неважный. Потом после речи председателя общества "Финляндия - Советский Союз" играла несколько произведений О.Каверзнева. Затем выступил наш министр путей сообщения Бещев Борис Павлович, а за ним выступили наши танцоры Архипов, Веселкин под наш аккомпанемент. Их приняли хорошо. Далее выступал Теохлаян, и на этом концерт закончился.

Сели в автобус и поехали в свою гостиницу. Выезд на следующий концерт в 18.10 по местному времени. Автобус шел в гор. Хювинкя целый час. Первый концерт шел в двух отделениях, работал весь состав. Мне лично концерт не понравился, а вот Арановскому, нашему кларнетисту, наоборот, хотя он в "Кадрили" пущил петуха и не выигрывал свое соло. Это он считает за пустяки. Все, конечно, нервничали, особенно Брунов, конференсье, так как он связан с финским текстом, а это очень трудно. На нас он даже начал покрикивать, но обращать внимание не стоит. Посмотрим дальше.

После концерта ужин во главе с мэром города. Речи, коньяк, кофе. Уехали в час ночи. Завтра очень напряженный день.

8 ноября 1965г.

Завтрак, на котором Брунов вчерашний концерт назвал самодеятельностью и отметил особо плохую игру нашего квартета. Все это в повышенных тонах... Видно, придется с ними прекратить всякие товарищеские взаимоотношения и перейти на официальные. Сейчас нас повезут на телевидение. Посмотрим, что произойдет там.

Вначале Брунов объявил, что выступать будут не все, так как очень мало времени. Квартет не выступает вовсе. Оказалось, что концерт идет весь с сокращениями, а Брунов делает всю свою халтуру первым планом. Кадкину было сделано замечание за опоздание. Мне пришлось с Борисом Сергеевичем поцапаться. Я ему сказал, что нужно заранее говорить, что произойдет на телевидении.

Сейчас у нас перерыв, а к 18.00 просят в посольство. У них вечер, посвященный годовщине Октября, и нас обязали быть с инструментами. Может быть, будет концерт, а может быть, танцы. Все может быть. Погляди.

Прибыли в посольство, конечно, с черного входа. Инструменты оставили внизу и поднялись наверх. Народу - тьма, около полутора тысяч. Все киряют и разговаривают, видно, что встречаются не в первый раз. Наш гитарист Хатала довольно изрядно выдал спиртных напитков и был немного не в себе.

Сегодня мы должны уезжать в поездку, и нам остался всего час. Думаем, что играть не придется. Видел, как наш посол встречал лично президента Кекконена. Они выпили по бокалу в окружении корреспондентов. Наконец, был дан сигнал, что пора, по распоряжению посла, играть.

Мы с Юрой взяли инструменты и пошли на таран тысячной массы посольских гостей. Еле пробилась за сцену, а там уже были наши молодые исполнители - Арановский и кирной в дуэт Хатала. Начали играть мы "Кадриль". Что играл Хатала - одному богу известно. За нами выступил квартет "Улыбка", тоже под "кирам".

Наконец подошел черед и трезвых артистов - это певица Шура Стрельченко и Арцютюн Акопян, Народный артист Армянской ССР. На нем это выступление, слава богу, и закончилось.

Обратный прорыв, сели в автобус и поехали на вокзал. Вся группа нас провожала. Мы, эстрадники, едем на север страны. Наконец, купе. Лез Сережа Архипов, тоже будучи под мухомором, начал мне читать свои литературные измышления. У меня глаза слипались. В полудремоте услышал легкий шурх. Оказывается, наши артисты попросили проводника принести попить, что он и сделал, но тяжела расплата - нужно за это заплатить 2 марки. Кстати, нам выдали за всю поездку 132 марки. Это катастрофически мало, но что делать. Дружба есть дружба.

Спать, спать.

Дед и внуки.

Когда Бориса Ермиловича не стало, старшему внуку Кириллу шел одиннадцатый год, среднему внуку Дмитрию только что исполнилось три года, а младшему внуку Антону было почти два.

Я решила учить Кирилла музыке с пятилетнего возраста. Пригласили учителя. Мой свекор Михаил Михайлович подарил нам пианино, и Кирилл начал заниматься. Отец по моей просьбе понаблюдал за ним, послушал его на занятиях фортепиано и... посоветовал мне "не мучить ребенка". Он настаивал на том, что "неважно, кем он будет. Главное, чтобы был хорошим человеком!"

Свое пристальное внимание Борис Ермилович обращал на Диму, которого называл Митькой. Он часто приезжал к нам только за тем, чтобы с ним погулять. Однажды он проговорился, что "гулял" с Митькой, катаясь в троллейбусе по всему маршруту. Дедушка сажал Митьку на колени, давал ему в руки свой билет, и внук торжественно держал этот билет до самого конца прогулки.

Отец объяснял мне, что он заметил у Димы особый склад нервной системы, просил беречь его, наблюдать за его развитием, поменьше наказывать. Он был уверен, что "это будет очень интересный человек".

Отец поддерживал мою мечту иметь много детей. Он очень любил детей: и своих, и чужих, и соседских. "Рожай, пока я жив!", - говорил он. Папа и бабушка Маруся всегда мне помогали: выручали в трудных ситуациях, "подкидывали" денег на внуков, привозили продукты. Часто отец приезжал к нам с большим рюкзаком, из которого доставал то картошку, то пойманную им рыбу. Оказывается, Антон помнит этот выдавший виды рюкзак, и в его памяти постепенно проявляется образ человека в полушубке с рюкзаком на спине.

Когда у годовалого Димки было сильнейшее воспаление среднего уха, отец вместе с моей свекровью Людмилой Анатольевной весь день возил внука по больницам - из приемного покоя в приемный покой. Людмила Анатольевна сумела уговорить врачей госпитализировать малыша, которого никто не хотел лечить. Я сама не могла оказать ему активную помощь: брать на руки, прижимать к себе, капать борную кислоту в ухо, так как в тот момент я боялась за будущего Антона.

В день рождения Димы 14 декабря 1977г. дедушка подарил ему игрушку - маленькую гармошку. Сначала сам на ней сыграл "Барыню" и отдал Митьке в руки. Тот растерялся: он не мог сразу извлечь такие же звуки и стоял с гармошечкой в руках как заколдованный. А Антон, воспользовавшись паузой, чтобы обратить внимание на себя, стал ходить вокруг неподвижного Димки чеканным военным шагом. Мы, взрослые, смеялись. Наверное, от счастья...

Дима с раннего детства сочинял стихи и просил меня скорее научить его писать, чтобы их записывать. С пяти лет он уже просился в музыкальную школу, хотел играть на скрипке. Ну, на скрипке так на скрипке. Поступить в музыкальную школу было очень трудно: слишком много желающих. Он сдал экзамены в мае месяце и попал в дополнительный список кандидатов.

Летом мы уехали на рыбалку на Мокшу, а в конце августа явились в музыкальную школу. Тут с Димой что-то произошло: он стал дергать меня за брюки (я была в брючном костюме) и кричать на все фойе: "Только на баяне! Только на баяне!" Успокоился он в кабинете директора Ю.В.Зенкова. Когда я, извиняясь, объясняла, что мы вот тут на скрипку поступили, а ребенок почему-то на баяне хочет, а вообще-то, он внук Б.Е.Тихонова, и, может, гены заговорили.

Юрий Васильевич только спросил: "А вы разве против?" Нашелся и инструмент - небольшой тульский баян, с которым дедушка ездил на рыбалки.

После окончания школы, когда Дима поступил уже в музыкальное училище им. Октябрьской революции, первое, что он сделал,- это добился того, чтобы на Доске почета знаменитых выпускников этого музыкального учебного заведения Москвы висел и портрет его деда! Дима недавно окончил Российскую Академию музыки с красным дипломом. Увлекается джазом.

Борис Ермилович был поражен, насколько форма рук Антона и некоторые жесты оказались его копией. Он говорил, что у внука его руки. Впоследствии выяснилось, что Антон тоже левша, как дед и я. Антон учился играть на баяне (и даже на гитаре - играл изумительно!) в школе искусств №3, потом в музыкальном училище им. Октябрьской революции, но профессиональным баянистом не стал. Я никого из детей насильно не заставляла заниматься, хотя культ музыки Бориса Тихонова у нас в семье был, каюсь, так как я сама являюсь поклонницей его творчества, обожаю его бессмертные мелодии!

Когда маленького Антона спросили, хочет ли он заниматься музыкой (Диму уже возили из детского сада в музыкальную школу), он ответил: "Хочу. Я хочу быть, как Димка". А когда Антон уже на последнем курсе музыкального колледжа поинтересовался, буду ли я на него нажимать, чтобы он поступил в Гнесинку, я попросила его только окончить колледж, завершить среднее музыкальное образование, а потом уже думать о другой профессии. Так он и поступил. Сейчас он учится в Московском институте строительства и коммунального хозяйства. Ему нравится.

Антон Иванов (10 лет)

Убийство ночью.

Я пришел домой. Жена уже спала. Было полдвенадцатого. Ровно в двенадцать я сел ужинать. Сделал себе яичницу, и когда сел за стол, вдруг услышал шорох. Я быстро выскочил из-за стола и побежал в спальню. Там никого не было. Тогда я побежал в гостиную. Но там тоже никого не было. Тогда я в изнеможении побежал в ванную. И только открыл дверь, как увидел задущенную жену. И следы от валенок бандита.

Я скорее побежал звонить в милицию. Когда позвонил в милицию, то пошел есть недоеденную яичницу. И когда съел недоеденную яичницу, начал ждать милицию. В одной руке я держал именной пистолет.

Вдруг кто-то позвонил, я спросил: "Кто там?" Никто не ответил, только раздался громкий выстрел в дверь, прямо мне в руку, в которой был пистолет. Тогда я посмотрел в дырку и увидел человека в валенках. Он держал в правой руке пистолет системы Вальтер.

Я тоже выстрелил, но не попал. Тогда я еще раз стрельнул и услышал вопли того человека. Но вдруг я услышал милиционеров, шагающих по ступеням. Мне показалось, что я уже не нужен.

Дима (6 лет): Я не буду играть на арфе. Ее тяжело танцевать в музыкальную школу!

Антон (8 лет) сочиняет музыку: "Соль, ми, до, соль, соль... Что-то соли много - пересолтил!"

9 ноября 1965г.

Проснулся рано. Поезд все идет на север Финляндии. На улице снег, зима. Позавтракал из вчерашнего пакета: бутерброды, апельсин. Скоро должны прибыть к первому месту своего выступления - г. Каяни.

На платформе мы были встречены представителями города и водворены в "гостиницу". Номер нам с Юрой дали на двоих. Умывальника нет, стоят кувшины с водой и тазик. По всем признакам поездка будет тяжелая, да и сами представители Общества об этом говорят. Потерпи.

Завтрак с мэром города и его заместителями был очень обильным. Он встретил нас официальной речью и просил представить всех артистов. После обжорки походили по магазинам, где я купил себе зажигалку и хорошую легкую шапку для рыбалки.

Встретили на улице Брунова, который нас ошарашил тем, что мы должны играть танцы. Молодежь на концерты, как правило, не ходит. Значит, для заманки. Юра высказал мысль играть им втроем, что я очень приветствовал. Такая нагрузка не для меня.

Была проведена репетиция с танцорами и Стрельченко. Больше репетировали сами. Гитарист ни в духу, ничего не понимает. Наконец, повезли на обед, дали каждому по подносу и наложили горю еды. Пьем молоко каждый день по несколько раз. Это хорошо. Нас пригласил Брунов, выдал всем по 20 марок за трудность нашей работы, но просил их не тратить, так как мало ли что может быть, вдруг востребуют их назад. Он также предупредил нас, что мы должны играть танцы, финны очень просят. Все дело в молодежи, которая вообще никуда, кроме танцев, не ходит. Попробуем, может, что и получится. Выезд в 18.30 на концерт.

Народу было немного, зал очень хороший. Концерт, вернее, его начало, выбил меня из колен, ибо кларнет абсолютно не строил. Также не строила и гитара. Аккомпанемент Стрельченко ребята на память не помнят, мне пришлось выйти к ней, а они были за сценой. Что мне пришло в голову, но внесло соль диез минор я взял соль минор. Пришлось начинать сначала, а при наличии музыкантов было бы все в порядке. Шура бы даже не заметила.

В общем, концерт прошел неплохо, но нас "попросили" играть танцы. Там, где мы оставались вдвоем с Юрой, все было нормально. Стоило гитаре или кларнету выступить - так был полный расколос. Правда, были даже аплодисменты, но они касались только нас. Мы с Юрой договорились танцы играть вдвоем.

После танцев опять ужин, речн. Невзирая на сухой закон, наша "Московская" льётся широким потоком. Значит, закон - не для всех. После обжорки - на машины и спать.

10 ноября 1965г.

С утра начали корить: "Опоздали! Проспали!" На завтрак с Юрой шли не спеша, так как вчерашний ужин лежал тяжёлым грузом. Труппа, особенно "мусье", стала крепко разыгрывать Арановского. Действительно, парень смешной и с большой претензией: очень себя ценит и уважает.

После возлияний пошли пройтись по магазинам. Здесь все есть, но нас глубоко смущает количество наших марок. Их нищенски мало. А желаний у нас, советских людей, масса. Все-таки купил наклейки для окон, леску 0,20 и варежки для рыбалки. Очень мне понравился подсачек. Также приобрел.

Далее нас повезли на бумажный комбинат, где поводили по цехам, показали производство. Это очень интересно, правда, я здесь был 14 лет назад. Потом дирекция комбината устроила нам обед, после которого мы поехали в гостиницу, а отсюда на концерт за 100 км в городишко В. Комбинат, кстати, частный, и работает на нем 1.800 человек. Дорога прошла благополучно, невзирая на небольшой гололед, и мы расселились в гостинице.

Концерт прошел довольно прилично, не считая мелочей. У Арановского, как всегда, не строила душка, также и у Хаталы. Оба они в аккомпанементе останавливаются, где хотят. Юра тоже сегодня подошел наплевательски, играл черт знает что. Пришлось ему высказать, на что он, по-видимому, обиделся. Все это ничего, но опять нужно играть танцы.

Тублики очень мало. Начали мы с Юрой вальс. Кое-кто начал танцевать. Танго - уже народу больше, а что касается фокстрота, то никто и не вышел. Да и играть не было настроення сразу после концерта: просто устал. На будущее нужно сделать танцевальную программу для квартета обязательно! Чтобы это было профессионально здорово.

Потом поехали на ужин, где хозяин нашей гостиницы оказался председателем Общества дружбы. Он нас познакомил со своим секретарем Общества, который оказался рыбаком, и, конечно, мы с ним разговорились и поняли друг друга. Он даже отнютил мне западно-германской лески 0,12. А вот где достать 0,06 и 0,08, он не знает. Но я все-таки найду.

После ужина нам была устроена баня, мы прекрасно вымылись. Причем, этот рыбак так отодрал мне щеткой спину, что она горит как в огне. Из бани около часа ночи пошли с хозяином в его гостиницу по изумительной зимней погоде: огромная луна и все небо в звездах, а снежок хрустит под ногами. Прелесть! Скоро и у нас первый лед. Мы с Юрой собираемся поехать на рыбалку, но куда, решим дома на месте. Сейчас спать.

11 ноября 1965г. Суоми.

Встали сами после бани около 9 утра. На улице мягкая заграничная зимняя погода без ветерка. В таком маленьком поселке - чистота, масса зарубежных машин. Народу почти совсем не видно.

Завтрак происходил в доме-гостинице нашего хозяина-учителя. Он проработал в этом местечке сорок лет. Имеет правительственную Золотую медаль. Вначале ему было трудно, но лосось выручал. В то время его была цына, а стоил он дорого. Учитель-рыболов сдавал его в отели и на это жил. Показал мне свои снасти, спиннинги, замечательные шведские катюшки и т.д. Сейчас мы грузимся и едем на экскурсию посмотреть гидроэлектростанцию Оулу-Иокки.

Переезд в город Кууса, где сегодня у нас концерт, ехать 200 км. Как только подъехали, сейчас же началась, так называемая, обжорка: кофе, опять те же бутерброды, пирожные и т.д. На одну ночь поселили в маленькой гостинице, мы с Юрой вдвоем. Скоро выезд на концерт, и сегодня последние танцы. Дай бог, последние.

Концерт прошел, в общем, неплохо. Танцы прошли ничего. Танцевало много народу. После концерта повезли на ужин, подали суп, кисель из морошки и молоко. Завтра опять трудный день - переезд на 170 км.

Ангел пролетел.

В начале 70-х нам доставали записанные на магнитную пленку подпольные лекции В.В.Караваева - выдающегося ученого, скромного волшебника, бальзамами и кремами которого до сих пор лечится каждый второй. Он достаточно настрадался от известных органов и соблюдал конспирацию: лекции читались на частных квартирах. Борис Ермилович слушал их с большим удовольствием. К сожалению, мне не сразу удалось найти Виталия Васильевича и познакомиться с ним лично. Я пришла к нему поговорить о его лекциях, изданных самиздатом его учениками и последователями, и он произвел на меня неизгладимое впечатление. Был бы отец жив, мы бы пришли вдвоем!

Борис Ермилович очень любил беседовать на философские темы. Его интересовало все, касающееся жизни, так называемые, "проклятые вопросы". Он практически по любому поводу задавал свой традиционный вопрос: "А смысл? А дальше что?" - показывая этим, что смотрит в корень любого волевого действия или проявления самосознания.

Взаимоотношения между моим отцом и Богом были его военной тайной. Он всегда говорил, что "что-то, конечно, все-таки есть", и рассказывал мне о некоторых странных случаях в его молодости.

Однажды он ловил рыбу ночью на берегу озера. Он был один, светила луна. Вдруг кто-то появился на пригорке и стал спускаться вниз к озеру, но не по дороге, а по прямой: по траве и кустам. Борису стало не по себе, и он внимательно следил за странной фигурой. Он видел, что это - молодой парень, только он как бы весь светился и был при этом прозрачным. Когда он приблизился к испуганному Борису, тот узнал своего друга, тоже заядлого рыболова, который недавно умер.

Боря окликнул его по имени, но тот прошел мимо и... растаял. "Прощаться приходил", - заключил отец.

В другой раз, Борису было лет 18, он удил рыбу на речке у мостика, а по мостику шла молодая красивая цыганка.

-Дай погадаю!

-Не надо.

-Все равно тебе скажу: Быть тебе дважды женатому, иметь двоих детей и остаться одному!

И ушла. А он разволновался, почувствовав момент истины, и на всю жизнь запомнил это пророчество. После смерти отца я моментально разгадала эту, совершенно непонятную нам с ним тогда, загадку, зная о последних обстоятельствах. Вот что значит запрограммированность нашей жизни и отработка своей дискеты!

Отец верил в цифру "13". Да и как тут не поверить, когда жену, мою маму, он взял из квартиры № 13, сын Борис у него родился 13 января, дачу он купил - д. №13, сумма цифр кооперативной квартиры № 238 на Беговой тоже 13, билет Союза композиторов СССР №2681 - первые две цифры = два раза по тринадцать, и умер он 26 декабря..

Осенью 1977г. я очень часто бывала у бабушки Маруси и папы на улице Грановского, заезжала после работы в школе-интернате №18 при МГУ, обедала у них. Папе было все интересно. Ему можно было похвастаться, что рядом с табличкой "Кабинет английского языка", в котором я проводила уроки, висит табличка "А.Н.Колмогоров", рассказывать о гениальных детях - победителях Всесоюзных олимпиад, с которыми мне было очень интересно общаться. Подробнейшим образом я ему передавала последние новости о внуках. Я также приносила ему новые тексты наших будущих песен и прослушивала музыкальные варианты, созданные отцом на предыдущие...

В одно из моих посещений бабушка взволнованно рассказала, что ей приснился сон, что мы все сидим в папиной "Волге", а сам он подходит к нам с огромной охапкой очень красивых цветов в руках. Бабушка спрашивает: "Боря, откуда у тебя такие изумительные цветы?" А он только молчит и улыбается в ответ.

Мы с папой решили, что цветы - это хорошо, и не стали особенно брать этот сон в голову. Наш разговор продолжился, накрыли на стол, собирались обедать, как вдруг и папа, и бабушка Маруся, и я одновременно замолчали, и время как будто остановилось. Все сидели, глядя прямо перед собой, суп в тарелках дымился. Краем глаза я взглянула на папу, потом на бабушку - они застыли. Я тоже не могла пошевелиться. Тишина была неестественно глубокой, то есть звуков не было вообще никаких, будто мы сидели под стеклянным колпаком.

Неожиданно папа резко встал, развернулся и сделал два энергичных шага к дверям своей смежной комнаты, распахнул обе створки дверей, вошел, закрыл за собой - исчез. Мы задышали, задвигались, позвали папу обедать. Он тут же вышел, сел за стол. Мне было совершенно ясно по выражению глаз и по непосредственному поведению за столом, что никто ничего не заметил, не понял и не помнит. Позже я где-то прочитала, что такое явление называется "Ангел смерти пролетел". Кто первый встанет, тот скоро...

"Проклятые" вопросы.

Одни ли мы на Этом свете
и есть ли Тот?
Бог Сын, Бог Дух, а где же Третий,
Отец где, Бог?

Ах, вот как, вот как, Вам помогали!
Кто ж губит Вас?
Вы пьете водку, кагор, котнари,
иль хлебный квас?

Приходят лживые мессии,
и стала Мать,
моя безвольная Россия,
рукоплескать.

Рабами будут все наши дети?
Вокруг Порок!
Могу ли я быть за всех в ответе?
(Опять пророк!)

Кто я, откуда, к чему пришел я
и что потом?
Боюсь, остались одни уголья,
где отчий дом.

Тружусь, стараюсь, но нет отдачи
письменно ли, устно.
Выйду на пенсию, буду на даче
растить капусту.

В общем, не важно, есть дом, нет ли,
как мне назваться.
Да не могу уже сотни лет я
реализоваться!

Как задумаюсь: Куда иду? –
Сразу предел:
Туман в подсознании на краю
не поредел.

Назад, в поле, берусь за плуг:
ждут меня мирные битвы.
Чтобы прорваться за плотный круг,
требуется молитвы.

Теперь изменю я тональность,
вопросы поставлю ребром:
Какая такая реальность
нас захватила кругом?
Какие такие субъекты
проводят в Истории акции?
Их замедляют прожекты
прогресс Цивилизации,
они "убирают" гениев
и ставят послушных рабов,
своих бандократов преданных,
к раздаче богатств и гробов...

Как только к Истине поближе подойдешь
с "проклятыми" вопросами бесстрашно,
незащищенность Разума поймешь.
Но думать нам об этом очень важно!

Как разобраться, где какая власть?
Со всех сторон - по пригоршне свинца.
К иконам только хочется припасть
и попросить о помощи Отца!

Кирилл (8 лет): Почему про Брежнева говорить нельзя, а про Корчагина можно?

12 ноября 1965г.

Подъез в 8.30. Встали сами, спать очень удобно: хорошие матрацы из поролона. В номере тепло. Из окна очень красивый вид: на улице чудесные финские домики, чистота и белый снег. Народу, как всегда, очень мало. Прямо не верится, сколько вчера было народу на концерте. Причем, все подвезжают на своих машинах или на такси. Машин было очень много.

Нравы здесь... Молодежь ведет себя очень распущенно. Почти все курят и мечтают выпить. У многих эта мечта превращается в действительность, невзирая на сухой закон.

Как всегда, на завтрак овсяная каша, вкусно приготовленная, и прочая снедь. После завтрака в этом маленьком городке пошли в магазин, где товаров навалом. Веселкин купил себе пальто за баснословно дешевую цену - 25 марок. Это пальто оказалось единственным.

Сели в машины, переезд предстоит большой - 170 км. Дорога необычайно красивая: горы, лес. Природа очень похожа на Валдай, особенно озера. По дороге в самых живописных местах стоят финские домики. Сейчас первый лед, а рыбаков нет совсем. Чем это объяснить - не знаю, хотя любителей здесь много.

Прибыли на место. Природа здесь дивная. Попали сразу на обед, еле вылезли из-за стола. Хотели отдохнуть, но номеров нет, нас одиннадцать человек, а кроватей пять. Концерт начинается в 19.30, так что придется лежать по очереди. Я и Брунов начинаем первыми. Кстати, каждый обед начинается речью. Выступавший сегодня господин говорил, что обед нам дал какой-то юбиляр - сберкасса, которой сегодня исполнилось 60 лет.

Помещение для концерта отличное. Народу масса. Перед началом концерта наш сопровождающий Костя выступил опять с речью, после чего мы начали мой "Вступительный марш" до выхода Брунова, который начинает говорить вступление по-фински, правда, только первую половину, а вторую читает.

Опять нас попросили играть танцы. Как только играют Хатала, Арановский и Кадкин, публика с недоумением слушает и не танцует, как только остается мы с Юрой, все начинают танцевать. Минут 30 поиграли и поехали за 50 км на ужин и ночевку в местечко "Бабушкин остров". На ужине опять речи, обжорка, даже наш Калмыков (член КПСС) разразился речью, до безобразия глупой. Причем, все глупости он говорит совершенно серьезно, с достоинством. Козыряет, главным образом, словом "народ".

13 ноября 1965г.

Поднялись около 9.00. Юра неважно себя чувствует: страшный насморк, но температуры нет. Велю ему крепиться. Сам пока ничего. Сегодня нам подвезло: переездов нет. Значит, целый день на одном месте.

Здесь, мне кажется, публика настроена более реакционно. В магазинах нет добрых цыбков, их нет также и в кафе, где мы завтракаем. После принятия пищи понаблюдав, как торгуется Арановский. Цена 76 марок, он сразу пишет 40, вызывая неприязненное к себе отношение, но он твердо стоит на своем.

До обеда, который в 14.00, есть время. Нужно что-нибудь написать. Хочу заново написать "Саяночку". Кажется, написал.

Сегодня у нас халтура, небольшой концерт, и, конечно, игра под танцы. Причем, сопровождающий нас Костя сказал, что будет играть маленький финский оркестр. Так что мы будем играть на фоне профессионалов. Думаю, что это нам не помешается, но Хатала спокоен совершенно.

После обеда, который уже перестал лезть в желудок, поехали к дому. Все едут сейчас на встречу с пионерами, а квартет будет отдыхать, так как сегодня после второго концерта будут напряженные танцы. Даже удалось заснуть. Во сне видел своего умершего братишку Женью Костылева и очень жалел, действительно, так глупо умер. А ему бы еще жить да жить!

Клуб замечательный. Это помещение школы: ограненные светлые классы, все блестящее, везде стерильная чистота. Народу много. Принимают хорошо. Концерт, видимо, нравится. Сейчас небольшой антракт.

Концерт прошел более или менее гладко, за исключением наших аккомпаниентов. Даже Кадкин стал играть все попеременно с другими басами, а это ужасно, если Хатала останавливается и вообще не играет, а когда его спросишь, он говорит, что не понял текста. Думаю, что в Москве поймет. Вторая половина концерта прошла на таком же уровне.

После концерта здесь же организовали ужин. Я очутился рядом с финским господином, который хоть плохо, но говорит, и кое-что можно понять по-русски. Он был в Москве, Ленинграде, Новгороде, привез массу впечатлений о наших людях. Фамилии его не запомнишь, все они очень трудные, но я понял, что он учитель французского языка и сейчас изучает наш, но практиковаться ему здесь не с кем, он очень жалеет. Он прочитал, написанную на бумажке речь и страшно волновался, но получилось у него удовлетворительно.

После ужина поехали в спортклуб, где даем маленький концерт и танцы. Танцы прошли более или менее - ничего. Играли по нотам "Под парусом", "Лирический вальс", "На яхте". Народу танцевало много.

Самое основное было после концерта - нас повезли в сауну, то есть в баню. Жарница в ней страшная, и наш сопровождающий Вайонен из парной прямо голый бросился в снег, чем вызвал бурную реакцию всего нашего коллектива. Брунов даже назвал его Тагаринным. После бани всем выдали пива, и мы поехали домой. Завтра очень тяжелый день: ранний подъем, переезд в сто с лишним километров в город Каяни, концерт в 13.00, далее опять переезд и опять концерт. Утро вечера мудренее.

НА ЯХТЕ

Интермеццо

Быстро (♩ = 160)

Кларнет (В)

Акордеон
(Баян)

Гитара

Контрабас

The first system of the musical score is for the instruments Кларнет (В), Акордеон (Баян), Гитара, and Контрабас. The key signature is three sharps (F#, C#, G#) and the time signature is common time (C). The tempo is marked 'Быстро (♩ = 160)'. The first two measures show the instruments playing a series of chords and single notes. The guitar part starts with a forte (f) dynamic. The double bar line is followed by two more measures of similar accompaniment.

The second system of the musical score begins with a first ending bracket labeled '1'. The key signature remains three sharps. The first measure is marked with a mezzo-piano (mp) dynamic. The melody in the clarinet and accordion parts is more active, featuring eighth and sixteenth notes. The guitar part continues with a forte (f) dynamic. The double bar line is followed by two more measures. The guitar part includes the following chords: D, E⁹₇, E⁹₇, and E7. The system concludes with a mezzo-forte (mf) dynamic marking.

The third system of the musical score continues the piece. The key signature is three sharps. The first measure is marked with a mezzo-forte (mf) dynamic. The melody in the clarinet and accordion parts continues with eighth and sixteenth notes. The guitar part includes the following chords: A7, D, Ddim, and A7. The system concludes with a mezzo-forte (mf) dynamic marking.

14 ноября 1965г. Воскресение.

Подъез в 8.00. Из окна вижу картину красивого буржуазного благополучия. Погода очень тихая. Все стоит в серебре. Забыл написать, что вчера играл маленький танцевальный оркестр. Молодежи было очень много, именно молодежи, а ведь это сельская местность. У нас нет столько молодежи в небольших городах, не то что в деревнях. Все они любят танцевать, но только медленные вещи. Видно, это их национальная черта. Оркестр играет плохо, гитарист все время поет, а на гитаре шлепает. Тармонист-кнопочник просто, наверное, взял инструмент в первый раз. Ничего интересного. Сейчас собираемся в путь-дорогу.

Выехали в город Каяни, едем по очень красивой дороге: лес весь в серебре, масса озер и ни одного рыбака, просто обидно. Ведь первый лед. По дороге Брунов рассказывал про свое пребывание на Кубе, очень интересно.

Приехали в театр, где в 13.00 будет концерт. Помещение отличное, опять везде стерильная чистота.

После концерта обед, как всегда, но уже без второго, чему все обрадовались. Было очень трогательное собрание, на котором наши сопровождающие Вайонен, Коштя и Мария, которая позвала меня в сторону и вручила подарок, простились с нами. Жаль, что у меня ничего не было. В следующий раз надо брать сувениры и значки. Действительно, мы им симпатизировали. Шоферы теперь другие. На прощальном обеде нам выдали пакет с деньгами. Брунов сказал, что нам дали по 30 марок на подарки.

Через 85 км приехали в г. Анисари, прямо в театр. Только забросили чемоданы в гостиницу. Концерт прошел, как всегда: не строили гитара и кларнет. Больше о них писать не буду - бесполезно. После концерта прием в нашей гостинице. Устал.

Членский билет.

Несколько раз Борис Ермилович подавал заявление в Союз композиторов с просьбой принять его в члены Союза, но ему отказывали под разными предлогами. Он не получал заказы на музыку ни для театра, ни для кино, так как не был членом СК. Его пьесы и песни принимали реже, чем у членов СК и платили за них меньше.

Вот что пишет Борис Ермилович в своем письме Хренникову в 1976г. (сохранился черновик):

"...Первое заявление я подал в 1960, второе в 1961, третье в 1968г. и последнее в 1975г. Я занимаюсь творческим трудом с 1939г. За свою творческую жизнь у меня очень много грамзаписей песен, легкой инструментальной музыки, обработок народной музыки. Очень много произведений изданных. В частности, два авторских сборника...

Зрители и слушатели обращаются ко мне в письмах как к композитору, просят совета, всякого рода объяснений. Да и как же иначе, сама жизнь заставила меня в моей работе носить это звание. Я сейчас исключительно занимаюсь творчеством, ибо после резекции желудка мне играть много запретили, и я был вынужден уйти из оркестра Радио...

Я считаю, что без коллектива творческому человеку жить невозможно. Я - советский человек, люблю Родину, хочу о ней петь, сочинять веселую музыку, которая нравится народу. Кстати, масса писем приходит в адрес Телевидения и Радио, говорящих о том же. На многие письма редакции поручают отвечать лично мне. Тихон Николаевич, не могу же я в каждом письме, которое мне пишут как к композитору, сетовать перед написавшим, что меня не берут в коллектив Московского союза композиторов. У меня полно новых сочинений. Совсем недавно прозвучала моя песня "Проводы сталевара" по "Доброму утру", в конце сентября - начале октября пойдет передача по телевидению, где мы с сыном на двух баянах сыграем две народные песни в моей обработке... Мне скоро 57 лет, у меня трое внуков и авторитет перед взрослыми детьми.

Тихон Николаевич, зачем же мне создают искусственные препоны, за что? Я продолжаю и сегодня свою творческую работу, которая характеризуется одним словом - композитор.

Я не беру на себя огромные композиторские обязанности, как Вы. Я не сочиняю опер, симфоний, но каждый делает то, что он может и что любит. Народу моя работа нравится, а это главное. Помогите мне, дорогой Тихон Николаевич.

С глубоким уважением,

Ваш Б. Тихонов.

P.S. Я не мыслю своей творческой работы без Союза!"

Иногда отец случайно встречал Хренникова на ул. Герцена (Бол. Никитская), и тот ему важно говорил: "Терпи, брат!" А терпеть-то было уже немоготу! Особенно, когда Бориса Ермиловича оскорбили на телевидении во время съемок передачи "Шире круг". Громко в микрофон при всех многочисленных участниках съемки редактор предупредила ведущих. "Только не называйте его композитором: он не член Союза!" А когда ему в жизни приходилось заходить в кабинеты к чиновникам и представляться, он обычно шутил: "Извините, я композитор".

В 1975г. Борис Ермилович начал свою последнюю попытку "пробиться в Союз". Проходили заседания, но все не находилось времени рассмотреть заявление моего отца, который нервничал ужасно, выходил у себя дома ночью на балкон, курил и проходил по балкону километры. Мы за него боялись.

Спасибо Юрию Саульскому и другим нормальным людям, которые отменили всякую ерунду, рассмотрели вопрос и приняли Бориса Ермиловича в члены Союза композиторов СССР. Отец получил членский билет. Подписать его мог любой из секретарей, но Борис Ермилович настоял на том, чтобы это сделал Т.Н.Хренников.

В ноябре 1977г. папа тяжело заболел воспалением легких, с высокой температурой лежал в постели, но членский билет из рук не выпускал и всем, навещавшим его, с гордостью показывал.

Донбасс, Май 1952 год.

Назарук – кларнет, Б.Тихонов – баян, А.Кузнецов – гитара, М.Рудаков - контрабас

На целине.

В.Флоря – кларнет, Б.Тихонов – баян, А.Кузнецов – гитара, М.Рудаков – контрабас.

У меня в архиве остался и папин билет и еще одна реликвия - настоящая шахтерская лампа, на которой выгравирована надпись: "Артисту-композитору Борису Тихонову от шахтеров треста "Донской уголь" 18 февраля 1955г. "Борис Ермилович с квартетом ездил на целину, где дал много шефских концертов и в больничных бараках и на колхозных полях, и народ признал отца композитором значительно раньше, чем руководство СК СССР!

Когда 26 декабря 1977г. папа умер, надо было оповестить большое число знакомых людей, а также поклонников его таланта о времени и месте похорон. Мы обратились в "Вечернюю Москву", чтобы поместить там это трагическое известие и, если разрешат, небольшой некролог, как это обычно в те годы делали, когда из жизни уходил известный в стране человек. Но нам отказали по одной единственной причине: он не был членом КПСС!..

Зачем бояться смерти?
Сорняк и я полю...
Но Там я встречу сердцем
кого я так люблю,
с кем довелось быть рядом
лишь три десятка лет,
кому была я рада,
кого теперь здесь нет,
с кем круто поругалась
и прощена была...
Не смерти - испугалась
я Страшного Суда!

I want to find relief
in Mercy and Belief.

Антон (Электрон): А если точка не помещается на строчке, куда ее переносить?

15 ноября 1965г. Понедельник.

Подъем тов. Кадкин устроил в 8.00. Судя по виду из окна, погода холодная. Очень тихо, светло, и на улицах нет народу, вернее, публики. На последних встречах за столом с финнами Брунов все время поднимает тост за прекрасную Финляндию. Это действительно так, но верно и другое, что такой народ, самообытный и домостройный, проявил по отношению к нам колоссальные зверства в 1939г. и в 1941-45гг. Большинство карателей состояло из финнов. Да взять хотя бы женский финский батальон! Мне лично чудом удалось спастись, не попав к ним в Финляндию в 1939г. Выручил ансамбль. А сейчас они произносят речи за дружбу и всяческое сотрудничество. Мне кажется, будь сейчас война, они наверняка пойдут против нас, причем, все, ибо народ их нашей системе инкубатора не приемлет. Здесь у каждого свое, и все живут хорошо. А бездарный человек везде живет плохо, так как или не хочет, или не умеет зарабатывать.

После завтрака пошли походить по магазинам. Хотел Ленке купить шапочку, но все это очень дорого здесь. Времени еще есть, посмотрим, что будет дальше. Все хотят, чтобы я купил себе пальто, но это на меня стоит очень дорого. А вот Борьке нужно будет купить. В этом городе всего полно, но почему-то все значительно дороже. Сережа Архипов купил себе хорошее пальто за 60 марок.

После концерта 25.04.51г. Финляндия, г.Куопио

Потом пообедали довольно скромно. Видно, округ Куопио победнее. Сейчас послеобеденный отдых, а потом на концерт за 30 км в сельскохозяйственном районе. Вначале заставили пить кофе, опять с речами. Вдруг Акопян сделал вид, что очень сильно заболел. Он, как стал Народным артистом Армянской ССР, стал просто недосыгаем. У него очень скучный вид, он уже все видел, все знает, объездил весь земной шар и совершенно перестал понимать шутки. Народное звание его доконало. Представитель Общества победил и принес для Народного какие-то лекарства и, конечно, термометр. Температура оказалась, как я и предполагал, нормальная.

В концерте мне надоело играть как-нибудь, и я стал играть по-настоящему. Другое дело - это настроение передавалось всем! Придется остальные концерты играть с личным примером.

После концерта поехали на ужин, весьма обильный. В наш адрес говорили много теплых слов. Концерт им понравился. Брунов также хорошо ответил, что нам приходится выступать перед буржуа и даже королями, но мы так воспитаны, что наша самая дорогая публика - это рабочий класс и крестьянство, то есть народ.

В машину, еще 30 км, и мы в гостинице.

16 ноября 1965г. Вторник.

Ночью зачитался книгой И.Ефремова "Лезвие бритвы". Очень интересная. И, конечно, завтрак проспал. Юра не пошел вообще, говорит, что больше не может. Да, действительно, положение трудное.

Походил по магазинам. Брунов направил меня на ноты. Купил сборник финских танцев енки, о ужас, шесть марок - это грабеж за такую ерунду! Купил еще зажигалку и Ленке пару модных чулок. Девке должно понравиться. А вообще все очень дорого, да денег у нас гроши. Может, еще подбросят за хорошую работу. Кстати, вчера в концерте Шура Стрельченко впервые спела финскую песню под мой аккомпанемент. Финнам понравилось, теперь ее нужно аккомпанировать всем.

После обеда переезд в г. Куопио - 85км. Привезли в гостиницу, обещав хорошие номера. В честь этих номеров мы вечером выступаем в ресторане для хозяина. А номера дали отвратительные: очень жаркие, без туалета. Концерт был в 19.00. Сцена огромная, резонанса никакого. Играть очень трудно при такой акустике, да еще инструменты не строят. Арановский не выигрывал "Кадриль", а в "Молдавской" в финале сыграл на октаву ниже. Когда я его спросил, зачем он так сделал, он ответил, что у него не строит. Это он только что заметил, а я говорю об этом уже сотню концертов.

После концерта Брунов опять сделал выговор квартету - хороший подарок ко дню рождения. Кадкин меня сегодня расстроил: играет по нотам, но врет на каждом шагу. Это за границей. Видно, мне по приезду придется эту контору забросить: так играть стыдно.

После концерта ужин, и еще аккомпанемент двум номерам, Аконяну и "Русской пляске" в кабаке. Сыграли.

17 ноября 1965г. Среда.

46 лет дураку.

Вчерашняя игра напарников не создала мне сегодня праздничного дня рождения. Немного почитал И.Ефремова и пошел на завтрак. Кадкин спал. На завтраке меня встретили аплодисментами, а наш сопровождающий сделал фокус: открыл салфетку, под которой лежал финский подарок - карта маршрута и термометр с финскими оленями!

Вся группа меня тепло приветствовала. Брунов достал, как он сказал, специально, бутылку армянского коньяка и всем налил, и мне в том числе. Выпили за мое здоровье. Целовали меня.

Потом пошли по магазинам. Мерил на себя, но купить не мог. Ведь дочь - невеста. Купил ей очень модную туфурку и особенно модную кофту, а также две пары теплых чулок нам с Борькой. Честно говоря, еще покупать ничего не хочется, уж больно лентяй. А Ленка - туфуженица, да еще девчонка. Жаль, денег мало! Чем всем по мелочи, лучше кому-нибудь прилично. Крючков и лески нет вообще. Придется отложить до Хельсинки.

Обед в 14.00, а потом выезд на концерт. Кадкин играл нормально. Концерт прошел, как всегда. Очень устал: на сцене слишком жарко.

18 ноября 1965г. Четверг. Куопио.

Сегодня мне пошел 47 год. Многовато, но что делать. По магазинам ходить нет смысла. Денег осталось мизерное количество, хватило бы на леску и крючки. На подарки тоже не хватит, но ведь поездка не последняя. Ленке обязательно нужно купить шапочку. До обеда ничего не хочется делать. Дичаю почитать, а с завтрашнего дня что-нибудь писать. Остаюсь в этой гостинице до отъезда в Хельсинки. Это хорошо, меньше хлопот.

В 17.00 выезд за 40 км на концерт. Шел снег, но дорога прошла благополучно. Клубишко маленький, народу много. Мы играли на сцене, а все наши выступали под сценой, то есть на полу. Мизерная сцена.

Концерт прошел на уровне, кроме игры наших молодых: она нестройная и расхлябанная. Хаттала прямо сказал, что он не может. Публика была подвыпившая, а один финн просто в дуц. Его даже вывели. После концерта был ужин, весьма обильный, и опять 45 км в Куопио, спать.

Сегодня 22-я годовщина смерти отца. Как летит время! Наверняка и мама сегодня думала об этом. Разве это забудешь? У меня этот день перед глазами. Помню все до мельчайших подробностей...

Итак, завтра последний день нашей цыганской жизни. А потом Хельсинки и финал!

Список сочинений длиною в жизнь.

У Бориса Ермиловича были тетради, в которых он вел список своих сочинений. Одна - тоненькая школьная тетрадка под №1 с надписью: "Тихонов Б.Е. Сочинения". Сюда вошли произведения, созданные с 1946г. по 1963г. Другая - толстая амбарная книга. Надпись: "Учет сочинений, начиная с декабря 1963г., композитора Тихонова Бориса Ермиловича."

Список идет в хронологическом порядке, и, перелистывая эти тетради, видно, какой большой творческий путь прошел Борис Ермилович как композитор, и как сочинительство переплеталось у него с семейными, бытовыми и рыболовными проблемами:

"Апрель (1968г.) - Последний лет!..

Ноябрь (1970г.) - Переезд с вещами к маме...

Декабрь (1974г.) - 14-го в 23.35 родился внучок Митя...

26 сентября 1975г. последний раз подал заявление и документы в Союз композиторов в секцию массовых жанров. Перевели в народную секцию, где и зарезали и опять перевели в песенную секцию..."

Январь (1976г.) - 16-го в 6.30 утра родился новый человек - внучок Антон.

Последняя запись о последнем в его жизни произведении (песня):

"Я всегда с тобой", слова Е.Ивановой (дочка)".

Он назвал год 1977 "решающим, определяющим, восстанавливающим в своих законных правах". В его списке "Что сделать до Нового 1978 года" есть пункт - "Отнести песни Зыкиной". Он их и понес в 12 часов дня 26 декабря 1977г. в клуб, где репетировал ансамбль "Россия".

День был очень яркий, солнечный и морозный. Внизу в раздевалке клуба Борис Ермилович снял пальто. Там стояла группа знакомых музыкантов, и он рассказал им анекдот. Пока они хохотали, он поднялся наверх, в зал. Шла репетиция: Людмила Георгиевна пела на сцене, а баянисты ей аккомпанировали. Папа сделал жест рукой, чтобы они не останавливались, продолжали репетировать, и сразу сел в кресло в зрительном зале: ему стало плохо. Он захрипел и стал терять сознание, на губах выступила пена. Л.Зыкина и ее муж В. Гридин бросились к нему. Он умер у них на руках. Через семь минут была "Скорая помощь", но спасти его было невозможно. А внизу артисты еще пересказывали анекдот и не могли понять, что произошла трагедия.

Это случилось в час дня. В это время бабушка стала очень волноваться. Папа говорил ей, что только отдаст ноты и вернется. Она подождала час, а потом позвонила в клуб. Ей сказали, что разговаривать с ней не могут, потому что у них только что один композитор умер. Бабушка сразу догадалась...кто! Людмила Георгиевна и Виктор Федорович приехали к ней в тот же день, рассказали о последних минутах Бориса Ермиловича и обещали исполнить те песни, которые он им принес (одна из них, как я и чувствовала, была наша общая). Через два дня они стояли в почетном карауле на сцене Дома композиторов у гроба Бориса Ермиловича Тихонова.

Осенний вечер.
Звезды лишь бледнели,
и резкими углами
тянулись к небу ели,
и липы у калитки
глядели мрачно, мутно.
И было как-то тяжело,
и было как-то грустно.
Его жизнь опустела,
а в теле все горело,
бороться все звало!
Но поздно - все уже прошло...

Стоял он молча у калитки,
итоги жизни подводил,
и ночи пепельные нитки
своим дыханьем разводил.
Глядел в невидимую бездну
под тусклым светом темноты.
И вспомнил он дочурку Лену,
и вспомнил летние цветы...
Завел машину и уехал
домой, навстречу лунной мгле.
На плечи голову повесил,
все думал о прошедшем дне...
А дальше - бездна,
дальше – пропасть,
а дальше - море темноты!
И даже Лена,
даже горесть
и даже летние цветы...

Погас Огонь, залеплен глиной!
И на часах, уже старинных,
пробила полночь, как тогда...
Забыто время навсегда!

Жизнь коротка, хотя беспечна.
Не может длиться она вечно.
Не стоит долго унывать.
Не надо Память забывать!

Антон (5 лет): Мамочка, мамочка, я помню дедушку Борю. Он все время у прабабушки Маруси жил, а потом умер. Когда ты умрешь, я тоже буду тебя каждый день вспоминать!

19 ноября 1965г. Пятница.

В.Н.Кнушевицкому 59 лет

Проснулся, как по заказу, в 9.50, в 10.00 завтрак. Кадкин опять голодает. Завтрак, как всегда. На нем Брунов подарил нашим сопровождающим по космонавты, они были очень довольны. Потом на машинах поехали на экскурсию в Дом финской компартии. Познакомились с какими-то секретарями, осмотрели очень хорошее помещение и бодро разошлись по магазинам. Купил в подарок 15 сеток для волос (дамских). Походили с Юрой по спортивным магазинам, но лески тонкой и крючков цвета светлой меди не было. Придется отложить до Хельсинки.

Где будем завтра? Это последний наш переезд на поезде, а потом Москва. Очень тянет на рыбалку. Это, наверное, от усталости, а потом, первый лед. Если дадут еще денег, то очень хочется купить ледобур. Они здесь хороши, особенно шведские лопатки, но очень дорого стоят - 25-30 марок. Не выдержал, пошел с Бруновым купить ручки, говоря, дешевые. Правда, нашел Ленке с Битлсами и с их автографами, а также купил пару ручек по 12 цветов для подарков.

После этого вояжа немного отдохнули, на машины и на концерт за 27 км. Клубишко поганенький, на сцене все забыто - повернуться негде. Но что делать, последний здесь концерт.

Прошел он, как всегда. После первого отделения из Хельсинки специально прилетел на самолете депутат. Оказывается, он является здешним председателем общества "Финляндия - Советский Союз", и, главное, у его отца юбилей - 75-летие.

Ужин был торжественный, выступил на нем Акопян, его перебил Брунов и стал рассказывать, какое звание у Акопяна и какой он хороший артист. Акопян тоже стал говорить про Брунова, что и тот о нем. В общем, получили отработанный культовый дуэт. Понравилось ли это финнам, не знаю. Думаю, что нет.

Принесли к себе в гостиницу, где нас опять пригласили в ресторан. Здесь произошло прощание с нашими финскими друзьями - Терманом Ив. Густавсоном и двумя сопровождающими, которые пришли вместе с женой. Нам они вручили маленькие подарки и сказали хорошие слова.

20 ноября 1965г. Суббота.

Да, подъем у нас сегодня ранний. Проснувшись, вспомнил, какой романс наша Шура Стрельченко с большим самоощущением исполнила без аккомпанемента, но это просто позор! До чего немзыкально и с глупой фразировкой.

Сижу и пописываю в ресторане. Группа очень медленно собирается: легли все очень поздно. Сдали багаж. Свою гармошку я взял с собой - мало ли что может быть, и мы поехали.

Природа из окна поезда, который идет со скоростью 100, 120 км в час, очень симпатичная, тоже буржуазная картинка: чистота, коттедж, автомобиль. В Хельсинки приехали около 2 дня, в дороге пробыли около 7 часов. Номер у нас очень приличный, с ванной. Помылся, переоделся и на обед. Здесь произошла встреча всей группы. Весь квартет вместе.

Потом концерт в посольстве, из которого Брунов опять старался сделать свой творческий вечер. А в конце вышла наша руководительница Анастасия Васильевна Панкова и начала у этих дип. жлобов просить чуть ли не прощения. Потом они сделали для "нас" шикарный прием. Многие ко мне подходили, интересовались моей работой. Лучше, если бы вместо этого банкета, нам дали марок хотя бы по 30-40, а свели и выпили они не на одну тысячу!

Нам показали американский фильм о войне Севера и Юга "Тониные ветры", в героиню все влюбились. Завтра последний концерт.

Два отца.

Как рассказывали мне мои родители, когда, наконец, пришло известие о моем рождении, в эстрадном оркестре шла репетиция, и молодого отца, солиста-баяниста оркестра Бориса Тихонова, поздравили с рождением дочери и три раза сыграли туш. Виктор Николаевич Кнушевицкий согласился стать моим крестным отцом. Крестной матерью была мамина сестра, балерина Мосэстрады, в честь которой меня и назвали Еленой.

Обряд крещения проходил в церкви Воскресения на Успенском вражке в самом центре Москвы, что всем было удобно. Отец рассказывал, что сначала все шло по канону, но неожиданно батюшка на руках понес меня сквозь царские врата в алтарь. Все опешили - так крестят только мальчиков! Виктор Николаевич премировал меня большой шоколадкой, которую положил прямо в пеленки. Я сумела попробовать подарок: когда меня дома развернули, я была в шоколаде с головы до ног.

Когда я, к сожалению редко, виделась с крестным, он всегда расспрашивал меня о школе, волновался, не холодное ли у меня пальто, все ли у меня есть. Один раз мой крестный очень всех удивил, прислав мне на день рождения огромный трехэтажный торт. Никто из нас, ребят, такого торта до этого в глаза не видывал. Первый уровень - большой бисквитный торт с кремом, посередине которого сидел на задних лапах высокий крупный шоколадный заяц, - второй уровень. На гигантских шоколадных ушах зайца держалось, опять-таки шоколадное, блюдо, на котором разместился еще один торт - из мороженого, украшенный разноцветным кремом, - третий этаж! Мы весь торт съели не сразу: последними доедали уши. Этот подарок остался очень приятным воспоминанием.

Когда Виктор Николаевич болел, мы иногда навещали его в больнице. А однажды летом (1967) папа отвез меня уже с моим мужем на дачу к Виктору Николаевичу напротив Серебряного бора. Пока мы с Сашей долго плавали и загорали, мои два отца неторопливо курили папиросы одну за другой и вспоминали прошлое.

В семейном архиве у меня сохранилась старая пластинка. На одной стороне ее "Пушинка" вальс, муз. Б.Тихонова. Исполняет Б.Е.Тихонов (аккордеон), А.Кузнецов и В.Рысков (гитары), И.Прохоров (контрабас)". А в центре - фотография моего молодого улыбающегося отца Бориса Ермиловича с кнопчным аккордеоном в руках. А на другой стороне пластинки - "Радуга" танго, муз. А. Полонского. Исполняет оркестр под управлением В.Н.Кнушевицкого" и красивая одухотворенная фотография моего крестного отца Виктора Николаевича.

Светлая им обоим память!

Вальс "Пушинка"

Одиночество.

Я одинока абсолютно.
Мелькают в стороне века.
Иду туда, где многолюдно
за энергетикой стиха.
Земные не люблю законы,
но знаю точно: есть судьба.
Пишу я иногда иконы,
пытаясь выразить себя.
Придет расплата за тщеславие,
и Вечность вмиг освободит
мою любовь, мои создания,
примирит нас. Соединит?
Боюсь, что грохнет мне салютом:
Ты одинока абсолютно!

Кирилл (14 лет): За добро надо платить добром, а не деньгами!

21 ноября 1965г. Воскресенье. Хельсинки.

Вся группа во главе с Бруновым была с похмелья и, причем, с настоящего. Мы же с Юрой торжествовали. До обеда написал еще две песни, потом отдых и на концерт в финский оперный театр, где у нас сегодня последний концерт. Слава богу, последний!

Сейчас все пошли на коктейль. Мне там нечего делать, лучше посидеть в номере. Долго не могли с Юрой уснуть, все строили дальнейшие проекты. Нужно брать гитаристом Кристьяна или Разуваева.

22 ноября 1965г. Понедельник.

На завтрак собрались всей группой с похмелья. Брунов вчера, как мне рассказывали, набрался по-настоящему, даже говорил глупости в виде юмора. После завтрака всех повезли на автобусе по городу. Ничего интересного мы не увидели, правда, новостроек много.

К 14.00 приехали в гостиницу и стали ждать денег за телевидение. Их, наконец, выдали по 37 марок, тогда как полагалось по 98. Панкова постаралась. Все на нее страшно обиделись. Между прочим, в каждой группе собираются всякие коалиции, и все, как обычно, недовольны.

Походил с Арановским по магазинам. Он купил два мундштука, а я же подарки своим, особенно Ленке, ей 18 лет, и ее нужно одевать как следует. Борьке душа не лежит что-либо купить. Он большой лентяй, и я не вижу старания. Никакого.

Сегодня у нас последний банкет, и завтра мы уезжаем домой. К 19.00 мы все пошли на прощальный прием. Посидели два с лишним часа и пошли в номер собираться. На ночь помылись, ванна у нас отличная, и завалились на последнюю финскую ночь.

23 ноября 1965г. Вторник.

Поднялся рано. Разбудил соседа. Нужно все упаковать и истратить последние 13 марок. Мороз на улице с ветром, около 20 градусов. Истратил последние марки на шоколад, ручки и леску.

Без пяти минут одиннадцать собираемся с вещами внизу гостиницы, завтракаем и едем на вокзал. Подали последний раз автобус, и мы поехали. Нас провожать приехало много посольских работников. Под их крики и маханье рук поезд торжественно тронулся в Москву.

Нас поселили с Юрой в международном купе на двоих. Очень уютно. Подали чай, раздали продукты: колбасу, сыр, фрукты. Вся группа несказанно рада, ибо гастроли прошли благополучно и криминала ни у кого нет.

Едем. Уже скоро пограничник финский. Уже проехали Выборг. Наши пограничники беспрятственно пропустили нас домой. Группа вскричала "Ура!"

Немного поспал, и вот сейчас подъезжаем к Ленинграду. Погляди по Вокзальной площади, сели в вагон и поехали домой в Москву.

24 ноября 1965г. Среда.

8.00 - Москва. 8.30 - Беговая.

После смерти.

Первые годы после смерти отец часто снился нам, его родным. Бабушке приснилось, что стоит она одна с большим чайным сервизом в руках. Сервиз тяжелый, но очень красивый - бросить жалко. А мимо в черном концертном костюме идет папа. Она его окликает: "Боря, мне тяжело, протяни мне руку, помоги!" А он, замедлив шаг, произнес: "Потерпи. Еще рано." И ушел.

Мне отец в очень ярком тревожном сне пытался объяснить, что я должна оперироваться срочно. Я тогда ничего не поняла, но когда вскоре возникла проблема и встал вопрос, идти под нож или нет, я, руководствуясь той информацией, которую получила от папы во сне, не сомневаясь ни на минуту, сделала правильный выбор.

Моему мужу накануне аварии на машине тесть во сне показал на примере своей "Волги", что его ожидает. Тот, конечно, все забыл, и уже после аварии вспомнил этот сон во всех деталях. Отец даже показал, какое крыло машины будет битым. Если бы Саша понял сон-предостережение, то остался бы дома. Но я думаю, что это отец сумел ослабить удар.

Когда папа мне снился, и я в отчаянии, понимая во сне, что он умер, спрашивала его, что мне теперь делать, он говорил мне слова утешения, даже советовал, каких авторов мне следует почитать. Однажды погладил меня по голове и несколько раз повторил, что он должен уйти совсем.

Листочек, на котором я записывала все сны и явления, связанные с отцом, исчез, хотя я его хранила как зеницу ока. Папа снился все реже, и сны становились все менее и менее ясные.

Когда на 83-м году жизни бабушка Маруся впервые в жизни попала в больницу, она признавалась навещавшим ее: "Наверное, из этой ямы я уже не выберусь". За несколько дней до смерти ей приснилось: "Сын Боря протянул мне руку!"

Объяснительная записка.

Я должна была взять на себя работу по составлению этой книги, так как я всегда была "папиной дочкой". Но, надеюсь, в будущем появятся музыковеды, которые профессионально исследуют творчество Бориса Ермиловича Тихонова. Я уверена, что его прекрасные мелодии принадлежат не только прошлому, но, в большей степени, будущему. Они - на все времена!

Ко мне уже обращаются музыканты с просьбой взглянуть на ноты Б.Е.Тихонова. Так, баянист Алексей Кочуров нашел в моем архиве "Цыганскую венгерку" и был первым ее исполнителем после Бориса Ермиловича. Баянист группы "Джаз-балалайка" Валерий Чернышов, заканчивая Российскую академию музыки им.Гнесиных, написал дипломную работу по творчеству Б.Е.Тихонова, чем вызвал огромный интерес комиссии и получил высший балл.

В радиоцикле "Маяка" "Звезды аккордеона" (музыкальный редактор С.Галаган) Народный артист России аккордеонист Валерий Андреевич Ковтун, рассказывая о творчестве Б.Е.Тихонова, говорит, что "во время гастролей во многих городах России - Саратове, Самаре, Уфе и других - из зала всегда присылают записки и даже настойчиво кричат: "Сыграйте вальс "Пушинку" Тихонова!" Только единицы таких любимых народом музыкантов оставили после своей жизни очень большой след на эстраде."

Ленинградский баянист лауреат Международных конкурсов Виктор Викторович Дукальтетенко организывает юбилейные вечера, посвященные Б.Е.Тихонову, проводит в своем родном городе Международный конкурс баянистов "Пушинка". Поклонник творчества Б.Тихонова, В.В.Дукальтетенко всегда включает в свою концертную программу произведения композитора: "Веселый напев", "Интермеццо", "Тополь" и др.

Конечно, родственникам сам бог велел о чем-то умолчать, что-то приукрасить... Да, отец выпивал, но он безумно переживал от того, что его долго не принимают в Союз; да, он развелся с моей матерью, Людмилой Евгеньевной, которую, единственную, и любил всю жизнь! Да, я мало пишу о брате. С детства помню загадочную папину шутку: "Люсек, когда мы с тобой оба загнемся, между Борей и Леной сразу же начнется судебный процесс!" Мама нервно хохотнула, а я подумала: "А что такое "процесс?" Но постеснялась спросить.

Когда отца не стало, ему было всего 58 лет. Но мне посчастливилось, что именно он меня "нашел", тридцать лет была я с ним рядом или почти рядом, писала для него стихи!

Дни проходят, годы пролетают, а я все плачу по тебе, плачу...

Дима (7 лет): Как на свете все просто устроено: всегда есть дети и родители. Бой родители упрям, а мальчик уже вырастет, женится, и тогда родит ему ребеночка. И так каждый день!

Последнее послание SoHm.

Жесткая кость - наломает дров.
Жестокость - трусливый мошенник.
А в жизни главное - любовь,
не выяснение отношений. (SoHm).

Тебе хочу сказать: Ты знаешь,
ты мне меня напоминаешь. (SoHm).

Льется хлорка струей из-под крана,
когда хочется пить. Это = то? (SoHm).

Потому умирают все рано.
Кто завидует нам? - Да никто! (SoHm).

Друг вернулся вдруг. Зачем?
Пирожок ты мой ни с чем! (SoHm).

Я отдыхала при свече
у мужа на крутом плече.
И малышами были дети,
отец и мать - на белом свете.
А на березке соловьи
с любовью пели о любви. (SoHm).

Мне дороги воспоминанья эти.
Но многое, что с нами случилось,
в конце двадцатого столетия
в могиле времени осталось! (SoHm).

Сын Бога, Сам - Бог, на высоком кресте
прибит человеческой силой.
Прости нас, о Боже, Иисусе Христе,
детей сохрани и помилуй! (SoHm).

Живите, дети! Живите
сами, без наводки,
от Москвы до Ухты!
Живите как хотите!
Ух, ты:
Банк "Менатеп", "Дом водки",
"Мир ванн"..
Мир Вам (и всем нам).
Я с Вами,

Свами SoHm.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Тетрадь №1

1946 год.

1. Концертная полька для аккордеона с оркестром Музиз 1954 Гривзанил
2. Интермеццо для инструм. квартета Воениздат 1959. " - "
3. Веселый день /фокс/ " - " " - " - "
4. Хоровод для балла Lb " " - " не записан
5. Бостонный вальс " - " " - " - " - "

1947 год.

1. Веселый напев /фокс./ инстру. квартет Воениздат 1959. Гривзанил
2. Тополя /вальс-бостон/ " - " - " - "
3. Пущинка /вальс-) " - " - " - "
4. Южный берег /танго/. " - " не издано " - "

1948 год

1. Ружейк /фокс/. " - " - Воениздат 1957. " - "
2. Балльный вальс " - " - Музиз 1957 " - "
3. Ветерок /вальс/ " - " - Воениздат 1957. " - "

1949 год.

Мазурка
Венгерка
Полка

" - " - " Музиз 1959. " - "
по заказу Ф.Н.Т. ии. Крупской ружейки.
квартет Музиз 1959. Гривзанил.

2. Произведения Б.Е.Тихонова, записанные на Радио:

№№ записи	звучание	название	исполнитель	год
1. ДКС 17390	3'00	Азовчанка (пьеса ля-минор)	ансамбль Цадиковского	1974г.
2. ВД-29487	2'35	Амурский вальс	Е.Владимиров. Оркестр	
3. ДВ-76212	3'26	Сл. О.Волина Бальный вальс (ля-минор)	нар. INSTR.- Федосеев инстр. анс. Б.Тихонова	1967г. 1966г.
4. ДВО-83586	3'27	Вальс(ре-минор) INSTR.	Анс.Б.Тихонова	1966г.
5. Д-20733	2'05	Быстрое движение	квартет Тихонова: Назарук, Кузнецов, Рудаков	1952г.
6. Д-73914	2'04	Весенний вальс (до-мажор)	квартет Тихонова: Ю.Кадкин, В.Арановский, В.Ткаченко	1965г.
7. Д-74113	1'49	Ветерок (танец, соль-мажор)	инстр. кв. Тихонова "Русская музыка"	1965г.
8. ВД-32991	2'55	В полет (вальс ля-минор)	дуэт баянистов: Шалаев и Крылов	1967г.
9. ДВ-76213	2'23	В поход (марш до-мажор)	инстр. анс. Тихонова	1966г.
10. Д-4785	1'00	Галоп	квартет Б.Тихонова: Кузнецов, Рысков, Прохоров	1949г.
11. Д-18671	1'54	Галоп	квартет Б.Тихонова: Кузнецов, Назарук, Рудаков	1952г.
12. Д-68526	3'37	Гляжу я в чистые озера сл. Кузнецова и Семернина	Хор русской песни- Кутузов	1962г.
13. Д-71833	2'59	Елочка (парный бальный танец соль-мажор)	квартет Б.Тихонова: Флоря, Критьян, Кадкин	1964г.
14. Д\О-64938	4'30	Енисей голубой сл. Строганова и Горелова	Троицкий(бас), орк.нар. инстр.- Федосеев	1961г.
15. ДКС-20258	3'09	Заволжская кадрили (для INSTR. анс., до-мажор)	инстр. анс. Б.Тихонова	1975г.
16. Д-1971	2'15	Интермеццо	кварт.Б.Тихонова	1958г.
17. Д-82406	3'17	Калязинская кадрили (ре-маж.)	кварт.Б.Тихонова: Ливанов Кузнецов, Коновалов	1969г.
18. Д-30563	2'08	Колхозная кадрили	Кварт.Б.Тихонова: Назарук, Рысков, Стихин	1953г.
19. Д-48308	1'09	Выходной марш INSTR. Квартета	кварт. Б.Тихонова: Ливанов, Кузнецов, Белянин	1957г.
20. Д-72934	3'17	На аэродроме (танго ре-мажор)	квартет.Б.Тихонова: Кадкин, Флоря, Критьян	1964г.

21. ДКС-2063 1'39	На беговой дорожке (интермеццо)	инстр. ансамбль п/у В.Кнушевицкого	1962г.
22. Д-30026 2'59	У моря	Квартет Б.Тихонова: Назарук, Рысков, Стихин	1953г.
23. Д-71832 3'04	На яхте (интермеццо ре-маж.)	кварт. Тихонова: Флоря, Критьян, Кадкин	1964г.
24. Д-81362 5'41	Нерльский вальс (ля-минор)	Орк. рус.нар.инстр. М.Эрмлер	1968г.
25. ДКС-854 2'59	Никитский бульвар сл. Ю.Полухина	Л.Неверов и эстр. орк. п/у Федосеева	1961г.
26. ДКСВ-20259 3'24	Парафраз "Синий платочек"	инстр. анс. п/у Б.Тихонова	1975г.
27. В-19655 4'05	Песня без слов (пьеса для ансамбля)	инстр. квартет Б.Тихонова	1965г.
28. ДЮ-74107 3'34	Под парусом (фокстрот ре-маж.)	квартет Б.Тихонова: Арановский, Ткаченко, Кадкин	1965г.
29. Д-39202 2'34	Полька	соло Б.Е.Тихонова, эстр. орк. ВР п/у Б.Карамышева	1955г.
30. Д-65330 2'20	Полька (фа-мажор, для акк. с оркестром)	соло Б.Е.Тихонова, эстр. орк. ВР п/у Б.Карамышева	1961г.
31. Д-42040 3'00	Полька	соло Б.Е.Тихонова, эстр. орк. ВР п/у Б.Карамышева	1956г.
32. ДВ-82292 4'36	3 пьесы для инстр. Ансамбля Курган, Степь, Всадник	инстр. анс. Б.Тихонова: Коновалов, Кузнецов, Ливанов	1969г.
33. Д-26650 3'25	Протяжная и плясовая	Квартет Б.Тихонова: Назарук, Рысков, Стихин	1953г.
34. ДКСВ-17391 3'11	Рябинушка слова Е.Тихоновой, Л.Кузмичева	анс. Цадиковского	1974г.
35. ДВ-76209 1'45	Скерцо (ля-минор)	инстр.анс. Б.Тихонова	1966г.
36. Д-50549 2'58	Танго	Квартет Б.Тихонова: Белянин, Кузнецов, Ливанов	1957г.
37. ВД-29489 2'02	Трасса сл. Волина	Е.Владимиров (бас), орк. русск. нар.инст. - Федосеев	1967г.
38. Д-74432 3'45	У околицы (до-мажор)	анс.нар.инст. п/у Мацкевича	1965г.
39. ДВ-75893 3'09	Уточка сл. С.Михалкова	Э.Жерздева и инстр. квартет п/у Б.Тихонова	1966г.
40. Д-74498 3'55	Русская фантазия (соль-минор)	квартет Б.Тихонова: Арановский, Ткаченко, Кадкин	1965г.
41. ДКС-1219 2'32	Фейерверк (вальс соль-минор)	соло Б.Тихонова, эстр. орк. ВР-Карамышев	1962г.
42. ДКС-20260 4'30	Хоровод и пляс ("Сельские наигрыши") для инстр.анс. до-маж.	инстр.анс. Б.Тихонова	1975г.

43. Д-68616	2'54	Я в России рождена.	хор русск. песни	
		Сл. А.Сметанина	ВР- Кутузов	1962г.
44. ВД-0692	3'31	Я иду проселочком	Л.Исаева, квартет Б.Тихонова:	
			Коновалов, Кузнецов, Ливанов	1969г.
45. Д-4244	2'55	Пушинка (вальс)		
46. Д-74545	2'	Барыня (обработка)		
47. 16017		Тополь		
48. 15785		Ручеек		
49. 15460		Веселый день		
50. 16637		Веселый напев		
51. Д-1556		Вальс		

и многие другие.

3. Радиопередачи.

В Разные годы по Радио неоднократно звучали отдельные передачи о композиторском творчестве и исполнительском мастерстве Б.Е.Тихонова таких известных редакторов, как Юрий Зацарный ("Песни русского сердца", 1-я программа), Владимир Заика ("Собеседник", "Радио России"), Светлана Галаган и Заслуженный артист России аккордеонист Валерий Ковтун ("Звезды аккордеона", "Маяк").

4. Программы юбилейных концертов:

г.Ленинград

29 октября 1989 года

Ленинградский концертный зал

V Ленинградский международный фестиваль музыки для баяна и аккордеона, посвященный 70-летию со дня рождения Бориса Тихонова

Исполнители:

Владимир ЧУХРАН (Чехословакия), Унто ЮТИЛА (Финляндия), молодые лауреаты Финляндии: Юкка КААККАЛМЕН, Рейно АХОНЕН, Марко ВАЛТОНЕН, Ленинградские баянисты: Владимир Иванович КУЗНЕЦОВ, Олег ШАРОВ, Александр и Виталий ДМИТРИЕВЫ, Виктор Дукальтетенко, Анатолий ЗЫКОВ, Евгений МИХАЙЛЕНКО, Вильнюсский квинтет аккордеонистов "КОНЦЕРТИНО" руководитель-Р.СВЯЦКЕВИЧУС, Московский ансамбль аккордеонистов "КАСКАД" руководитель-В.ЧУДИНА, ансамбль русских народных инструментов "ОРЛОВСКИЙ СУВЕНИР" руководитель-композитор Е.ДЕРБЕНКО, трио под управлением А.ПИЛЛИРООГА (г.Таллинн)

В программе:

Пьесы и обработки Б.Тихонова

Вальсы: "Быстрый вальс", "Карусель", "Тополь" (вальс-бостон), "Фейерверк", "У моря";

Фокстроты: "Ручеек", "Веселый день", "Весенний напев";

Галоп, Интермеццо, Танго, Концертная полька.

Обработки: Румынский народный танец "Сырба", Карело-Финская полька.

Народная, эстрадная и популярная музыка.

г. Москва

30 сентября 1990 года

ВСЕСОЮЗНЫЙ ДОМ КОМПОЗИТОРОВ

Концерт, посвященный творчеству Б.Е.Тихонова

Программа:

"Танго", "Подгорка", "Пушинка"

Исполняет дипломант Всероссийского конкурса ансамбль аккордеонистов

"КАСКАД" руководитель - Валентина ЧУДИНА

"На яхте"

Исполняет учащийся музыкального училища имени Октябрьской революции

Дмитрий ИВАНОВ

"Шутка", "Вдвоем", "Бальный вальс"

Исполняют учащиеся ДШИ №3 Антон ИВАНОВ и Дмитрий ИВАНОВ

"Русская девичья", "Ветерок"

Исполняет ученица 2-го МОМУ Елизавета ПЕТУХОВА

"Фейерверк", "Концертная полька"

Исполняет лауреат международного конкурса Алексей КОЧУРОВ

"Уточка" сл. С.Михалкова, "За рекой у явора", сл. Б.Гайковича

Исполняет лауреат Всероссийского конкурса Геннадий ФОФАНОВ

"Цыганская венгерка" (первое исполнение)

Исполняет Алексей КОЧУРОВ

"У моря"

Исполняет Светлана ПОПОВА

"Скерцо"

Исполняет лауреат Всероссийского конкурса, учащийся ДШИ г. Долгопрудного

Николай МОРОЗОВ

"Интермеццо", "Тополь", "Веселый напев", "Сырба"

Исполняет лауреат международного конкурса Виктор Дукальтетенко

"Карело-Финская полька"

Исполняют все участники концерта.

г. Москва
30 ноября 1994 года
Большой зал ЦДРИ
Музыкальный вечер, посвященный памяти Бориса Тихонова

В вечере принимают участие:

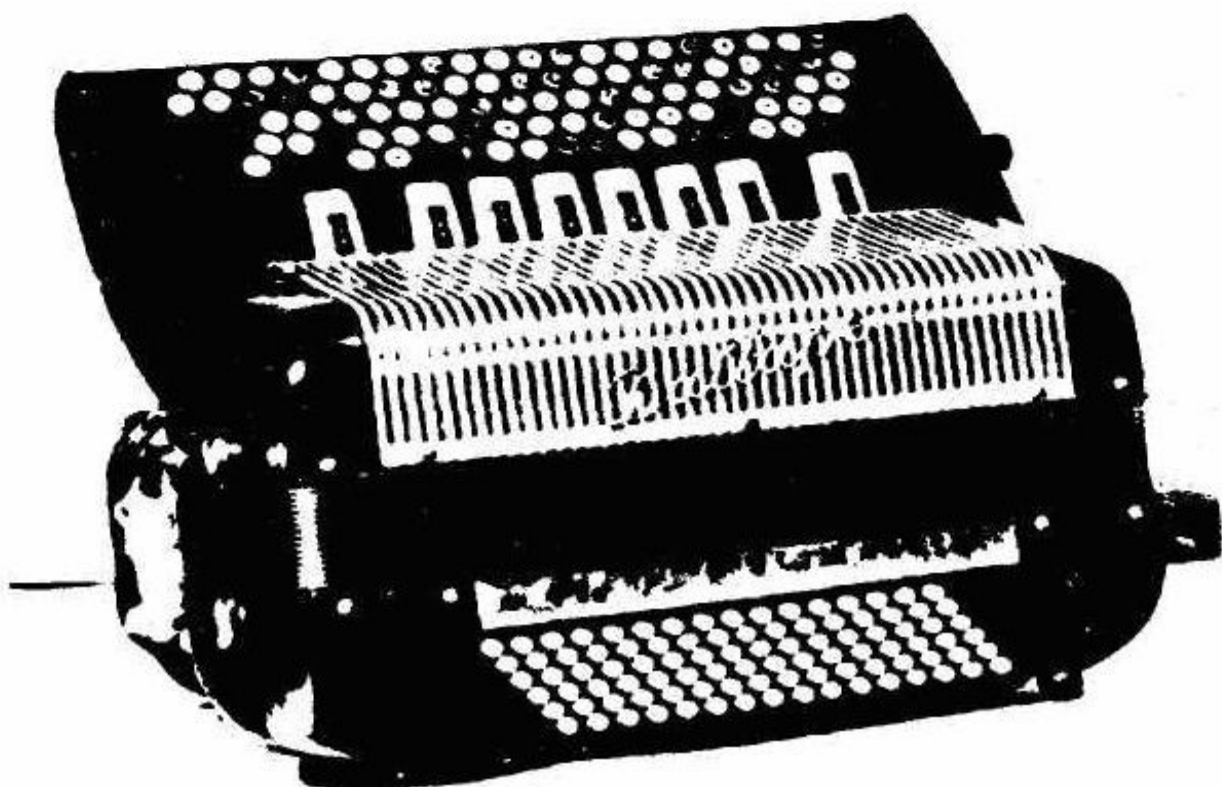
поэт Леонид Дербенев, Народный артист России Виктор Гридин (баян),
Лауреаты Международных конкурсов: Алексей Кочуров (баян), Алексей Кузнецов
(гитара), Виктор Дукальтетенко (баян), Вячеслав Семенов (баян); студент РАМ
им. Гнесиных Дмитрий Иванов (баян); Дипломант Всероссийского конкурса
ансамбль аккордеонистов "Каскад", группа "Джаз - балалайка".

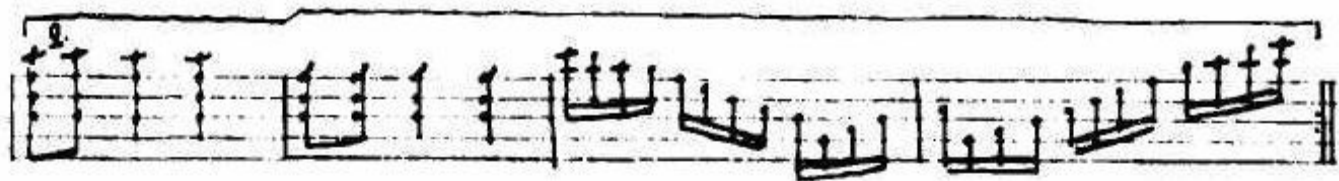
г. Санкт-Петербург
29 декабря 1994 года

Санкт-Петербургский концертный зал
Праздничный гала-концерт аккордеонистов и баянистов, посвященный
75-летию со дня рождения Б.Е. Тихонова

Принимают участие лауреаты конкурса баянистов "Пушинка", посвященного
Б.Тихонову (декабрь 1994г., С.-Петербург):

Виктор Дукальтетенко (Россия) - Веса Формунен (Финляндия), И.С. Тихонов
- В.И. Кузнецов, Ансамбль аккордеонистов (г.Наккила, Финляндия), оркестр
баянистов училища культуры дирижер - Г.Козлова, солист Б.Игнатьев, Яннэ
Мякинен (Финляндия), Юрий Медяник (С.-Петербург), Олег Колыбин
(С.Петербург), Дмитрий Иванов (Москва).

"... По своему характеру я люблю музыку веселую и жизнерадостную, простую, понятную каждому. И, если у человека настроение неважное, чтоб эта музыка ему помогла сделать его лучше, веселее..."